

ISSN 2524-0285

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

4/2024

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р филос. наук, доц. **В.В. Волошин**, д-р ист. наук, проф. **А.А. Выборнов** (Самарский государственный социально-педагогический университет), д-р филос. наук, проф. **Г.В. Гребеньков** (Донецкая государственная музыкальная академия им. С.С. Прокофьева), д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН), д-р ист. наук, доц. **Д.С. Крысенко** (Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова), д-р ист. наук, доц. **А.И. Минаев**, д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), д-р филос. наук, доц. **Т.Э. Рагозина** (Донецкий национальный технический университет), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский государственный педагогический университет), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of History, Prof. **A.V. Bredikhin**, Doctor of Philosophy, Docent **V.V. Voloshin**, Doctor of History, Prof. **A.A. Vybornov** (Samara State Socio-Pedagogical University), Doctor of Philosophy, Prof. **G.V. Grebenkov** (Donetsk state Prokofiev musical academy), Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), Doctor of History, Docent **D.S. Krysenko** (Luhansk Voroshilov State Agricultural University), Doctor of History, Docent **A.I. Minaev**, Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Lomonosov Moscow State University), Doctor of Pedagogy, Doctor of Philosophy, Docent **T.E. Ragozina** (Donetsk National Technical University), Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Luhansk State Pedagogical University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк, ДНР, РФ.

Тел: +7(856) 302-92-33

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

С 01.10.2024 г. научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ) по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.3. Археология (исторические науки),

5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки),

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Печатается по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».

Протокол № 13 от 03.12.2024 г.

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 4/2024

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Барахович П.Н.* Ценовая роспись вымороченного имущества сибирского торгового человека второй половины XVII столетия (из истории русской материальной культуры) 3
- Ешпанов В.С.* Героизм женщин и детей в годы Великой Отечественной войны (на примере Казахской ССР) 14
- Колесник А.В.* Метод ремонта продуктов расщепления камня в системе доказательной интерпретации археологического источника 19
- Разумный В.В., Гуляев Д.В.* Деншавайский инцидент 1906 года в Египте и его освещение в периодической печати 26

Философия

- Клименко А.Б.* Культурная идентичность жителей Донбасса в философском осмыслении 32
- Комисова Е.И.* Вера как фундаментальная экзистенциальная ценность, определяющая смысложизненный выбор человека 42

Педагогика

- Горбылева Е.В.* Творчество и интеллект как составляющие понятия «одаренность» в психолого-педагогической литературе Индии 49
- Коваль Н.Н.* Подготовка педагогов к проектированию образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе 57
- Кудрейко И.А.* Концептуальная модель становления системы профессионально значимых ценностей будущих учителей-филологов в контексте цифровизации образования 65
- Целик М.С.* Значимость готовности педагогов к прокторингу 73
- Правила для авторов 79

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

Series B. Humanities

No 4/2024

CONTENTS

History

- Barahovich P.N.* «Price» list of the ownerless property of a Siberian merchant of the second half of the XVII-th century (from the history of Russian material culture) 3
- Eshpanov V. S.* Women's and children's heroism during the Great Patriotic War (based on the example of Kazakh SSR) 14
- Kolesnik A.V.* The method of the remontage of a knapping products in the system of evidence-based of an archaeological source 19
- Razumnyi V.V., Gulyaev D.V.* The Denshawai incident 1906 in Egypt and its coverage in the periodical press 26

Philosophy

- Klimenko A.B.* Cultural identity of Donbass residents in philosophical interpretation 32
- Komisova E I.* Faith as a fundamental existential value that determines a person's meaningful life choice 42

Pedagogy

- Gorbyleva E.V.* Creativity and intelligence as components of the concept of «giftedness» in psychological and pedagogical literature of India 49
- Koval N.N.* Preparation of teachers for designing the educational process for the formation of natural science literacy of students in primary schools 57
- Kudreyko I.A.* The conceptual model of becoming systems of professionally significant values future teachers of philology in the context of digitalization of education 65
- Tselik M. S.* The importance of teachers' readiness for proctoring 73
- Guidelines for authors 79

ИСТОРИЯ

УДК 94:(470.329) 1675

DOI : 10.5281/zenodo.14640897

EDN : YPCXGN

ЦЕНОВНАЯ РОСПИСЬ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА СИБИРСКОГО ТОРГОВОГО ЧЕЛОВЕКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII СТОЛЕТИЯ (ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ)

© 2024. П. Н. Барахович

ООО НПО «Археологическое проектирование и изыскания» (ООО «НПО «АПИ»)

Публикуется ценовая роспись имущества торгового человека Андрей Иванова сына Балдакова 1675 г. с целью ввода в научный оборот ранее неизвестных данных о материальной культуре русских людей конца XVII столетия. Торговый человек скончался на территории Ленского разряда (в Якутии). Ценовая роспись представляет собой перечень вещей с их оценкой, предназначенный для распродажи выморочного имущества в пользу казны. «Дело» 1675 – 1677 гг. о выморочном имуществе А.И. Балдакова содержится в двух единицах хранения фонда № 1177 (Якутская приказная изба, опись № 3) РГАДА, №№ 2020 и 2142. Вещи Балдакова, перечисленные в ценовой росписи от 30 апреля 1675 г. можно разделить на следующие основные группы: иконы и драгоценности (в т.ч. предметы личного благочестия); пушнина; одежда и обувь; разные инструменты, орудия промысла; огнестрельное и холодное оружие; посуда; изделия из «рыбьей» (моржовой) и мамонтовой кости; печатные книги.

Ключевые слова: торговые люди, имущество, материальная культура, Сибирь.

В наших предыдущих работах мы сделали ряд общих замечаний о росписях имущества жителей России XVII столетия, а также опубликовали некоторые документы такого рода, касающиеся служилого населения [1, с. 10 – 13; 2, с. 74 – 93].

Теперь следует обратиться к изучению материальной культуры податных людей. Для достижения этой цели мы публикуем ценовую роспись имущества торгового человека Андрея Иванова сына Балдакова, умершего на территории Ленского разряда (Якутии). Роспись интересна перечислением большого количества вещей, среди которых были уникальные предметы.

Материалы 1675 – 1677 гг. о выморочном имуществе А.И. Балдакова содержатся в двух единицах хранения фонда № 1177 (Якутская приказная изба) РГАДА, №№ 2020 и 2142 (опись № 3).

Дело № 2020 начинается росписью вещей и кабал (долговых документов) Балдакова от 19 апреля 1675 г. (Л. 1 – 15), которую составили в Якутске поп Стефан Фомин, таможенный голова Никон Матвеев сын Вольского, подьячий съезжей избы Михаил Ушницкий, таможенный подьячий Андрей Охлопков и целовальник съезжей избы Роман Воронин. Далее следует публикуемая ниже ценовая роспись (Л. 16 – 28), листы которой были перепутаны, возможно еще при составлении делопроизводственного «столбца» в местной приказной избе. Последовательность листов документа восстановлена при помощи первой росписи (поскольку перечень имущества в обоих росписях, в основном, тождественен). Поэтому после листа 21а в публикации следуют листы 23, 23а, 22, 24 и далее – по порядку. К сожалению, в ценовой некоторые предметы оценены «в совокупности», что затрудняет

установление их стоимости по отдельности. Обращаем внимание на то, что первую роспись составляли священнослужитель и должностные лица уезда, а ценовую – торговцы, будучи специалистами в области «рыночных» цен. Цель составления ценовой росписи заключалась в подготовке к продаже имущества казной.

Затем следуют материалы о судьбе имущества Балдакова. Часть его была взята в казну (по росписи от 20 августа 1677 г.; Л. 29 – 30), инструменты для металлообработки отдали котельнику Ивашке Харитонову (Л. 30). В 1677 г. в казне не досчитались некоторых вещей (перечислены на Л. 31, 32). Согласно господствующему тогда принципу личной имущественной ответственности их следовало «доправить» на лицах, составлявших первую роспись (за исключением попа).

После фрагмента росписи денег, взятых по кабалам Балдакова (Л. 33), следуют материалы о немногочисленных выморочных «статках» торгового человека Васьки Тимофеева сына Мелехова, привезенных в Якутск летом 1673 г. (Л. 33 – 35). Это роспись здесь не публикуется как малоинформативная.

Документы дела № 2142 связаны с переоценкой в 1677 г. оставшегося имущества Балдакова по указу воеводы А.А. Бранешлева (сменщика Я.П. Волконского, при котором составляли росписи в 1675 г.), поскольку оно оказалось оценено «дорогою ценою». Очевидно, администрация не могла распродать выморочное имущество по оценке 1675 г. Дело начинается с перечня вещей Балдакова, хранившихся в казне, переданных котельнику, а также списка людей, отдавших долги по кабалам умершего (Л. 1 – 5). Затем идет новая ценовая от 16 ноября 1677 г., составленная таможенным головой Осипом Казаковым, приказчиком гостя Астафья Филатьева Иваном Толоконцовым, таможенными целовальниками Алексеем Коротановым и Василием Норицыным (Л. 6 – 8). После ее составления «статки» Балдакова были быстро распроданы. Наследников у него не нашлось и поэтому средства от продажи имущества, как и право требования по кабалам, перешли казне. Данные росписи 1677 г. мы поместили в примечаниях к публикуемому документу для сравнения цен на товары (когда приводятся выдержки из данной росписи в примечаниях, это особо не оговаривается; цитаты из нее взяты в кавычки). Отметим, что ценовая роспись 1677 г. существенно меньше ценовой 1675 г., порядок перечисления предметов не тождественен росписям 1675 г. Можно предположить, что разница в оценке вещей в разные годы связана с колебанием цен на местном рынке.

Будучи зажиточным человеком, А.И. Балдаков владел внушительным числом заемных кабал и памятей (не менее 52), по которым должниками значилось 53 чел. В двух случаях займодавцами выступали некто С.В. Литвинцов и казачий десятник И.М. Рубец. Очевидно, здесь имела место уступка права требования Балдакову. В большинстве документов предметом сделки являлись денежные суммы (иногда внушительные, в 40, 42 и даже 110 руб.). Один раз им были соболиные шкурки. Промышленного человека Алексея Григорьева Балдаков ссудил 40 пудами соленой рыбы. Перечень обязательств частично содержит сведения о социальном составе должников, среди которых было 16 казаков, 8 торговых (одному Балдаков выдал «подможные» деньги), 1 рейтар, 3 посадских, 5 промышленных людей, 2 детей боярских, 2 подьячих. Среди должников Балдакова числилась одна женщина, Авдотья Ульянова дочь, жена некоего Гаврилы Тюменца [3. Л. 8 – 13].

Балдаков обладал вещами, о которых следует сказать особо. У него имелась «трубка немецкая долговидная», то есть, подзорная труба. Это не единственный пример подзорной трубы в Ленском разряде. В 1664/65 г. якутский соборный поп Спиридон жаловался воеводе, что Андрюшка Горбун, сын племянника попа, похитил у него

«трубку долговидную», ценою в «рубль с полтиною». Всего у Спиридона пропало имущества на внушительную сумму в 729 руб. Произошло это пока тот ездил «из Якутцкого острогу за море на Индигирку и на Алазею и на Колыму реки для святого крещения казачьих и всяких русских людей прижитков» («прижитки» – незаконнорожденные дети) [4. Л. 1, 2]. По сведениям С.Л. Соболя, подзорные трубы появились в России с 1614 г. [5. С. 138]. Как видим, во второй половине столетия эти предметы имелись у людей в Восточной Сибири. Не исключено, что подзорные трубы оказались полезными во время плавания по местным рекам и по «студеному» морю.

В хозяйстве Балдакова имелись камни для приготовления пива (в России варили пиво в чанах при помощи раскаленных камней) [6, с. 528].

Среди инструментов для деревообработки встречается пила. В перечне имущества Мелехова также присутствует «пила большая железная» [3. Л. 34]. Возможно, в России XVII столетия пилы для деревообработки использовались чаще, чем принято считать.

Интересно упоминание ровдуги, крашенной «ольхою». Ольховая кора служила красителем при выделке кож сибирскими «иноземцами» [7. С. 75-86].

Любопытно, что в публикуемой ценовой вес жемчужин измерен в «деньгах» (разменной монете), каждая из которых изготавливалась из одинакового количества драгоценного металла.

Наличие книг (в т.ч. используемых для обучения) и писчих принадлежностей свидетельствует о том, что Балдаков умел читать и писать, а также, вероятно, обучал грамоте других.

В собственности Балдакова был внушительный арсенал из огнестрельного и холодного оружия, состоявший из винтовок (чаще использовались как охотничье оружие); «гладких» (гладкоствольных) пищалей; мушкета (гладкоствольного ружья западноевропейского образца); пистолета; сабель; палм. Не исключено, что часть оружия предназначалась для продажи (поскольку в те времена существовал его свободный оборот).

Публикуемая роспись снабжена словарем терминов. К сожалению, значение некоторых слов не удалось установить. Не ясно, почему винтовки названы «выстрелки»; натруска – «щеточной». В ценовой сказано, что цата оклада образа Николая Чудотворца была с «лепками». (Быть может, значение этого слова связано с указанием в предыдущей росписи, что гривна оклада была «с камением серебряная резная» [3. Л. 1].) В тексте ценовой упомянуты «четыре игры литосов». В предыдущей росписи они же названы «литосы рыбы» (сделаны из моржовой кости). Возможно, здесь речь идет об игральных костях популярной игры в «зернь». Не ясно, что имеется в виду, когда речь идет об якутском поясе «с сапьями» (быть может, знатоки традиционного костюма якутов смогут объяснить этот термин).

При подготовке текста мы ориентировались на положения «Методических рекомендаций по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титла и сокращения раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Буква «ъ» в конце слов опускается, мягкость при выносных буквах и в иных случаях отмечается буквой «ь». В квадратных скобках восстановлены по смыслу отсутствующие в тексте буквы. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках. В документе сохранены оригинальные абзацы.

30 апреля 1675 г. Ценовая роспись имущества торгового человека А.И. Балдакова.

(Л. 16) 183г[о] году апреля в 30 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по приказу воеводы князя Якова Петровича Волконского и по наказной памяти из съезжие избы великого государя за печатью, в таможенной избе приезжие торговые люди гостя Остафья Филатьива прикашиков ево лавочные сидельцы Андреяна Едомского да Еремея Иванова Иван Федоров сын Лобанов, Еуфим Петров сын Новосельцов; да торговые люди Роман Ивдокимов сын Тихвинец, Василей Васильив сын Володимерец, Томило Михайлов сын Важенин; да посацкие люди Игнатей Григорьев сын Молодоженков, Иван Герасимов, Данило Григорьев сын Рыбин ценили статки умершаго торговаго человека Андрея Иванова сына Балдакова по святой непорочной евангельской заповеди господни еже ей ей вправду.

Образ Пречистыя Богородицы Тифинские, цена рубль.

Образ Николы Чудотворца с понагиею на окладе венец серебряной финифтом сканной, а цата с камением и с лепками серебряные ж вызолочены, цена десять рублей.

(Л. 17) Шесть соболишек с пупки и с хвосты, в том числе два соболи без пупков; пластинышко соболе с лапы; соболишко летнее голое, цена всему четыре рубли десять алтын.

Восемь пупков соболих, цена восемь алтын.

Тритцать пять лисиц красных с лапы и с хвосты, цена четырнатцать рублей по тринатцати алтын по две деньги лисица.

Шесть лисиченок вешних, в том числе четыре лисиченка без хвостов, цена дватцать шесть алтын, по четыре алтына лисица.

Лисица черно-черевая с лапы и с хвостом, цена рубль.

Пять хрептов лисьих сиводущатых с хвосты, цена рубль шеснатцать алтын четыре деньги.

Ожерелье лисье лисиц сиводущатых, цена полтина.

(Л. 18) Осьмнатцатеры рукавицы холодные ровдужьи шиты шелком и волосом, цена три рубли дватцать алтын, по шти алтын по четыре деньги рукавицы¹.

Рукавицы соболи шиты из горлышек соболих верхи ровдужьи опушены бобришком, цена полтина.

Рукавицы недособоли опушены бобром под сукном тмо² зеленым, цена рубль.

Лоскутишко лисье сиводущатое, цена алтын четыре деньги.

Три натруски щетошных деревянных, в том числе у одной ободок медной, цена рубль шесть алтын четыре деньги.

Четыре хвоста соболих, цена шесть алтын четыре деньги³.

Дватцать четыре горностая, цена шеснатцать алтын.

Подскор пупчатой окол соболей, цена рубль шеснатцать алтын четыре деньги.

Шеснатцать лап лисиц сиводущатых, цена шеснатцать алтын.

Ровдуга оленья крашена ольхою, цена восемь алтын две деньги.

Четыре кожана лосиных половинчатых ношенных, цена два рубли тринатцать алтын две деньги, по дватцати алтын кожан⁴.

¹ «Девятеры рукавицы холодные ровдужьи шиты волосом, цена рубль»; «двои рукавиченка ровдужьи старые, цена две гривны». Что касается второй фразы, то о каких рукавицах, указанных в ценовной росписи 1675 г., идет речь, не ясно.

² Так в документе. В предыдущей росписи: «темно-зеленым».

³ «Два хвоста соболих, цена два алтына».

(Л. 19) Два кожана ровдужьих оленьих, цена рубль восемь алтын четыре деньги.
Шуба якутцкая горносталья женская, цена шеснатцать алтын четыре деньги.
Нагрудник дарагильной ношеной пугвицы медные, цена тринацать алтын две деньги.

Полукафтанье китайчатое ношеное, цена дватцать шесть алтын четыре деньги.

Хребет волчей без лап и без хвоста, цена полтина.

Рукавиченка лисьи исподы заечьи, цена три алтына две деньги⁵.

Трои рукавиченка верхи лапчетые лисьи, цена десять алтын.

Трои рукавицы⁶ розсомачьи, цена дватцать пять алтын.

Пять ровдуг оленьих, цена дватцать три алтына две деньги⁷.

Исподишко шапочное лисье, цена четыре алтына⁸.

Шесть лапишек красных лисиц, цена два алтына⁹.

В пласте дватцать три горностая, цена семь алтын четыре деньги.

Рукавиченка бельи верхи ровдужьи, цена пять алтын.

Два черева красных лисиц, цена два алтына.

(Л. 20) Исподишка рукавичьи лапчатые лисьи красные, цена три алтына две деньги.

Рукавиченка лапчетые собольи, цена гривна.

Трои рукавиченка держаные околишка собольи, цена десять алтын.

Пять лапишек волчьих, цена гривна.

Зипун кострошной серой подпушка дарагильная черчатая, цена шесть рублей.

Двои белебцы якутцкие, цена десять алтын.

Три санаячишка волчьих, цена полтора рубли¹⁰.

(Л. 21) Санаяк белей, цена шесть алтын четыре деньги.

Шуба баранья под ровдугою, цена рубль шеснатцать алтын четыре деньги¹¹.

Рубашенко холщевое, цена десять алтын.

Малахайшко якутцкое, цена один алтын четыре деньги.

Пояс якутцкой медной, их якутцкое дело, цена дватцать алтын.

Поясенко якутцкое с медью, цена гривна¹².

Пояс якутцкой с одекуем и с пугвицами медными, цена полтина.

Пояс якутцкой с одекуем, цена двацать три алтына две деньги.

(21а) Два поясенка якутцких, один насекан серебром по железу, а другой медной, цена тринацать алтын две деньги¹³.

Два пояса якутцких же с одекуем, в том числе один с сапьями, цена рубль шесть алтын четыре деньги¹⁴.

Сапоги сафьянные кривые желтые, цена дватцать шесть алтын четыре деньги.

Сапоги телятинные прямые новые, цена дватцать шесть алтын четыре деньги¹⁵.

⁴ «Кожан, цена две гривны».

⁵ «Рукавиченка лисьи испод заячей, цена три алтына две деньги».

⁶ В тексте слово «рукавицы» повторяется.

⁷ «Четыре ровдуги, цена тринацать алтын две деньги».

⁸ «Подскоришко лисье, цена четыре алтына».

⁹ «Пять лап лисьих, цена один алтын четыре деньги».

¹⁰ «Санаячишко волчей худой, цена две гривны».

¹¹ «Шуба баранья, цена дватцать алтын».

¹² «Два пояса медных, цена полтина».

¹³ «Пояс по железу насекан серебром, цена три алтына две деньги».

¹⁴ «Пять поясов бисерных якутцких, цена два рубли». В ценовой 1677 г. упомянуты якутские пояса за исключением имевшего железные элементы.

Башмаченка нерпечьи, цена шесть алтын четыре деньги.

Голенищишка сафьянные желтые, цена четыре алтына¹⁶.

Нож припои серебряные с ножнями, цена десять алтын.

Два ножишка череные костяное припои оловянные, цена десять алтын.

Чулки зеленые ношенные суконные, цена восемь алтын две деньги¹⁷.

Чулки синие суконные, цена полтина.

(Л. 23) Тринатцать колец медных, цена семнатцать алтын четыре деньги¹⁸.

Двои тиски маленькие железные, цена рубль.

Ножницы железные, что режут серебро, цена дватцать алтын.

Напарейка да буравец да пила, цена тринатцать алтын две деньги.

Чулки вязеные, цена шесть алтын четыре деньги.

Псалтырь печатная учительная, цена полтора рубли.

Три топора, цена полтора рубли¹⁹.

Молот одноручной железной, цена десять алтын.

Два молота больших двоеручных, цена рубль шесть алтын четыре деньги.

Наковально кузнешное большее, цена четыре рубли.

Мехи кузнечны, цена полтора рубли.

Кобылина железная с обухом, цена полтина.

Ножницы большие, что режут медь, цена дватцать шесть алтын четыре деньги²⁰.

(Л. 23а) Обломок железа якорного, цена дватцать три алтына две деньги²¹.

Пистолетишко старой, цена полтина²².

Пять палем больших в черенех, цена полтора рубли.

Пальма без черена, цена десять алтын.

Три сабли с ножнями старых, цена два рубли тринатцать алтын две деньги²³.

Десять стрелишек якутцких з железцы, цена два алтына две деньги²⁴.

Три пищали винтовки выстрелки, цена четыре рубли с полтиною.

(Л. 22) Две пищали гладких да мушкет, цена четыре рубли с полтиною.

Пищаленко гладкое, цена дватцать три алтына две деньги.

Семьдесят одна сажень сетей неводных новых, цена десять рублей дватцать один алтын четыре деньги, по пяти алтын сажень.

Перешница да натруска рыбы, цена два рубли.

Песошница рыба да четки рыбы, цена полтина.

Четыре игры литосов, цена рубль шесть алтын четыре деньги.

Четырнатцать гребней рыбьих, цена рубль тринатцать алтын две деньги.

Гребень большей мамонтовой, цена гривна.

Шеснатцать черенов больших и малых, цена рубль дватцать алтын.

Три игры шахматов рыбьих, цена рубль шесть алтын четыре деньги.

Шуба недопесковая под сукном лазоревым ношенная, цена четыре рубли.

Зипун суконной анбурской лазоревой (Л. 24) ношеной, цена два рубли.

¹⁵ «Сапоги телятинные мужские прямые, цена полтина».

¹⁶ «Голенища сафьянные старые, цена два алтына четыре деньги».

¹⁷ «Чюлчишка зеленые, цена четыре алтына».

¹⁸ «Тринатцать колец медных, цена по четыре деньги кольцо».

¹⁹ «Топоренко да тупица, цена пять алтын».

²⁰ «Ножницы, что режут медь, цена пять алтын».

²¹ «Обломок железа, цена десять алтын».

²² «Пистолетишко старое, цена две гривны».

²³ «Три саблишка с ножнями, цена рубль».

²⁴ «Десять стрел тунгусских, цена десять денег».

Кафтан киндяшной холодной ношеной, цена рубль.
Кафтан белей под кумачем красным ношеной, цена полтора рубли.
Одеяло заечье под ровдугую опушено лоскутьем лисьим, цена рубль.
Две шапки душчатые лисьи под верхками суконными вишневыми, цена три рубли.
Два вершка суконные вишневые шитые, цена тридцать алтын.
Два вершка суконные вишневые не шитые, цена дватцать шесть алтын четыре деньги.
Лоскутишко суконное вишневое, цена тридцать алтын две деньги²⁵.
Рукавицы лисьи под ровдугую опушены черевисью бобровою, цена полтина.
Рукавицы ровдужьи холодные, цена пять алтын. Рукавицы волчьи, цена две гривны.
Два шапенка собольи с верхками, цена полтина²⁶.
Два шапенка лисьи с верхками ж, (Л. 25) цена тридцать алтын две деньги.
Святцы печатные, цена полтина.
Граматака печатная печать киивская, цена шесть алтын четыре деньги.
Осьмеры чарки, цена рубль шесть алтын четыре деньги. Обушник железной, цена четыре гривны.
Сафьян черной початой, цена дватцать три алтына две деньги.
Двои штаны кумашные красные на подкладе, цена рубль шесть алтын четыре деньги.
Штаны дарагильные полосатые на подкладе, цена дватцать алтын.
Два шапенка женские подклеенные розсомачьи, цена дватцать три алтына две деньги²⁷.
Два наконечника посочных рыбьих, цена тридцать алтын две деньги.
Две натруски деревянных старых с ободками, цена полтина²⁸.
Двои вески медные, цена пять алтын²⁹.
Фунт медной, цена десять алтын.
Три скобели железных, цена пятнатцать алтын³⁰.
(Л. 26) Половинка сохатинная неделаная, цена пять алтын.
Восемь дестей бумаги писчей, цена рубль шесть алтын четыре деньги.
Две братины медные чеканные, цена дватцать шесть алтын четыре деньги.
Две сковородки медные, цена дватцать шесть алтын четыре деньги.
Сковорода железная, цена десять алтын.
Два блюда медные, в том числе одно маленькое, цена тридцать алтын две деньги.
Котел медной весом шесть фунтов, цена рубль дватцать шесть алтын четыре деньги.
Чернильница медная с трубкою медною, цена десять алтын.
Трубка немецкая долговидная, цена гривна.
Котлишко железное якутцкое, цена шесть алтын четыре деньги³¹.
(Л. 27) Яндовочка медная маленькая, цена шесть алтын четыре деньги.

²⁵ «Лоскутишко суконное вишневое, цена пять алтын».

²⁶ «Шапенко вершек красной испод собелей, цена пять алтын».

²⁷ «Две шапки женские старые, цена десять алтын».

²⁸ «Две натрусченки деревянных старых, цена гривна».

²⁹ «Вески медные, цена четыре алтына».

³⁰ «Скобель, цена гривна».

³¹ «Котлишко железное, цена гривна».

Две тупицы железных, цена пять алтын.

Два замка висячих с пробой железными, цена дватцать алтын.

Да у квасной семь сажен дров сосновых кряжевых, цена шесть рублей десять алтын.

Да камня в анбаре пив на пять или на шесть, цена два рубли с полтиною.

Полфунта три золника³² серебра, в том числе четыре креста, три креста с финифтами; восемь перстней безо вставок да восемь перстней со вставками, цена четыре рубли.

Три серьги, двои чотки да лапка с финифтом да две лапки ломаные с финифтом, а весу в них девятнадцать золотников, цена рубль шесть алтын четыре деньги.

Семь перстней медных со ставками, цена семь алтын.

Тринадцать жемчужинок весом три день(Л. 28)ги, цена две гривны.

Семь корольков даурских, цена шесть алтын четыре деньги.

Два кошелька шелковых, цена шеснатцать алтын четыре деньги, в том числе одному цена шесть алтын четыре деньги.

Мошенка шита золотом, цена пять алтын.

Два пояса шелковых, цена десять алтын.

Ошивка золотная женская ношенная, цена тритцать алтын.

Четыре черена рыбьих, в том числе один плащатой рыбей, цена шесть алтын четыре деньги³³. Ценовную роспись писал тобольской посацкой человек Данилко Максимов сын Шелковников³⁴.

РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Л. 16 – 28. Подлинник.

Резюмируя содержание документа следует сделать вывод, что выявление и публикация материалов, подобных ценовной росписи 1675 г., позволит решить фундаментальную задачу по всестороннему изучению бытовой культуры XVII столетия, а также послужат прикладным целям (публикации станут пособием для этнографических и археологических исследований).

Словарь терминов [8, 9, 10].

Алтын – денежная единица в 6 денег.

Анбурский – гамбургский.

Белебцы (якут. «бэлэпчи») – два набедренника, изготовленных из меха, которые привязывались к поясу [11. С. 49. Прим. 53].

Белей – беличий.

Братина – сосуд, в котором продавались напитки и разливались по чашкам.

Венец – часть оклада иконы, украшение вокруг головы на месте изображения нимба на иконе.

Вершок – наружная ткань изделий, имеющих подкладку (шапок) либо заготовка для верха шапки (в зависимости от контекста).

Вески – маленькие весы.

Вешний – снятый весной, во время линьки (о шкуре зверя).

Восемь – восемь.

³² В предыдущей росписи 1675 г.: «золотника».

³³ «Шесть черенов костяных рыбьих, цена восемь алтын две деньги».

³⁴ На л. 16 об. документа написано: «183го мая в 2 взять к [делу]». На оборотах других листов – отдельные фрагменты «рукоприкладств» лиц, «ценивших» имущество Балдакова (в т.ч. на стыках листов столбца).

Гривна – денежная единица равная 10 деньгам; украшение иконы (зависит от контекста).

Деньга – мелкая разменная серебрянная монета. Рубль в XVII столетии «стоил» 200 денег.

Дорога (прилагательное: «дорогильный»/«дарагильный») – восточная шелковая ткань.

Железце – железный наконечник стрелы.

Зипун – одежда наподобие кафтана либо верхняя теплая одежда.

Золотник – мера веса, 1/96 часть фунта.

Испод (шапок, рукавиц) – изнаночная сторона, подкладка, меховая подпушка.

Квасная (изба) – постройка, где приготавливались и продавались хмельные напитки.

Киндяк – одноцветная бумажная ткань без узоров.

Китайка – гладкая хлопчатобумажная ткань разных цветов.

Кобылина железная – приспособление (в виде бруска) для проковки стенок сосуда.

Кожан – верхняя одежда из выделанной кожи, шуба.

Корольки – кораллы.

Кострошной (зипун) – изготовленный из сукна-костреша.

Кумач – хлопчатобумажная ткань, чаще всего красного цвета.

Лапка – элемент серег либо серьги в форме лапок.

Лапчетый – сделанный из меха с лап животного.

Летний (о шкурке соболя) – добытый летом (низкого качества).

Малахай – шапка на меху.

Мошенка – кошелек, сумка.

Нагрудник – верхняя часть платья, род одежды, прикрывающей верхнюю часть туловища.

Напарья – бурав.

Натруска – пороховница.

Недопесок – песцовая шкурка, не имеющая полноценного волосяного покрова.

Нерпечьи – сделаны из шкур нерпы.

Обушник – здесь, вероятно: кузнечное орудие для выковки топорного обуха (?), вид кузнечного молота (?).

Одекуй – бусы, бисер.

Ожерелье – воротник.

Оклад (иконы) – накладное украшение, прикрепленное к иконе поверх красочного слоя.

Окол – околыш, обвод вокруг шапки, рукавиц.

Ошивка – воротник; стоячий ворот женского платья.

Пальма – оружие сибирских аборигенов, ножевидный клинок, насаженный на древко («черен»).

Панагия – нагрудная икона (чаще всего с изображением Богоматери), знак архиерейского достоинства. Здесь: элемент оклада иконы (святитель Николай был епископом Мир Ликийских).

Перечница – посуда для перца.

Песошница (песочница) – сосуд с песком для посыпания написанного.

Пласт – большие куски (полсти), меха, кожи, сшитые из продольно разрезанных кож и шкурок животных (в нашем случае – горностаев).

Пластина (уменьш.-униж.: «пластинишко») – куски шкуры (шкурки) животного, разрезанной вдоль.

Плащатой (по отношению к «рыбьему черену») – возможно, тип рукояти ножа, состоящая из пластин, которые крепились к «хвосту» (сорочке) клинка при помощи, например, клея [12. С. 40].

Подскор – меховая подкладка (головного убора или одежды).

Полукафтаны (полукафтан) – кафтан короче и уже обыкновенного; короткополый кафтан, который носили под другой верхней одеждой.

Припои – деталь рукояти ножа, возможно, нижняя часть рукояти.

Пробои – металлическая дужка для продевания навесного замка.

Псалтырь учительная (учебная) – книга, состоящая из 150 псалмов, входящая в состав Библии, использовалась для обучения грамоте.

Пупок (соболый) – брюшная часть шкурки животного.

Ровдуга – выделанная оленья или лосиная шкура; замша.

Рыбий – изготовленный из моржовой кости (клыка).

Санаяк – шуба сибирских «иноземцев» (эвенов, якутов и др.) мехом наружу.

Сапоги кривые – сапоги, шитые на «кривой колодке», для левой и правой ноги, в отличие от «прямых» сапог, которые шились одинаковыми на каждую ногу.

Сафьян – тонкая и мягкая кожа, выделанная из козьих или овечьих шкур.

Святцы – православный календарь, в котором указаны праздники и дни памяти святых, в честь которых давали имена при крещении.

Сиводушка лисица – северная сибирская порода красной лисы, у нее горло (душка) темно-серое, брюхо тоже, вся шерсть бурее, чем у красной лисы.

Скань – вид ювелирной техники, филигрань.

Скобель – инструмент в виде изогнутого ножа с двумя поперечными ручками, служащий для снятия коры, обстругивания досок, бревен и т.д.

Статки – имущество.

Трубка долговидная – подзорная труба.

Тупица – топор-колун.

Финифть – эмаль на металлических изделиях, преимущественно на посуде и оружии.

Фунт – здесь: гирька-разновес соответствующей массы.

Хребет (мн. ч. – хребты) – спинная часть шкурки животного.

Цата – металлическое украшение, в форме полумесяца, закрепляемое на иконе.

Чарка – здесь, вероятно, – металлический сосуд для спиртного; также чарки – вид башмаков без голенища с холщовой или суконной опушкой, пришитой к коже сверху (из контекста публикуемой ценовой невозможно точно установить).

Черева (черевись) – мех с живота животного.

Черенье, черены – рукоятки, древки.

Черно-черевая (лисица) – вероятно, черно-бурая.

Черчатый – червлень, темно-красный, багряный.

Чулки – длинная «исподняя» обувь (надевалась на ноги перед одеванием в сапоги, башмаки).

Яндова – низкий сосуд с рыльцем для розлива хмельных напитков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барахович П.Н. Росписи имущества сибирских жителей XVII – XVIII столетий // Донецкие чтения 2023: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII международной научной конференции (Донецк, 25-27 октября 2023 г.). – 2024. – Т. 7. Ч. 2. – С. 10–13.

2. Барахович П.Н. Росписи имущества сибирских служилых людей конца XVII столетия // «PARABELLUM novum». – 2024. – № 21 (54). – С. 74–93.
3. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Д. 2020.
4. Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 515.
5. Соболев С.Л. Оптические инструменты и сведения о них в допетровской Руси // Труды Института истории естествознания. – М.- Л.: АН СССР, 1948. – Т. III. – С. 136–172.
6. Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. – Рязань: Александрия, 2008. – 560 с.
7. Дьяченко В.И. К традиционной технологии выделки кожи у народов Сибири: использование танинов при дублении и окрашивании шкуры // Кунсткамера. – 2023. – №. 1 (19). – С. 75-86.
8. Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1975–2019. – Вып. 1–31.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.– СПб: т-во М.О. Вольф, 1903 – 1911. – Т. 1-4.
10. Филатов В.В. Краткий иконописный иллюстрированный словарь. – М.: Просвещение, 1996. – 222 с.
11. История долины Энсиэли в русских документах XVII века: сборник документов. Вып. 1. – Иркутск: Отгиск, 2019. – 384 с.
12. Бирюков В.В. Криминалистическое оружиеведение. – Луганск: СПД Резников В.С., 2013. – 256 с.

Поступила в редакцию 31.10.2024 г.

«PRICE» LIST OF THE OWNERLESS PROPERTY OF A SIBERIAN MERCHANT OF THE SECOND HALF OF THE XVII-th CENTURY (FROM THE HISTORY OF RUSSIAN MATERIAL CULTURE)

P. N. Barahovich

The «price» list of the property of the merchant Andrei Ivanov son of Baldakov from 1675 is published with the aim of introducing into scientific circulation previously unknown data on the material culture of the Russian people of the late XVII-th century. The merchant died in Yakutia. The «price» list is a list of goods with their valuation, intended for the sale of ownerless goods in favor of the treasury. The goods were assessed by persons trading at the Yakutsk Gostiny Dvor. Baldakov had no heirs, and therefore the proceeds from the sale of his things and the rights of claim under the bonds were transferred to the state. Baldakov's goods listed in the «price» list of April 30, 1675 can be divided into the following main groups: icons and jewelry; furs; a significant amount of clothing and footwear; various tools, fishing tools; firearms and bladed weapons; dishes; products made of «fish» (walrus) and mammoth bone; books.

Key words: merchants, property, material culture, Siberia.

Барахович Павел Николаевич

Кандидат исторических наук,

ООО «НПО «АПИ».

E-mail: spqr509@yandex.ru

Barachovich Pavel Nikolaevich

Candidate of History,

LLC «NPO «API».

E-mail: spqr509@yandex.ru

ГЕРОИЗМ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОЙ ССР)

© 2024. *В. С. Ешпанов*

В данной статье рассмотрен неоценимый вклад женщин и детей республики в разгром врага. Автор анализирует вклад конкретных женщин и детей в победу над врагом в Великой Отечественной войне. Изучены примеры непосредственного участия в вооруженной борьбе женщин и детей. Описываются факты из жизни о стойкости характера и патриотического отношения к Отчизне. Проанализированы трудности, с которыми сталкивались женщины и дети в эти тяжелые годы войны.

Ключевые слова: Казахстан, женщины, дети, Великая Отечественная война, подвиг, героизм, Победа.

Современное общество сегодня ставит фундаментальные задачи в области патриотического воспитания прошлого, для обучения нового поколения. По мере развития исторического знания периодически возникает потребность в переосмыслении явлений и процессов прошлого. Женщины и дети – это большая социальная группа общества, оказывающая существенное влияние на политику в новейшей истории суверенного Казахстана. В истории нашей Отчизны есть события, которые не меркнут в памяти поколений. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) – это одна из самых трагических и героических страниц в истории нашего Отечества. Она коснулась каждого человека, затронула его семью, каждый угол страны. Это был не только период военных действий, но и время испытания на прочность всех сфер жизни общества. В то время, когда мужчины уходили на фронт, большая ответственность легла на плечи женщин и детей. Они своим трудом и храбростью в тылу и на фронте внесли свой вклад в Победу [1, с. 76].

Целью данного исследования является изучение участия женщин и детей в годы суровых испытаний периода Великой Отечественной войны. Начавшаяся в 1941 году, Великая Отечественная война коренным образом изменила жизнь советских граждан. Приток женщин в ряды вооруженных сил был связан с огромными людскими потерями в ходе военных событий. В данной статье основное внимание акцентируется, на ратных подвигах, приведены конкретные примеры трагического опыта женщин и детей. Патриотический порыв героизма женщин и детей превзошел все ожидания советского правительства.

Вопрос о роли женщин и детей в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. давно привлекает внимание историков. Советские историки В.Г. Еремин и П.Ф. Исаков [7], В.С. Мурманцева [5], А.М. Сеницын [2] рассматривали отдельные вопросы исследуемой темы. В отечественной историографии тема посвященная подвигам детей и подростков в год войны, на наш взгляд, не достаточно изучена.

В мирное время девушки, которые учатся военным специальностям, представляются нам чем-то непривычным. Но когда над страной нависла угроза войны, представительницы прекрасного пола проявили удивительную храбрость и стойкость, ни в чем не уступая мужчинам. Так было в годы Великой Отечественной войны, когда женщины наравне с мужчинами сражались на фронте [2, с. 151]. Они осваивали самые разные военные профессии и несли воинскую службу в качестве медсестер, летчиц,

пулеметчиц, разведчиц и даже снайперов. В тяжелых военных условиях молодые девочки, многие из которых были вчерашними школьницами, совершали подвиги и гибли за Отечество. Их подвиги вошли в историю и остались в памяти потомков навсегда [3, с. 32].

Женщина на войне – это особенная история. Женщины-герои, такие как Маншук Маметова, Алия Молдагулова, Хиуаз Доспанова, стали символами мужества и героизма, тем самым доказав, что борьба и патриотизм не зависят от пола. Одновременно с ними в тылу большое количество женщин и детей выполняли не менее важные задачи: работали на коллективных фермах, обеспечивая продовольствие для фронта, принимали активное участие в строительстве сооружений, дорог и путей сообщений. Война изменила не только традиционные роли в обществе, но и показала, насколько велика сила духа и выносливость человека [4, с. 209].

С началом Великой Отечественной войны тысячи женщин стали добровольцами, обучаясь военным специальностям и сражаясь наравне с мужчинами [5, с. 93]. Расскажем об отдельных девушках, женщинах, детях которые стали образцами мужества и славы. Среди них можно выделить Маншук Маметову (1922–1943 гг. Родилась в ауле Жиеккум). Она пулеметчица 3-й Ударной Армии Калининского фронта и первая казашка, которая была удостоена звания Героя Советского Союза. В годы войны Маншук добровольцем ушла на фронт, служила в составе стрелкового батальона. В битве за Невель, оказывая помощь раненым, она заметила, что замолчал пулемет на левом фланге. Красноармеец Маметова заменила погибших бойцов. Она бросалась на другой фланг к раненым, затем – снова к пулемету. После ей пришлось стрелять по противникам одной сразу из трёх пулеметов, поскольку всех наших бойцов убили фашисты. В ходе боя, уничтожив свыше 70 немецких солдат и офицеров, Маншук Маметова получила тяжелые ранения и пала смертью храбрых. В ее честь в Уральске был открыт музей Маншук Маметовой. В музее собрано много писем и книг, посвященных героическому подвигу Маншук. Также было установлено много памятников, и в 1969 году на базе киностудии «Казахфильм» режиссер Мажит Бегалин снял фильм «Песнь о Маншук».

Следующая женщина-герой – это Алия Молдагулова (1925–1944 гг. Родилась в Актюбинской области). Она одна из самых известных казахстанских женщин-снайперов. Уже в 18 лет в августе она добровольно находилась в действующей армии и к октябрю месяцу на ее счету было 32 убитых фашиста. Она не только била фашистов, но и выносила с поля боя раненых и оказывала им первую помощь. Во время боя в Псковской области Алия была ранена в руку осколком мины, но, тем не менее, она участвовала в рукопашном бою, который был в немецкой траншее. В ходе боя Алия была ранена во второй раз немецким офицером. Она успела его уничтожить, однако ее рана оказалась смертельной. Ей были установлены памятники в Актобе, Алмате, Москве. Также в ее честь названы улицы, создан областной мемориальный музей [6, с. 175].

Еще одной выдающейся личностью была Хиуаз Доспанова (1922–2008 гг. Родилась в селе Ганюшкино). Она первая казахская летчица-герой, награжденная многими орденами и медалями. Среди ее наград: «Орден Отечественной войны 1 и 2 степени», «Орден Красной Звезды», медаль за «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она совершила 300 боевых вылетов и была одной из «ночных ведьм» легендарного женского полка ночных бомбардировщиков. Тактика «ночных ведьм» была очень продуманной, они подлетали к своей цели на определенное расстояние, а после выключали двигатели, чтобы снизить шум от самолета и начинали плавно снижаться, сбрасывая бомбы на противника, прежде чем кто-либо успевал их заметить. Был лишь один звук, похожий на метущую метлу. Отсюда и такое название

полка. В современном Казахстане Хиуаз Доспанова была удостоена звания «Народный Герой» в 2004 году незадолго до своей смерти.

Также можно рассказать о подвигах Нурганым Байсеитовой (родилась в ауле Жанибек, Западно-Казахстанской области). С первых дней войны добровольцем просилась на фронт, хотя ей было всего 18 лет. В военкомате дежурные офицеры отговаривали, работы хватит и здесь, в госпитале. Но она была непреклонна. Аргумент был один: «Если все останутся в тылу, то мы никогда не победим немцев», – вспоминает правнук Байсеитовой, Арнур Азангалиев. За мужество и храбрость, за образцовое выполнение ответственного задания Родины в рядах белорусских партизан в борьбе против фашистских захватчиков Байсеитову наградили орденом «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» II степени. Кроме того, она занималась парашютным делом, пополняла свои знания в радиотехнике и показала себя способной радисткой. Ей помогало то, что раньше она успешно училась по классу скрипки и имела отличный слух и память. Интересный факт о ней: в отряде Нурганым была единственной казашкой, и глядя на нее, – как она говорила, – давали оценку всей казахской нации. В ее честь, в Уральске была открыта выставка, посвященная ее жизни и подвигам.

У детей войны разные судьбы, общая трагедия. Несмотря на все это, во время Великой Отечественной войны дети Казахстана также активно участвовали в поддержке фронта, к тому же наравне со взрослыми. Дети встретили войну в разном возрасте, она застала их врасплох [7, с. 58]. В своем юном возрасте они уже работали в тылу, ухаживали за ранеными, участвовали в сборе помощи для армии и иногда даже шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину.

Дети становились в один ряд с женщинами, которым тоже приходилось осваивать тяжелое оборудование. С десяти лет мальчики заменяли отцов: готовили дрова, заготавливали сено, ухаживали за животными и носили воду. Молодежь также трудилась на оборонных предприятиях, изготавливая взрыватели, запалы, дымовые шашки и собирая противогазы. В сельском хозяйстве они выращивали овощи для госпиталей, а в школьных швейных мастерских шили гимнастерки для армии [8, с. 90]. Когда детей водили в баню, выдавая белье и рубашки в кровавых пятнах, некоторые дети плакали говоря: «Может, это кровь моего отца или брата». Но им в ответ взрослые говорили: «Одевайтесь, здесь нет мамы! Это война, и вы солдаты!» [8, с. 91].

Дети помогали в тылу, работая на заводах и фабриках. Начиная с 14 лет, дети военной поры трудились и изготавливали снаряды, танковые детали и другие боеприпасы [9, с. 27]. Они осваивали профессии токарей, швей, тем самым заменяя взрослых, ушедших на фронт. У станков подростки стояли как у боевых орудий, в цеху они были как на линии огня. Например: на Алмаатинском заводе подростки помогали выпускать детали для авиационных двигателей, которые отправлялись на фронт.

На наш взгляд, нужно помнить имена совсем еще юных героев, подвигами которых гордилась вся страна. Это красноармеец Жанибек Елеусов, который совершил свой подвиг в битве за Днепр. В октябре 1943 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. На тот момент ему было только 17 лет. Он вошел в историю Великой Отечественной войны как один из самых молодых Героев Советского Союза.

Нужно помнить подвиги молодого летчика Владимира Лобова. В возрасте 15 лет он попал в авиационную часть и выполнял различные задания. А с 1943 года обучался военным специальностям: электромеханик, радиотелеграфист. Летал на боевые задания радистом-стрелком. Был награжден такими медалями: «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Таким образом, Великая Отечественная война стала временем больших и тяжелых испытаний. Это был период, когда каждый человек внес свой вклад в Победу. Казахстанские женщины и дети показали стойкость, храбрость, силу и патриотизм, выполняя военные и трудовые задачи. Женщины, такие как Маншук Маметова, Алия Молдагулова стали символом героизма, вдохновляя будущее поколение. Их примеры показывают нам, что война стала переломным моментом, которая изменила привычные представления о роли женщин и детей в обществе, показав нам, что сила духа и любовь к Родине не имеют возрастных или гендерных границ. Кроме того, война заставила детей забыть о детстве. Она подвергла их испытаниям взрослой военной жизни – у рабочих станков, на поле боя с оружием в руках, иногда без еды, обмундирования и защиты.

Память о подвигах героев тех лет является важной частью нашей истории. Она напоминает нам о ценности мира, спокойствия, необходимости сохранять историческую правду и уважать жертвы, принесенные ради будущего. Имена храбрых детей и женщин заслуживают быть запечатленными в памяти каждого. Но важно не только помнить, но и стараться перенять лучшие качества героев: мужество, стойкость и готовность к самопожертвованию ради общего блага. Эти качества актуальны и в данное время, они являются основой сильного общества. Победа в Великой Отечественной войне была невозможна без воинской доблести, которую проявили на фронте и в тылу советские женщины и дети [10, с. 344].

Изучая историю Великой Отечественной войны, мы не только узнаем о событиях прошлого, но и формируем чувство патриотизма, уважение к нашим предкам и ответственность перед будущим поколением. Пусть это масштабное событие не будет забыто, оставаясь источником вдохновения для всех нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Л.П. Героический труд женщин в годы Великой Отечественной войны. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1964. – 184 с.
2. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М.: Вече, 1985. – 257 с.
3. Новинская Т.Ю. Роль женщин в общественном производстве в годы Великой Отечественной Войны (1941 – 1945 гг.) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – № 8 (12). – С. 31–34.
4. Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. – Киев, 1986. – 302 с.
5. Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1979. – 272 с.
6. «Казахстан» Национальная энциклопедия т. 4 / гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006 – 560 с.
7. Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Боевая молодость. О героических делах юношей и девушек советского тыла в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Еремин. – М.: ДОСААФ, 1975. – 143 с.
8. Волкова Е. Ю. Жизнь детей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Былые годы. – 2011. – №2. – С. 87-95.
9. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 25-31.
10. Молодые герои Великой Отечественной войны: сборник / сост. В. Быков. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 511 с.

Поступила в редакцию 25.11.2024 г.

**WOMEN'S AND CHILDREN'S HEROISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON THE EXAMPLE OF KAZAKH SSR)**

V. S. Yeshpanov

This article examines the invaluable contribution of women and children of the republic to the defeat of the enemy. The author analyzes the contribution of specific women and children to the victory over the enemy in the Great Patriotic War. Examples of direct participation in the armed struggle of women and children are studied. Facts from life about the fortitude of character and patriotic attitude to the Fatherland are described. The difficulties that women and children faced during these difficult years of the war are analyzed.

Key words: women, children, Great Patriotic War, feat, heroism, victory.

Ешпанов Владимир Сарсембаевич

доктор исторических наук, профессор,
Казахский университет технологии и бизнеса,
г. Астана, Республика Казахстан.
E- mail: ws-282@mail.ru

Yeshpanov Vladimir Sarsembayevich

PhD (doctor of history), professor,
Kazakh University of Technology and Business
Astana, Republic of Kazakhstan.
E- mail: ws-282@mail.ru

МЕТОД РЕМОНТАЖА ПРОДУКТОВ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА© 2024. *А. В. Колесник**ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

Широкое внедрение в археологии каменного века экспериментально-трассологических исследований уточняет, дополняет, а порой и значительно изменяет результаты традиционного формально-типологического анализа. В настоящее время проблема доказательности интерпретации древнейших археологических источников активно разрабатывается Е.Ю. Гирей. В основе концепции лежит толкование следов в контексте форм предметов. Чаще всего, это признаки производства, пользования и применения орудий и иных изделий. В настоящей статье метод ремонтажа продуктов расщепления камня рассматривается с точки зрения доказательной интерпретации археологического источника.

Ключевые слова: археологический источник, ремонтж продуктов расщепления, складни, интерпретация, каменный век

В настоящее время происходит нарастание объемов археологической информации в связи с интенсивными полевыми работами и цифровыми методами комплектации и анализа баз данных. В сложившейся ситуации существенно расширяются познавательные возможности археологического источника. Одновременно усложняются требования к верификации научных утверждений, к унификации аналитического и понятийного аппарата, к доказательной интерпретации источника. Последнее требование базируется на особенностях археологического познания, определенного спецификой источника [1].

В актуальной системе представлений, доказательная интерпретация археологического источника – это фактически и методология археологических реконструкций, и метод археологического источниковедения. В русскоязычной археологической литературе необходимость сущностной интерпретации форм изделий в древнейших каменных индустриях впервые была указана А.А. Синицыным [2]. В настоящее время метод активно развивается Е.Ю. Гирей на основе теории следов как вида археологического источника [3]. Следы разделяются на собственно следы обработки, использования и недифференцированные [4, с. 17]. Следы трактуются как специфический и принципиально определяемый способ изменения исходной поверхности, а интерпретация элементов формы и характеристики формирующих их поверхностей рассматривается как смысловое (сущностное) объяснение [5, с. 112]. В основе авторской методики доказательной интерпретации лежит «морфономия» — морфономический постулат, гласящий, что результаты единообразных взаимодействий твёрдых тел приводят к единообразным изменениям форм этих тел и следов на их поверхностях [6]. В значительной степени интерес к доказательной интерпретации каменных артефактов связан с кризисом традиционной формальной типологии. Вероятна расширительная трактовка пространства доказательной интерпретации археологического источника в области археологии каменного века за счет иных методов анализа артефактов. Не менее значимые комплексные данные накапливаются в случае тотального применения метода ремонтажа сколов в ходе анализа каменных индустрий.

Цель настоящей статьи – анализ диагностических возможностей метода массового ремонтажа продуктов расщепления камня в системе доказательной интерпретации археологического источника.

Метод ремонтажа сколов. Первые эмпирические случаи аппликации сколов в коллекциях каменного века были отмечены в Западной Европе достаточно давно, в 1880 и 1916 гг. [7, с. 11]. В 1930-е гг. в российской археологии произошло становление метода ремонтажа продуктов расщепления камня как такового. В ходе обработки коллекции из грота Киик-Коба Г.А. Бонч-Осмоловский не только собрал блоки сколов «от одного желвака», но и пытался «восстановить конфигурацию желвака и последовательность его раскалывания», указал на возможность реконструкции формы нуклеуса по внутреннему слепку собранных отщепов [8, с. 77-78]. На основании этих принципов, а также опыта работ 1950-х гг. [9; 10; 11], метод широко распространился в исследовательской практике в Западной Европе и США в 70-80-е гг. XX в. [12–14]. Особо впечатляющие результаты были получены при исследовании мадленских стоянок Pincevent [15], Marsangy [16] и d'Etiolles [17] в Парижском бассейне. В этих и других работах метод ремонтажа продуктов расщепления камня стал неотъемлемой частью планиграфических исследований, способствовал оформлению «метода связей». Одновременно с отечественной археологии появляются первые публикации с опытом применения «аппликативного метода» и «метода связей» [18–19]. В 1990–2000-е гг. метод стал частью общей [20–21] и региональной [22–24] методики исследования памятников каменного века. Параллельно метод развивался в советской археологии, с детализацией его познавательных возможностей [25–27]. В исследованиях последних десятилетий ремонтаж рассматривается в аспекте метода связей и пространственного распределения продуктов расщепления [28], технологического анализа каменных индустрии [29–32], в плане анализа стратиграфии культурных слоев и структуры поселений [33; 34], в комплексе с трасологическими исследованиями.

Базовым понятием технологического анализа каменной индустрии на основе метода ремонтажа сколов является понятие «археологически целый складень» Это комплексная аппликация продуктов расщепления «+» и «-», с полной реконструкцией внешних параметров сырьевой отдельности, целей расщепления, последовательности сколов. Сравнение нескольких археологически целых складней позволяет оценить случайный или неслучайный характер отсутствующих в них элементов, сырьевую стратегию и интенсивность обработки, технологический смысл отдельных сколов, стадийный или перманентный характер расщепления, и др. Метод ремонтажа апеллирует к конкретному проявлению закономерностей расщепления камня, в отличие от технологического анализа на основе статистических данных по сколам. Археологически целые складни наглядно демонстрируют закономерности формообразования древних артефактов на всех этапах их «биографии».

С точки зрения затрагиваемой проблемы, метод ремонтажа продуктов расщепления камня рассматривается как информационно целостная система комплексного анализа норм поведения человека в сфере материального производства, со своей специфической доказательной аргументацией. В чем специфика этой аргументации и каково её доказательное значение?

Метод диагностики технологических пропусков на основе ремонтажа сколов. В контексте современных требований к доказательной интерпретации археологических источников, метод ремонтажа сколов представляет интерес как инструмент объективации процесса трансформации изделий в рамках последовательности расщепления (*chaîne opératoire*, или *Reduction Strategy*). Ремонтаж

продуктов расщепления камня объективно отражает эпизоды предметной деятельности и, таким образом, нормы поведения людей в сфере производства каменных орудий. На основании ремонта сколов можно непосредственно наблюдать последовательность трудовых операций, это прямая рефлексия труда древнего человека. Базовое требование к методу – массовый ремонт продуктов расщепления камня, составление базы данных со статистически значимым количеством типов связей и складней, отражающих реальное строение каменной индустрии, её полный технологический облик. На практике статистически значимыми следует считать коллекции складней различной сложности с количеством элементов суммарно около 400 шт. Таковыми, например, являются материалы мастерских Висла Балка на Северском Донце в Донбассе, или стоянки Афонтова Гора IV на Енисее. Суммарно в Вислой Балке удалось совместить всего 393 элемента аппликаций и фрагментов сколов и нуклеусов в составе 82 складней. Основное количество аппликаций сколов (74.4 %) связано с подготовкой нуклеусов к расщеплению. Только 23.5 % аппликаций относятся к систематическому расщеплению нуклеусов, при этом нет ни одного случая совмещения с нуклеусом целевого скола. И лишь 2.1 % аппликаций отражают подготовку и оживление орудий, т. е. иллюстрируют вторичный цикл расщепления вида [35]. В двух культурных слоях позднелолитической стоянки Федоровка в Северо-Восточном Приазовье количество сломов вообще (90 складней) более чем в два раза превышает количество аппликаций сколов (42 складня), при этом 10 % случаев совмещения сломов (9 складней из 90) приходится на фрагменты орудий с вторичной обработкой [35, с. 61]. Отмечается достаточно равномерное распределение базовых циклов расщепления камня в индустрии стоянки Афонтова Гора IV, без доминирования цикла первичного расщепления или цикла использования орудий.

Отраженные в складнях разной комплектности последовательности расщепления камня позволяют весьма точно, недвусмысленно охарактеризовать баланс приемов обработки, использованных в конкретных индустриях, сравнивать их между собой. Приемы обработки группировались отдельно для нуклеусов разных типов и орудий разных типов, согласно последовательности расщепления. Соответственно, выделялись «длинные» и «короткие» технологии со своими маркерами в виде блоков последовательных сколов и нуклеусов, орудий и сколов с них. Процентное соотношение задокументированных в складнях приемов расщепления надежно отражает реальный баланс производственных операций, характерных для мастерских по первичному расщеплению, стоянок, специализированных производственных участков, и т.д. Возможны разночтения в оценке памятников и их участков в рамках существующей функциональной типологии, но выделенные на основании ремонта поселенческие объекты со следами специфической производственной деятельности оспаривать трудно, как и функциональную принадлежность отдельных изделий. В частности, изделие из стоянки Носово I в Северо-Восточном Приазовье ранее оценивалось как нуклеус, однако в ходе ремонта сколов стало очевидным, что этот предмет целиком входит в контекст изготовления двусторонне обработанных плоско-выпуклых асимметричных орудий микокского типа [36]. Описание любого комплектного складня – фактически краткий технологический анализ конкретного предмета расщепления.

Технологические пропуски, установленные на основе данных массового ремонта продуктов расщепления камня, позволяют также выявлять и давать оценку отдельным фракциям каменного инвентаря как целостного объекта технологического анализа. Каковы эти фракции?

Технологические фракции каменного инвентаря. Как правило, на стоянках каменного века в пределах одного эпизода посещения накапливается совокупность продуктов расщепления камня, которая состоит из остатков трех взаимосвязанных звеньев одной технологической цепочки в виде условных «мобильных циклов». Совокупность производственных остатков включает принесенные со стороны готовые к употреблению или частично готовые орудия (сегмент цикла 1), полностью изготовленные на месте и использованные здесь орудия (цикл 2), а также следы изготовления орудий, которые были вынесены за пределы данной площадки обитания и использовались «на стороне» (сегмент цикла 3). Сегменты производственного цикла 1 и 3 логически связаны между собой, поэтому в общих схемах выделяют два цикла, или фракции инвентаря – в англоязычной литературе они определены «on-site» и «off-site» (продукция, произведенная на стоянке и вне ее пределов) [37]. Такое деление фактически нивелирует значение большой по объему (если не основной) фракции каменного инвентаря, представленной на раскопанном участке памятника отходами производства без самого целевого продукта расщепления. Комплекс каменных изделий отдельной стоянки, это актуальный срез каменной индустрии, в котором одновременно присутствуют три фракции операционной цепи. В контексте нашего анализа эти фракции должны быть определены и уточнены как «into-site» (принесенные на стоянку), «on-site» (сделанные на стоянке) и «off-site» (вынесенные из стоянки). Трехчленная схема выгодно отличается от двухчленной схемы тем, что логически объединяет сегменты производственного цикла 1 и 3 в целостный цикл, равный производственному циклу 2. На практике, граница между условными фракциями инвентаря или звеньями производственной цепочки (сегментами цикла) является несколько размытой, так как особо ценимые орудия могли длительное время переноситься из стоянки на стоянку, сырьём выступали не только собираемые вокруг гальки и конкреции, но и переносимые с собой заготовки нуклеусов, крупные сколы, сработанные орудия. В исследовательской практике наиболее простой процедурой является выделение орудий из экзотического сырья, принесенных «со стороны». Анализ складней позволяет установить технологические пропуски, связанные с мобилизацией целевых продуктов расщепления в пределах сезонного цикла перемещения первобытных общин.

Пространственный контекст процесса расщепления камня показывает характер распределения продуктов расщепления в среде обитания человека, т.е. имеющий место в ряде случаев порядок перемещения производственных операций с ходом времени. Пространственный вектор этого смещения описывается в рамках планиграфического анализа, сама последовательность расщепления касается технологии. Комплектные складни дают основание для диагностики целевого продукта расщепления, а также «технологических пропусков», хиатусов в цепи операций расщепления, с учетом пространственного контекста «звеньев» технологической последовательности. Технологические пропуски в одних случаях позволяли диагностировать функциональный тип мастерских по первичному расщеплению кремня (пустоты в комплектных складнях соответствуют унесенным нуклеусам и их заготовкам), в других случаях – удаленность в пространстве операций по изготовлению и подправке орудия на стоянках (на стоянку приносились заготовки орудий, либо места изготовления орудий и их утилизации происходили на разных участках). На основании анализа комплектных складней стоянки Афонтова Гора IV удалось установить, что одно орудие типа чоппера-струга было принесено на стоянку в готовом виде, на стоянке был изготовлен еще один такой предмет, унесенный «на сторону», несколько были сделаны

и утилизированы на месте. В материалах мастерской Висла Балка практически все аппликации резцовых отщепков на резцы концентрируются в одной зоне бытовой активности, т.е. резцы относятся к категории изделий «on-site», хотя памятник имеет ярко выраженную производственную направленность. Бесспорно, «на вынос» («off-site») была изготовлена значительная часть нуклеусов этой мастерской, судя по гипсовым отливкам пустот в нескольких археологически целых складнях. Та же ситуация отмечена в одном из скоплений мастерской Выдылыха на Северском Донце [38].

Таким образом, системное и последовательное применение метода ремонта сколов позволяет в наглядном, доказуемом и проверяемом виде реконструировать последовательность расщепления камня, выделять хиатусы, вызванные поведенческими стереотипами. Метод диагностики технологических пропусков на основе системного ремонта усиливает доказательную базу интерпретации археологического источника в соответствии с современными требованиями к методике его анализа. Выделяемые фракции каменного инвентаря позволяют приблизиться к пониманию реального строения каменных индустрий. Системный ремонт в деталях проясняет причины формообразования каменных изделий, порядок их трансформации во времени. Доказательная интерпретация одной из категорий археологического инвентаря совпадает с общей тенденцией расширения познавательных возможностей археологического источника. Очевидно, пространство доказательной интерпретации древних артефактов должно расширяться и дальше.

Работа выполнена в рамках государственного задания, № госрегистрации НИР 124012400356-4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейн Л. С. Археологические источники: Учеб. пособие. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 119 с.
2. Сеницын А.А. К проблеме морфологического анализа каменного инвентаря // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. – Л.: Наука, 1977. – С. 158–166.
3. Гиря Е.Ю. Следы как вид археологического источника (конспект неопубликованных лекций) // Следы в истории. К 75-летию В.Е. Щелинского: Сб. ст. / Под ред. О.В. Лозовской, В.М. Лозовского, Е.Ю. Гири. – СПб.: ИИМК РАН, 2015. – С. 232–268.
4. Гиря Е.Ю. Доказательная интерпретация каменных индустрий: морфономия, морфология, контекст // Древний человек и камень: технология, форма, функция. – СПб: Петербургское востоковедение, 2017. – С. 34-45.
5. Гиря Е.Ю. Доказательная интерпретация следов в контексте формы изделия (на примере ориньякской пластины «с талией» из третьего культурного слоя Костёнок 1) // Верхнедонской археологический сборник / Отв. ред. А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова : ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова–Тян-Шанского». — Вып. 11. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 112-140.
6. Giry E. On the concept of “morphonomy” as a keystone of the evidence based interpretation of artifacts // Tracing social dynamics. AWRANA 2022. (Barcelona, April 4–7): Book of abstracts. – Barcelona, 2022. – P. 45.
7. Cziesla E. On refitting of stone artefacts. The big puzzle. International symposium on refitting stone artefacts. Monrepos 1987 // Studies in modern Archaeology. – Vol.1. – Bonn, 1990. – P. 9-44.
8. Бонч-Осмоловский Г.А. Палеолит Крыма, вып. 1. Грот Кийк-Коба. – М.-Л.: Изд-во Четвертичн. Комисс. АН СССР, 1940. – 235 с.
9. Eloy L. Renconstitutions réalisées à la suite de la fouille d'un atelier de taille Omakien // Comptendu de la XIII Session Congrès Préhistorique de France. – Paris, 1952. – P. 279-290.
10. Tixier J. Le gisement préhistorique d'El-Hamel // Libyca 2, 1954. – P. 78-120.
11. Tixier J. Notes de typologie Nord-Africaine. I: gestes techniques sur un burin exceptionnel (1958-1959). – 1959. – P. 99-203.
12. Bradley A.A. Lithic reduction sequences: à glossary and discussion // Lithic Technology: Making and Using Stone Tools / Ed. by A. Swanson. – The Hague: Mouton Publishers, 1975. – P. 5–13.

13. Tixier J. Raccords et remontages. Prehistoire et lithique, 11-13 mai 1979 // Publications de L'URA 28: Editions du CNRS. – Paris, 1980. – P.50-55.
14. Pelegrin J. Technologie lithique: une methode appliquee a l'etude de deux series du Perigordien ancien (Roc de Combe. couche 6 - La COte. niveau III) . (Ph .D.-thesis). – Paris, 1986.
15. Leroi-Gourhan A., Brézillon M. Fouilles de Pincevent. Essai d'analyse ethnographique d'une habitat magdalénien (la section 36). VIIe supplément à «Gallia préhistoire». CNRS, 1972 I. – 331 p., 11 plans.
16. Schmider B. Analyse d'une aire de taille au Pre-des-Forges a Marsangy (Yonne) // Les habitats du paleolithique superieur / A. Leroi-Gourhan (ed.). – Roanne-Villerest (Pretirage), 1982. – P. 17-30.
17. Pegiot N. Magdaléniens d'Etiolles. Economie de débitage et organisation social // XXVe supplément à «Gallia préhistoire». CNRS, 1987. – 157 p.
18. Аксенов М.П. Аппликативный метод // Археология и этнография Восточной Сибири : тез. докл. к регион. конф., Иркутск, 5-7 апр. 1978 г. – Иркутск, 1978. – С. 79-82.
19. Аксенов М.П. Аппликативный метод в анализе археологических источников // Описание и анализ археологических источников. – Иркутск, 1981. – С. 34-43.
20. Paola Villa. From debitage chips to social models of production: the refitting method in Old World archaeology. The Big Puzzle. International Symposium on Refitting Stone Artefacts (1990) // The review of archaeology. – Vol. 12, number 2, 1991. – P. 24-30.
21. Adler D. S. Late Middle Paleolithic Patterns of Lithic Reduction, Mobility, and Land Use in the Southern Caucasus (PhD diss.). – Harvard University, 2002. – 488 p.
22. Wyckoff D. Refitting and Protohistoric Knapping Behavior: The Lawrence Example // Piecing Together the Past: Applications of Refitting Studies in Archaeology / S. Hoffman and J. Enloe eds. – BAR International Series 578. – Oxford, 1992. – P. 17-83.
23. Simpson D.N. Refitting as a Method in Stone Age Archaeology: A brief Introduction // Archaeologia Baltica 3. – Kaunas, 1998. – P. 159-174.
24. Fiedorczuk J. Processing workshops and habitation sites of the final Palaeolithic Mazowian complex. A view from the perspective of flint artefacts refitting // Man and flint. Proceeding of the VII th International Flint Symposium. Warszawa - Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995. – Warszawa, 1997. – P. 201-208.
25. Гречкина Т.Ю. Реконструкция техники расщепления (по результатам ремонта нуклеусов из Кокорево 1) // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. – Красноярск, 1992. – С. 56– 58.
26. Диков Н.Н., Кононенко Н.А. Результаты трасологического исследования клиновидных нуклеусов из шестого слоя стоянок Ушки I–V на Камчатке // Древние памятники севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Востоchno-Азиатской комплексной археологической экспедиции). – Магадан, 1990. – С. 170–175.
27. Постнов А.В. Метод леваллуазского расщепления, реконструированный на основе ремонта артефактов стоянки Усть-Каракол I (Горный Алтай) // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Археология и этнография. – 1999. – № 3. – С. 16-20.
28. Васильев С.А. Развитие микропластинчатой техники в позднем палеолите Верхнего Енисея // Пластинчатые и микропластинчатые индустрии в Азии и Америке. Материалы международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. университета, 2002. – С. 24-26.
29. Усик В.И. Проблема интерпретации методов расщепления среднепалеолитического слоя II стоянки Королево (Закарпатье) // Археологический альманах, вып. 13. – Донецк, 2003. – С. 170-186.
30. Славинский В.С., Рыбин Е.Н. Восстановление с помощью ремонта вариантов скальвания камня в индустриях среднего палеолита и ранней поры верхнего палеолита стоянки Кара-Бом // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. – №6 (3). – 2007. – С. 70-79.
31. Славинский В.С., Рыбин Е.Н., Белоусова Н.Е. Варианты технологии расщепления в среднем и верхнем палеолите стоянки Кара-Бом, Горный Алтай (на основе применения метода ремонта) // Археология, этнография и антропология Евразии. – № 44 (1). – 2016. – С. 39-50.
32. Тетенькин А.В. Технологический контекст производства и расщепления микропластинчатых нуклеусов по материалам культурных горизонтов 2Б и 6 стоянки Коврижка IV (Витим, Байкало-Патомское нагорье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология» 2017. – Т. 21. – С. 107–135.
33. Васильев С.А., Абрамова З.Г., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Сеницына Г.В. Поздний палеолит Северной Евразии: палеоэкология и структура поселений. – СПб, 2005. – 106 с.
34. Колесник А.В., Леонова Н.Б. Структурные элементы памятника и планиграфический анализ // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Вып. 11. – Донецк, 2002. – С. 29-97.

35. Кротова О.О., Ступак Д.В. Планіграфія та технологія обробки кременю пізньопалеолітичної стоянки Федорівка // Археологія. – №3. – 1993. – С. 60-73.
36. Колесник А.В. Новые наблюдения над старой коллекцией (стоянка Носово в Приазовье) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – №7-1 (160). – 2016. – С. 18-24.
37. Bataille G. Kabazi II, Level II/8: Import and Evacuation of Lithic Material Kabazi II: the 70000 years since the Last Interglacial. Chabai V., Richter J. and Uthmeier T. eds. – Simferopol-Cologne, 2006. – P. 131-142.
38. Колесник А.В. Выдылыха – граветтоидная мастерская на Северском Донце // Camera Praehistorica. – №4. – СПб, 2019. – С. 8-39.

Поступила в редакцию 16.11.2024 г.

THE METHOD OF THE REMONTAGE OF A KNAPPING PRODUCTS IN THE SYSTEM OF EVIDENCE-BASED OF AN ARCHAEOLOGICAL SOURCE

A. V. Kolesnik

The widespread introduction of experimental tracological studies of ancient artifacts into the archaeology of the Stone Age complements the traditional formal typological analysis of stone products. Currently, the problem of evidence-based interpretation of stone products is being actively studied by Evgeny Girya. The concept is based on the understanding of traces on the surface of stone artifacts as a special type of archaeological source. These are mostly traces of the production and use of tools. In this article, the method of remontage of knapping products is considered from the point of view of an evidence-based interpretation of an archaeological source.

Key words: archaeological source, remontage of knapping products, Refitting models, interpretation, Stone Age.

Колесник Александр Викторович
Доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Kolesnik Alexander Victorovich
Doctor of Philosophy, Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: akolesnik2007@mail.ru

ДЕНШАВАЙСКИЙ ИНЦИДЕНТ 1906 ГОДА В ЕГИПТЕ И ЕГО ОСВЕЩЕНИЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

© 2024. *В. В. Разумный, Д. В. Гуляев*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена освещению инцидента в египетском селении Деншавай в 1906 году в периодической печати. Это инцидент был вызван преступными действиями британской колониальной администрации, которая пренебрежительно относилась к традициям и законам египетского народа. События в Деншавае оказали влияние на рост национально-освободительного движения в Египте.

Ключевые слова: Деншавай, британский колониализм, инцидент, Египет, феллахи, газеты.

Период британского колониального господства в афро-азиатском регионе был насыщен фактами различных преступлений против местного населения. Здесь уместно вспомнить голод в Индии 1876–1878 годов, применение оружия массового поражения с Судане в 1898 году, создание концлагерей для буров Трансвааля в 1900 году. Но, на наш взгляд, особое место в цинизме британских колониальных властей занимает Деншавайский инцидент, произошедший в 1906 году в Египте. Он стал одним из наиболее резонансных событий в истории британского колониализма в Африке. Этот инцидент, связанный с конфликтом между местными египтянами и британскими офицерами, вызвал широкий общественный резонанс и активно освещался в периодической печати того времени. Поэтому, по мнению авторов данной статьи, эта тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны исследователей.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать освещение произошедшего инцидента в периодической печати, а также определить степень влияния этого события на историю Египта в начале XX века. Особенность Деншавайского инцидента 1906 года заключается в том, что для современников данный инцидент стал воплощением британского колониализма: несправедливого, циничного, жестокого и беспощадного.

Новизна исследования заключается в попытке проанализировать освещение этих трагических событий в периодической печати, которая наглядно показала мировой общественности несправедливость британской колониальной системы в Египте. Данная статья создана при использовании материалов зарубежной прессы.

Говоря об историографии изучаемой проблемы, следует сказать, что она не нашла должного освещения в работах отечественных историков. События в Деншавае были изучены в работе Марка Керкенеги «Смерть в Деншавае: исследование британского империализма в Египте», опубликованной в университете Нью-Джерси в 2012 году [1]. Отдельные аспекты инцидента в селении Деншавай были изучены в работах профессора Зийяда Фахми, который преподает на кафедре истории современного Ближнего Востока в Корнельском университете [13, 14].

Для понимания всего трагизма ситуации в селении Деншавай летом 1906 года необходимо, на наш взгляд, дать краткую информацию об этих событиях. В Египте 13 июня 1906 года пять британских офицеров отправились охотиться на голубей. Эта охота происходила возле селения Деншавай. Британские офицеры – капитан Булл, лейтенант Смитвик, капитан Босток, лейтенант Портер и майор Пайн-Коффин проигнорировали просьбы местных жителей не стрелять голубей [1]. Для арабов

селения Деншавай эти птицы были частью рациона питания и охоту на них они восприняли как оскорбление и не уважение к местным традициям.

После нескольких выстрелов на молотилке начался пожар. Местные жители логично предположили, что причиной возгорания стала стрельба британцев. Вокруг них собралось несколько местных феллахов, которые мешали продолжать стрельбу по голубям. В ходе столкновения с арабским населением британские офицеры открыли огонь по безоружным людям. В результате стрельбы были ранены четыре феллаха, в том числе одна женщина. В ответ на это в офицеров арабы стали бросать комья земли, кирпичи, а затем некоторые из наиболее агрессивных местных жителей напали с набутами – палками длиной от 6 до 9 футов. Британцы успели добраться до своих карет, но жители селения Деншавай не позволили им уехать. Их вытаскивали из карет и избивали. В результате один британский офицер получил серьезные ранения и вскоре умер [1, p. 24].

На наш взгляд, важно рассмотреть реакцию на эти события в периодической печати. Первым о произошедшем событии сообщила пробританская «Egyptian Gazette». Эта периодическое издание было создано в 1880 году в Александрии пятью британским журналистами. Поэтому не удивительно, что во всех их статьях мы могли наблюдать как они прилагали максимум усилий, чтобы выставить жителей селения Деншавай малодушными дикарями, которые без причины напали на британских военных. В пятницу 15 июня появились первые сообщения от «Egyptian Gazette». В них утверждалось, что один британский офицер, капитан Сеймур Кларк Булл из 6-го Иннискиллингского драгунского полка, был убит, а два других офицера, майор Пайн-Коффин и лейтенант Смитвик, получили тяжелые ранения. Но подробности событий для читателей газеты были неясны. Хотя в самой газете утверждается что новости о произошедшем стали известны в Каире уже ночью 14-го числа [2].

Без всякого соблюдения норм журналистской этики, газетные публикации стали говорить о фактах беспричинного нападения на британских офицеров. На следующий день, 16 июня, журналисты «Egyptian Gazette» объяснили свои причины недоверия к сообщениям, поступавшим из Деншавая. Они с подозрением относились к местным свидетелям, поскольку, по их мнению, нельзя было ожидать, что крестьяне скажут правду. Газета в выпуске от 16 июня сообщила своим читателям, что будет ждать подтверждения от британских властей, посланных для расследования [3].

Здесь же мы можем видеть первую реакцию корреспондентов от других печатных изданий. Популярная ежедневная газета «Аль-Ахрам» утверждала, что военные власти отдали приказ офицерам принять все необходимые меры. Было приказано избегать любых столкновений между британскими солдатами, которые были возмущены жестоким нападением на своих офицеров и местными жителями. В газете указывалось: «Мы уверены, что все уважаемые местные жители, которые сожалеют об этом печальном случае, будут очень благодарны военным властям» [1]. В газетной статье использовалось слово «respectable natives», что можно перевести как туземцы или местные жители.

Причина, по которой одна из популярнейших газет Египта, созданная еще в 1875 году, столь кратко и ограниченно осветила данное событие, является тот факт, это газетное издание, было закрыто британскими властями в связи нарушения закона о цензуре. Поэтому, оставшееся отделение в Каире, попросту не хотело рисковать и навлечь на себя гнев колониальных властей. Но и игнорировать данный инцидент они уже не могли. Газетное издание «Аль-Лива», основанное известным египетским националистом Мустафой Камиль пашой, отказалось комментировать данную

ситуацию, из-за отсутствия подробной информации о произошедшем. Причина столь пассивной реакции происходит от того, что газета отличалась националистской позицией, являясь одним из национальных рупоров, а впоследствии и частью национальной партии, от того была в немилости от колониальной администрации и поэтому не могла позволить себе публикацию громких обвинительных лозунгов.

С обвинениями в адрес британской колониальной администрации выступил известный египетский журналист и политический деятель Мустафа Камиль паша. До создания своего печатного издания, он работал в панисламистском и проходиватском издании «Аль-Муайяд», которое было закрыто британской администрацией, в виду яркого позиционирования себя как сторонников независимости Египта, а также конфликта с пробританской газетой «Аль-Мукаттам» [4].

18 июня «Egyptian Gazette» объявила, что на смену местным корреспондентам, освещавшим события в Деншаваи, придут английские корреспонденты, которые якобы отличаются большей объективностью. Неудивительно, что после их посещения селения Деншавай имидж феллахов в газете резко ухудшился. В тот день было сообщено, что офицеры «абсолютно невиновны» в нападении, поскольку на них напала «дикая толпа». Все селение Деншавай было охарактеризовано как «самое деградирующее и невежественное» [5]. Жители селения были названы «дикими и преступными людьми, в основном неграмотными, которые живут на диете из крыс и мышей» [5]. Еще одним оскорблением, было упоминание о том, что жители деревни – «очень темный народ». Также сообщалось, что многие жители Деншавай были каторжниками [5].

В течение нескольких недель после инцидента в Деншавае, глава британской колониальной администрации Эвелин Бэринг, он же лорд Кромер, пытался направить общественное мнение в пользу действий правительства. На следующий день после того, как 19 июня он и леди Кромер уехали из Порт-Саида в летний отпуск, «Egyptian Gazette» опубликовала следующее заявление, пытаясь пресечь распространившиеся слухи о виновности обвиняемых до суда: «Мы просим опровергнуть появившееся в других газетах сообщение о том, что эшафот в полицейском магазине в Булаке был вчера испытан и после этого отправлен в Деншавай» [6]. Не приходится сомневаться, что запрос был сделан британской колониальной администрацией, поскольку мнение лорда Кромера совпадало с мнением «Egyptian Gazette».

Еще одна статья, посвященная феллахам из Деншавай, была опубликована уже 21 июня 1906 года. «По крайней мере, в деревнях они чисты – кормят своих животных», – сообщал доверенный корреспондент, но это было едва ли не больше, чем комплимент. В статье говорилось о том, что крысы и мыши – это нечто большее, чем то, что обычно едят жители деревень, а также о том, что «один друг» однажды видел, как некоторые феллахи ели сырые внутренности лисы, а часто они просто занимались «поеданием земли» [7]. Многократно в газетных публикациях в течение всего июня 1906 года собрание жителей деревни называлось «безобразным сбродом».

Здесь мы можем видеть, что накануне создания специального суда, призванного колониальной администрацией судить обвиняемых из селения Деншавай, англоязычная пресса и британское правительство придерживались крайне субъективных, однобоких взглядов на то, как следует судить феллахов и относиться к их показаниям в суде. Феллахи из Деншавай предстали перед судом за смерть капитана Сеймура Кларка Булла. Не вникая в подробности дела судьи обвинили местных арабов. Тем самым обвинители отвергли общепринятое кредо презумпции невиновности

Пожалуй, самый показательным является мнение, что лорд Кромер и колониальные администраторы считали, что сельские крестьяне Египта уважают

только силу. Поэтому суд не должен был проводиться в соответствии с реформами, которые англичане внесли в египетскую систему правосудия, а должен был проводиться в соответствии с правилами, установленными указом Хедива Египта от 25 февраля 1895 года по требованию генерал-майора Буллока, командующего британской армией.

Этот указ должен был применяться в случае совершения преступлений местными жителями против солдат или офицеров британской оккупационной армии и проводиться в том районе, где было совершено преступление. Он был создан с единственной целью – «иметь наготове механизм, который, если возникнет необходимость, мог бы очень быстро и без промедления разобраться с подобными случаями». Указ также позволял выносить более суровые наказания, чем это было возможно по кодексу [8].

Судебный процесс по инциденту в Деншавай состоялся 24 июня 1906 года. Удивительный факт – в ходе заседания суда протоколы не велись. Местным арабам были предъявлены обвинения в преднамеренном убийстве и ограблении с применением насилия. Все 52 обвиняемых давали показания в общей сложности за 34 минуты. Это время было недостаточным даже для того, чтобы назвать свои имена и рассказать свое алиби. Египетские крестьяне – Хассан Али Махфуз (владелец голубей), Юсеф Хусейн Селим, Эль-Сайед Исса Салем и Мохаммед Дарвиш Захран были признаны виновными в преднамеренном убийстве британского офицера, скончавшегося от теплового удара, с утверждением, что их действия поставили его в это смертельно опасное положение. Необходимо было признать их виновными в заранее опосредованном убийстве, чтобы приговорить их к смертной казни. Здесь уместно вспомнить, что в газете «Аль-Мукаттам» сообщалось, что виселица была установлена в Деншавайе еще до завершения судебного разбирательства. Двенадцать других жителей деревни были признаны виновными и приговорены к различным срокам тюремного заключения. Восемь феллахов были приговорены к 50 ударам кнутом. Последними словами Мохаммеда Дарвиша на виселице были: «Пусть Бог хорошо вознаградит нас за этот мир подлости, за этот мир несправедливости, за этот мир жестокости» [9].

Хасан Али Махфуз был повешен перед своим собственным домом на глазах у своей семьи, что грубо нарушало обычный протокол смертной казни. Это решение вызвало возмущение египетской общественности и было описано местной прессой как особенно жестокое и ставшее «откровенный символом тирании».

Лорд Кромер и его администрация, считая египтян, примитивной нацией, явно ожидали, что такой силовой способ решения проблемы, устрасит египтян, и предотвратит рост национального самосознания. Однако вышло ровно наоборот. Население Египта убедилось как британцы относятся к ним.

В городах Египта начались демонстрации и митинги протеста. Египетская печать разоблачала зверства английских оккупантов. Жестокость приговора шокировала египтян и заставила усомниться даже таких сторонников британской колониальной администрации, как Касим Амин. В газетах публиковались заявления известных общественных деятелей Пьера Лоти и Бернарда Шоу [10]. В газете «Аль-Муайяд» были опубликованы двадцать три статьи Али Юсуфа в защиту жителей селения Деншавай [11].

Активную работу проводил Мустафа Камиль паша. Являясь неофициальным представителем Хедива во Франции, он при поддержке своих знакомых среди французской интеллигенции, 11 июля 1906 года издал статью в журнале «Le Figaro» [12]. Отличительной чертой действий Мустафы Камиля, является то что он направил

свои усилия по освещению жестокости британских властей в Европу, прекрасно осознавая, что лишь международная реакция, а особенно поддержка Франции, может помочь в том, чтобы добиться справедливости.

15 июля 1906 года он посетил Лондон, где перевел свою статью на английский язык и разослал ее по почте каждому члену британского парламента. Мустафа Камиль паша выступал с речами по всей Великобритании, рассказывая о Деншавайском инциденте. 26 июля 1906 года он выступил с речью в отеле «Carlton» в Лондоне. Его выступление началось с освещения истории коптского меньшинства в Египте, чтобы опровергнуть аргумент британского чиновника Кромера о «фанатизме» египтян. В своей речи он упрекнул лорда Кромера за его пренебрежение египетской системой образования, обвинив в том, что целые поколения египтян остались необразованными с тех пор, как он взял на себя управление финансами Египта [13, p. 182].

Затем Камиль паша обратился к инциденту в Деншавайе, заявив: «Лорд Кромер учредил этот специальный трибунал в Деншавайе, который всех возмутил. Трибунал, который не следует никакому юридическому кодексу и никаким законам. Его существование было оскорблением человечности и гражданских прав египетского народа и пятном на чести британской цивилизации» [13, p. 183].

В виду того что кабинет недавно заняло новое либеральное правительство, намеренное проводить более мягкую политику в отношении колониальных владений, было решено отправить лорда Кромера в отставку. Национальная партия в Египте смогла стать официальной, а Мустафа Камиль паша был ее первым председателем.

Таким образом, делая вывод на основе анализа изученного материала, мы можем констатировать тот факт, что периодическая печать Египта начала XX века, была подконтрольной британской администрации, которая сурово подавляла или подвергала жесткой цензуре любое оппозиционное им публикации. В силу этих обстоятельств даже к началу Деншавайского инцидента, большинство изданий писало лишь о мелких слухах или абстрагировалось от этого инцидента до выяснения больших обстоятельств. Пробританские печатные издания же наоборот освещали произошедшее в максимально невыгодном для египетских феллахов свете. Однако даже несмотря на это, жестокость приговора спровоцировала широкое недовольство всех слоев населения. Жители Египта в очередной раз убедились, что британская колониальная администрация не намерена считаться с нормами права и абсолютно не ценит жизни местного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carcanague, Marc J. Death at Denshawai: A Case Study in the History of British Imperialism in Egypt (Master's thesis). – The State University of New Jersey, 2012. – 49 p.
2. Egyptian Gazette, 15 June 1906. – P. 5.
3. Egyptian Gazette, 16 June 1906. – P. 5.
4. Haggai Erlich. Kamil, Mustafa (1874–1908). In Henry Louis Gates; Emmanuel Akyeampong; Steven J. Niven (eds.). Dictionary of African Biography. – Oxford; New York: Oxford University Press. 2011. – 152 p.
5. Egyptian Gazette, 19 June 1906. – P. 5.
6. Egyptian Gazette, 19 June 1906. – P. 6.
7. Egyptian Gazette, 21 June 1906. – P. 5.
8. Great Britain. Egypt No. 3: Correspondence Respecting the Attack on British Officers at Denshawai. – London: Harrison and Sons, 1906. – P. 10
9. Luke, Kimberly. Order or Justice: The Denshawai Incident and British Imperialism // History Compass. – 2007. – Vol. 5, No 2. – P. 287
10. John Bull's other island: how he lied to her husband Major Barbara By Shaw, Bernard. – Salar Jung Museum, Hyderabad. 1929. – P. 42. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.174709>
11. Revue du monde musulman by Mission scientifique du Maroc. – Paris: E. Leroux, 1907. – P. 10

12. L'Heure Française. – №67 – P.4
13. Fahmy, Ziad . Francophone Egyptian Nationalists, Anti-British Discourse, and European Public Opinion, 1885-1910: The Case of Mustafa Kamil and Ya'qub Sannu'. 2008. – P. 182
14. Fahmy, Ziad. Ordinary Egyptians: creating the Modern Nation through Popular Culture. – Stanford University Press, 2011. – 264 p.

Поступила в редакцию 14.10.2024 г.

THE DENSHAWAI INCIDENT 1906 IN EGYPT AND ITS COVERAGE IN THE PERIODICAL PRESS

V. V. Razumnyi, D. V. Gulyaev

The article is devoted to the coverage of the incident in the Egyptian village of Denshiwai in 1906 in the periodical press. This incident was caused by the criminal actions of the British colonial administration, which disregarded the traditions and laws of the Egyptian people. The events in Denshiwai had an impact on the growth of the national liberation movement in Egypt.

Key words: Denshiwai, British colonialism, the incident, Egypt, Fellahis, newspapers.

Разумный Виталий Витальевич

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет» г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Razumnyi Vitalii Vitalievich

candidate of History, Docent,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

Гуляев Давид Витальевич

студент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет» г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: elena.enina04@mail.ru

Gulyaev David Vitalievich

student,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: elena.enina04@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.1+142.2(477.62)

DOI : 10.5281/zenodo.14643744

EDN : PESKQS

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

© 2024. *А. Б. Клименко*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена философскому анализу культурной идентичности Донбасса. В контексте исследования региональной идентичности Донбасса автор обращается к таким аспектам как исторический генезис, полиэтничность, язык, промышленность, шахтерский менталитет, народный фольклор и потенциальная конфликтность сознания жителей Донбасса. Сделан вывод о том, что культурная идентичность Донбасса является сложным и многослойным феноменом, в котором переплетаются русские, украинские и другие национальные культурные элементы, советское наследие, традиции промышленного региона и новые реалии, связанные с вооруженным конфликтом.

Ключевые слова: Донбасс, культура Донбасса, идентичность, шахтерский характер, полиэтничность.

Культурная идентичность жителей Донбасса сформировалась под влиянием множества исторических, социальных, экономических и политических факторов, что привело к появлению уникальной культурной среды в этом регионе. Донбасс – это регион, исторически связанный с территорией Донбасского угольного бассейна, разработка которого была начата в XVIII–XIX вв. В широком значении Донбасс включает в себя все районы угледобычи, а именно: северную часть Донецкой (до 1961 г. Сталинской) области, южную часть Луганской (до 1938 г. Донецкой, до 1959 г. Ворошиловградской) области, восточную часть Днепропетровской области Украины (Западный Донбасс), а также западную часть Ростовской области Российской Федерации (Восточный Донбасс). В большинстве исследований региона делается акцент на том, что Донбасс исторически связан с тяжелой промышленностью – с угледобычей и металлургией. Это действительно важные факторы, если вспомнить знаменитый марксистский тезис о том, что бытие определяет сознание. Но для всестороннего понимания специфики данного региона, ставшего в последнее десятилетие очагом острого противостояния, не менее важно исследовать его культурные, социальные и мировоззренческие особенности. Донбасс обладает многослойной культурной идентичностью, которая включает как локальные черты, так и элементы русской, украинской и многих других культур.

Наше исследование опирается на различные источники, авторами которых выступают как отечественные, так и зарубежные авторы, такие как: Дж. Абибок [10], Е. Андриенко [2], А. Баранов [3], Л. Драчев [4], А. Леонов [5], В. Подов [7], К. Черкашин, В. Теркулов, Т. Тамерьян [9], П. Пири [12], А. Уильсон [13] и др.

Исходя из анализа источников по теме региональной идентичности очевидно, что эта проблема имеет междисциплинарный характер. В самом общем виде региональная идентичность может быть определена как концепция, отражающая принадлежность

человека или группы людей к определенному географическому региону, основанная на совокупности культурных, ментальных, исторических, социальных и языковых особенностях этого региона.

В философском осмыслении проблема региональной культурной идентичности поднимает важные вопросы, связанные с самой природой идентичности, процессом ее формирования и ее влиянием на бытие и мировоззрение человека. Философский срез проблемы региональной идентичности воплощается в нескольких аспектах.

Во-первых, региональная идентичность как часть более широкой идентичности человека затрагивает вопросы самосознания. В философской традиции идентичность тесно связана с вопросами «кто я?» и «что определяет мое существование?». Региональная идентичность подразумевает ответ на эти вопросы через призму географической и культурной принадлежности, при этом философы рассматривают, что определяет ее объективные факторы (территория, язык, традиции) или субъективные переживания (чувство принадлежности, воспоминания).

Во-вторых, ряд мыслителей (Ж.-Ж. Руссо или К. Риттер) обращались к идеям географического детерминизма – теории, строящейся вокруг идеи о том, что окружающая природа и ландшафт влияют на формирование человеческого общества и ментальных особенностей жителей региона. В этом контексте региональная идентичность рассматривается как результат взаимодействия человека с ландшафтом, климатом и природными ресурсами, которые формируют культуру, экономику и задают способы восприятия мира.

В-третьих, региональная идентичность тесно связана с коллективной памятью. М. Фуко и П. Нора обсуждают роль истории в конструировании идентичности, подчеркивая, что память о ключевых исторических событиях и культурных символах укрепляет связи между людьми, принадлежащими к одному региону. Философы задаются вопросами о том, как память формируется и изменяется со временем, как региональные события становятся частью общей идентичности и др.

В-четвертых, существует аспект философии языка. Л. Выготский и Л. Витгенштейн, рассуждая о языке, подчеркивали, что язык не только отражает, но и создает реальность. Региональный язык и диалекты – это важный элемент культурного бытия и идентичности.

В-пятых, философы постмодернизма, такие как Ж. Бодрийяр и Ж. Делез, отмечали, что в условиях глобализации происходит стирание границ между регионами, культурная гибридизация и размывание региональных идентичностей. Глобализация приводит к конфликту между местной и глобальной культурой, где региональная идентичность может ослабевать или трансформироваться в новый гибридный формат. Эта тема затрагивает философские вопросы о природе глобального гражданства и устойчивости локальных культурных практик.

С точки зрения социального конструктивизма (например, П. Бергер и Т. Лукман), идентичность – это продукт социальных взаимодействий, и региональная идентичность создается через культурные нарративы, символы и традиции, которые поддерживаются обществом. Эта точка зрения ставит под сомнение естественность региональной идентичности и подчеркивает ее изменчивость и подверженность влияниям извне.

В-шестых, региональная идентичность является предметом изучения политической философии. Данный тип идентичности может стать основой для сепаратизма, федерализма или автономии, когда региональные группы требуют большей независимости на основании культурных и исторических различий. Философия политики исследует то, как региональная идентичность используется для

легитимизации политической власти, создания политических движений и формирования коллективного сознания.

Несмотря на то, что Донбасс сегодня находится в центре внимания международного сообщества в связи с событиями Русской весны 2014 г. и последовавшей за ней Специальной военной операцией 2022 г., многие аспекты культуры региона остаются недостаточно исследованными.

Понятие «культурная идентичность» пересекается с понятием социальной идентичности как процесса принятия установок, интересов, предпочтений, стереотипов, целей, норм, значимых для конкретной общности и включающих человека в тот или иной социум. Соотношение этих понятий во многом лежит в плоскости синонимии, а разница заключается в акценте на социальной и культурной компоненте, которые являются взаимозависимыми (культура всегда формируется и функционирует на социальной основе). Культурную идентичность можно определить, как осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путем самоидентификации с ее культурными образцами, нормами, ценностями, мировоззренческими идеалами. Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек.

Для раскрытия вопроса о специфике культурной идентичности жителей Донбасса следует обратиться к анализу следующих аспектов.

Исторический генезис региона. Донбасс – это регион, населенный людьми разного этнического происхождения, включая русских, украинцев, греков, армян, белорусов, евреев и других (в целом, 133 этноса) [2, с. 8]. Исторически этот регион был пограничной зоной, что способствовало возникновению многонациональной и поликультурной среды. В XIX и XX вв. сюда приезжали рабочие и специалисты из разных частей Российской империи и позже – из СССР для работы на промышленных предприятиях. Это привело к формированию уникальной многоязычной и полиэтнической среды, в которой сосуществовали различные культурные традиции.

В Новое время большая часть Донецкой земли относилась к пространству, часто именуемому в различных источниках Диким Полем, население которого составляли кочевые племена ногайцев, находившиеся под контролем Крымского ханства. По мирному договору 1774 г. Приазовье вошло в состав Российской империи. В конце XVIII века земли в нижнем течении Днепра и Приазовья были разделены на губернии. В 1783 г. была образована Екатеринославская губерния [9]. Современные административные границы регион приобрел в 1938 г.

Донбасс пережил несколько волн миграции. Екатерина Великая переселила христиан из Османской империи, прежде всего греков и сербов, на эти недавно завоеванные земли. Немецких поселенцев пригласили, пообещав им плодородные земли. На рубеже XIX–XX вв., во время недолгой промышленной революции Российской империи, люди со всей империи массово приехали в Донбасс. Едва заселенная восточная часть сегодняшней Украины с ее богатыми угольными месторождениями, морскими портами и зарождающейся железнодорожной системой внезапно оказалась в центре внимания. Однако условия жизни и труда были в то время чрезвычайно тяжелыми, поэтому население Донбасса колебалось из-за постоянной миграции и высокого уровня смертности.

Следующая волна миграции на Донбасс пришла после Великой Отечественной войны и состояла, прежде всего, из тех, кто был отправлен в регион, чтобы восстановить промышленность региона, которая была в руинах. А потом были расцвет

1960-х и 1970-х годов, когда молодежь со всего СССР устремлялась в Донбасс на работу в угольной промышленности – одной из самых престижных отраслей экономики советского государства [13].

Языковые особенности Донбасса. Один из ключевых элементов культурной идентичности жителей Донбасса – это преобладание русского языка в повседневной жизни. Хотя некоторая часть населения Донбасса этнически принадлежит к украинцам и другим этническим группам, русификация региона, начавшаяся еще в царские времена, усилилась в советский период, когда русский язык стал основным средством общения на производстве, в школах и государственных учреждениях. В результате большинство жителей региона считает русский язык своим родным, и он играет важную роль в их самоидентификации [11].

Первая общегосударственная перепись населения в Российской империи проходила в 1897 г., она затрагивала территорию Донбасса и включала вопросы о языке (нужно было выбрать в качестве родного русский, малороссийский или белорусский). Малороссийский язык назвали родным от 50 % до 75 % жителей юга региона и от 25 % до 50 % – жители северной части. Более 70 % жителей области по итогам переписей 1979, 1989 и 2001 гг. родным называли русский язык.

Первая и единственная всеукраинская перепись населения 2001 г. зафиксировала новую тенденцию: по сравнению с 1989 г. доля украинцев существенно выросла (на 6,2 %), а русских – сократилась (на 5,4 %). Результаты этой переписи зафиксировали и изменения общественных настроений.

В 2019 г. в Донецке и неподконтрольной украинским властям территории Донбасса была попытка проведения собственной переписи населения, но ее официальные итоги (в том числе и относительно этнической структуры населения) так и не были опубликованы [9, с. 115–116].

Промышленная культура. Промышленное развитие региона, связанное с добычей угля и производством стали, существенно повлияло на культурную идентичность Донбасса. Гордость за тяжелый труд и принадлежность к рабочему классу стали важными элементами идентичности местных жителей. Культура рабочего человека, часто ассоциирующаяся с самоуважением и честью, сформировала коллективное сознание и привела к возникновению своеобразной субкультуры, связанной с тяжелой индустрией и солидарностью рабочих коллективов.

Изначально в экономическом аспекте существовало как бы «два Донбасса» – «Донбасс угольный» и «Донбасс металлургический». Причем, если «угольный тип» Донбасса был связан с весьма тяжелыми условиями труда и низким уровнем бытовых условий жизни и труда, то «металлургический тип», напротив, отображал передовые достижения инженерной мысли своего времени. Абстрагируясь от чисто экономических вопросов, очевидно, что на символическом уровне победил «Донбасс угольный», что нашло свое отражение в следующих формулировках, уверенно маркирующих общественное сознание: «Донбасс – шахтерский край», «Донецк – шахтерская столица», «город терриконов», «город шахтерской славы», «город угольной славы», «город черного золота» и т. п. Даже название известного на весь мир донецкого футбольного клуба связано с угольной темой – ФК «Шахтер». Не отрицая роли экономического фактора, следует помнить также о том, что экономическое развитие – это не самоцель, а средство удовлетворения социальных потребностей людей [2, с. 10].

Влияние советского наследия. Советская эпоха оставила глубокий след в культуре Донбасса. Идеология социализма, культ физического труда и рабочего человека, коллективизм и патриотизм советского образца сыграли важнейшую роль в

формировании мировоззрения жителей края шахтеров и металлургов [12]. Память о победе в Великой Отечественной войне и индустриальные подвиги советских времен до сих пор остаются важной частью культурной памяти региона.

Напряженность между украинской и русской идентичностью.

Одной из сложностей культурной идентичности Донбасса являлось напряжение между русской и украинской идентичностями. С одной стороны, жители региона были связаны с украинской государственностью, а с другой стороны, многие ощущали сильные культурные и исторические связи с Россией [3, с. 20]. Этот конфликт возник в постсоветский период и особенно обострился после событий 2014 г., когда начались вооруженные столкновения и политический кризис.

Фольклор и народная культура. Несмотря на индустриальный характер региона, в отдельных районах Донбасса сохраняются элементы традиционной народной культуры, включая песни, танцы и праздники. Некоторые местные традиции и обычаи, такие как празднование Ивана Купалы или обряды, связанные с земледелием и плодородием, продолжают существовать, несмотря на сильное влияние городской промышленной культуры.

В контексте анализа народной культуры региона необходимо затронуть вопрос шахтерского фольклора. Шахтерский фольклор Донбасса – это уникальный пласт народного творчества, связанный с тяжелым трудом в угольных шахтах региона. Шахтерский фольклор включает в себя песни, легенды, анекдоты, суеверия, а также традиции, связанные с жизнью и работой шахтеров. Важное место в шахтерской культуре занимают ценности коллективизма, стойкости и уважения к тяжелому труду. Фольклор шахтеров отражает как их трудовые будни, так и жизненные трудности, гордость за свою профессию и особое отношение к работе под землей.

В качестве конкретных элементов шахтерского фольклора можно выделить следующие:

1. Шахтерские песни. Они отражают как гордость за шахтерский труд, так и опасности, с которыми сталкиваются рабочие в шахтах. Темы песен часто связаны с трудом, мужеством, верностью товарищам, а также с любовью и ожиданием шахтера дома его родными. Некоторые шахтерские песни стали очень популярными за пределами Донбасса и известны в разных регионах постсоветского пространства. Примером может служить песня «Шахтерская слава», посвященная подвигам людей этой профессии.

Тематика шахтерских песен включает в себя:

- Тяжелый труд. Песни описывают повседневные трудности, с которыми сталкиваются шахтеры как в физическом, так и в психологическом плане. В дореволюционный период в шахтах использовался детский и женский труд, в связи с чем в песнях часто звучат минорные мотивы, женщины сравнивают себя с «вялой травой» – образ, отображающий потерю сил и здоровья в процессе изнурительного труда [4, с. 23].
- Опасности профессии. Часто упоминаются такие темы, как аварии в шахтах, угрозы жизни, связанные с обвалами, взрывами метана и другими опасностями подземной работы.
- Коллективизм и братство. В песнях подчеркивается важность солидарности между шахтерами, взаимопомощи и поддержки в опасных ситуациях.
- Любовь и разлука. Многие песни затрагивают тему семейных отношений, тоску по дому и ожидание встречи с любимыми.

2. Суеверия и приметы. Суеверия играют важную роль в шахтерском фольклоре, поскольку работа в шахтах всегда была связана с высоким уровнем риска. Многие приметы и ритуалы связаны с обеспечением безопасности и попыткой предотвратить несчастные случаи. Например, в народном сознании существует понятие «неудачного дня». Это определенные дни, когда шахтеры старались не спускаться в шахту, считая их «несчастливыми». Например, пятница считалась плохим днем для начала нового дела.

Кроме того, шахтеры имеют ряд примет, связанных со спуском в шахту [6]. Перед началом смены шахтеры могли соблюдать определенные ритуалы: не оставлять инструменты в беспорядке, не здороваться за руку перед спуском, не разговаривать на определенные темы. Также среди шахтеров существовало поверье, что присутствие крысы в шахте может предупредить о грядущем обвале или аварии, так как крысы часто покидают шахту перед катастрофой.

Особое место в шахтерском фольклоре Донбасса занимает «Шахтерский дух» (Добрый Шубин) [7] – персонаж, в честь которого назван один из ресторанов города, а также установлена соответствующая композиция в городском Парке кованых фигур. Некоторые шахтеры верили в существование «шахтерского духа» или «хозяина шахты», который мог покровительствовать или, напротив, вредить рабочим в зависимости от их поведения.

По свидетельству А. Леонова, образ Доброго Шубина восходит к реальному трагическому случаю на одной из шахт. А. Леонов пишет: «Легенда «Шубин» была рассказана старым шахтером Борисом Степановичем Мишечкиным – кочегаром бывшей шахты РОПИТ, а записана С.П. Каменевым на шахте «Петровка». Легенда почти забыта. По словам С.П. Каменева, изредка, в шутку, горняки говорят: «Не ходи в старые выработки, Шубин поймает». Откуда взялось это выражение? Это было давно на шахтах Французского общества в Донбассе. Шахтовладельцы в то время мало заботились об охране жизни рабочих. В шахтах часто бывали несчастья. Несчастье случилось и с Иваном Шубиным, который приехал из деревни и поступил на шахту. Запасные ходы и старые выработки в этой шахте не закрывались крестами, написанными мелом и обозначающими, что ходить в эти хода нельзя. Спустился Иван Шубин со своей артелью в шахту, дошел до забоя. Во время работы ему ушибло породой руку, дальше работать он не мог. Он вылез из забоя и хотел идти на-гора, но ходов не знал. На площадке он спросил, как пройти к стволу, но какой-то шутник направил его в старые выработки. Там Иван Шубин бродил до тех пор, пока у него потухла лампа. Спичек в этой шахте носить не разрешалось, потому что шахта была газовая. Без огня Шубин не мог найти выхода. В шахте никогда не проверяли, все ли рабочие выехали на-гора. Товарищи по казарме сообщили десятнику, что новый рабочий Иван Шубин с утра не приходил в казарму. Десятник особого значения этому сообщению не придал. Он лишь заявил штейгеру, что рабочий Шубин ушел неизвестно куда, оставив в казарме свои вещи. Прошло дней десять. О Шубине уже забыли. Два крепильщика по распоряжению администрации должны были выбрать лес из старых выработок. Когда они прошли по ходу метров 150, то услышали стон. Сначала крепильщики немного оторопели, но потом один из них подошел ближе, увидел лежащего человека, позвал своего товарища. Они стали спрашивать, но человек ничего не отвечал. Крепильщики направились на откаточную, чтобы сообщить начальству. Старые шахтеры, услышав, что в старых выработках лежит человек, пошли в забой, не дожидаясь распоряжения начальства. И полумертвый человек был поднесен к откаточному ходу. Это оказался Иван Шубин. По требованию шахтеров он был

направлен в больницу. Там его привели в сознание, но через некоторое время он все-таки умер. При вскрытии в желудке у него нашли платок, тряпки, камешки. По всей вероятности, будучи голодным, он ел их в полубессознательном состоянии» [5].

3. Шахтерские легенды и рассказы. Легенды и рассказы шахтеров часто основаны на реальных событиях, которые со временем обросли мифологическими элементами и стали частью городского фольклора. Многие из них связаны с героическими подвигами шахтеров, чудесным спасением из завалов или столкновениями с «шахтерскими духами». Легенды подчеркивают мужество, стойкость и готовность к самопожертвованию ради спасения товарищей. Весьма часто встречаются истории о чудесных спасениях. Шахтерские рассказы часто касаются случаев, когда рабочие чудесным образом избежали гибели, например, благодаря неожиданному обрушению породы, которое могло стать смертельным, но в последний момент оказалось спасением. Существует много легенд о шахтерах, которые ценой своей жизни спасали товарищей. Такие истории укрепляли дух коллективизма и уважения к профессии [7, с. 15].

4. Анекдоты и юмор. Юмор – неотъемлемая часть шахтерского фольклора. Шахтерские анекдоты помогают смягчить напряжение и страх, связанные с опасной работой. Юмор в этой среде часто грубоватый, но он помогает коллективу справляться с трудностями и поддерживает моральный дух. Примеры типичных шахтерских шуток могут быть связаны с тем, как новички сталкиваются с трудностями работы в шахте, или с несчастными случаями, которые могли бы стать трагедией, но были пережиты благодаря везению или находчивости [7, с. 16].

5. Шахтерские традиции и обряды. В шахтерских коллективах существовали традиции, которые подчеркивали сплоченность коллектива и уважение к труду. Например, празднование Дня шахтера (который объединен с Днем города Донецка). Это особенный день, отмечаемый в последнее воскресенье августа. В этот день чествуют лучших шахтеров, устраивают праздники и концерты. Этот праздник стал важной частью коллективной идентичности региона и символом уважения к профессии и гордости за свою землю. В советский период у новичков, приступавших к работе в шахте, существовал ритуал, по которому их «посвящали» в шахтеры, когда они проходили первые испытания на работе. Это «посвящение» могло включать в себя как шуточные, так и серьезные обряды, которые подчеркивали важность нового статуса человека.

6. Отражение шахтерского фольклора в литературе и искусстве. Шахтерская культура и фольклор Донбасса часто становились темой для литературных произведений, кинофильмов и песен. Известные советские поэты и писатели, такие как Павел Беспощадный и Александр Корнейчук, обращались к теме шахтерского труда и жизни шахтеров. Одним из неформальных «гимнов» Донбасса является песня «Спят курганы темные». Это популярная советская лирическая песня, которая была написана в 1939 г. для кинофильма «Большая жизнь» поэтом Борисом Ласкиным и композитором Никитой Богословским. Все эти произведения подчеркивали героизм и тяжесть шахтерской профессии, а также отражали важные моменты шахтерского фольклора.

«Донбасский характер» и менталитет жителей Донбасса. Жители Донбасса часто характеризуются как прямолинейные, трудолюбивые, стойкие и практичные. Эти черты сформировались под влиянием тяжелых условий труда и суровой окружающей среды, в которой они жили и работали. Донбасс славится своей «крепостью духа», и его жители гордятся своей способностью преодолевать трудности. Феномен «донбасского характера» можно определить как «способ ориентации в

социокультурном, политическом и историческом пространстве, присущий полиэтническому народу Донбасса и базирующийся на исторически сложившихся мировоззренческих особенностях жителей данного региона, таких как стремление к свободе и независимости в сочетании с осознанием своего долга и высокой исполнительской культурой, развитая толерантность, основанная на объединении разных этнических групп в единый контекст Русского мира, уважение к истории, в том числе советского периода, а также ориентация на труд как неоспоримую ценность и способ формирования гармоничного и благополучного социального и материального бытия» [2, с. 12].

Региональная социокультурная идентичность Донбасса включает в себя гордость за трудовую историю, за стойкость и способность противостоять трудностям. Жители Донбасса часто подчеркивают свою независимость, упорство и готовность к защите своей земли и своих убеждений.

Военный конфликт, который начался в 2014 году, внес значительные изменения в культурную идентичность Донбасса. В результате разделения региона и продолжающейся нестабильности многие жители оказались перед дилеммой выбора между украинской и пророссийской идентичностью. Это привело к усилению региональной специфики, связанной с переживанием военных действий и гуманитарного кризиса.

Как справедливо указывают авторы статьи «Этническая самоидентификация жителей Донбасса», «поворотной точкой стал 2014 год. Как и в целом по Украине, категории «русский» и «украинец» приобрели новое приоритетное понимание. Если раньше они воспринимались в основном как «братские» или очень близкие народы, то теперь – в значительной мере как враждебные. На территориях, контролируемых ДНР и ЛНР, доля определяющих себя как «украинец» начинает резко снижаться. Это происходит и за счет отъезда с этих территорий «проукраински» настроенных элементов, и за счет переосмысления своей этнической принадлежности значительной долей населения (особенно после обстрелов жилых кварталов Донбасса вооруженными формированиями Украины)» [9, с. 126].

На сегодняшний день вопрос этнической самоидентификации жителей Донбасса остается весьма сильно политизированным. Этническая самоидентификация «русский» доминирует. До начала СВО самоидентификация «русский» в ДНР отмечалась у более чем 60 % населения, «украинец» – около 30 %. По данным разведывательного опроса, после начала СВО (в июне 2022 г.) доля русских выросла до 70 %. Повышенная доля тех, кто считает себя украинцами, наблюдается среди женщин, более молодых, более образованных и более экономически благополучных категорий населения. То есть в среде, где большее распространение имеют «либеральные» и прозападные взгляды [9, с. 127].

Выводы. Таким образом, региональная идентичность – это сложная философская проблема, включающая в себя вопросы о самосознании, культурной принадлежности, влиянии истории и исторической памяти, а также политики и ценностей на самосознание жителей определенного региона. В условиях глобализации и миграции проблема сохранения региональных культурных идентичностей приобретает особую актуальность, требуя новых философских подходов к пониманию их природы и значения. Культурная идентичность Донбасса – это сложный и многослойный феномен, в котором переплетаются русские, украинские и другие национальные культурные элементы, советское наследие, традиции промышленного региона и новые реалии, связанные с вооруженным конфликтом.

Донбасс имеет уникальную историю и культуру, которая продолжает формироваться в условиях политических и социальных изменений. Шахтерский фольклор Донбасса – это уникальный пласт народного творчества, который олицетворяет труд, мужество и стойкость шахтеров. Песни, легенды, суеверия и традиции шахтеров помогают понять их мироощущение и жизненные ценности. Этот фольклор также играет важную роль в формировании коллективной идентичности жителей Донбасса, поддерживая связь поколений и передавая культурное наследие региона. Ее основными элементами являются исторический генезис, полиэтничность, языковая идентичность, промышленность, шахтерский менталитет, народный фольклор и потенциальная конфликтность общественного сознания, обусловленная высокой степенью политизации вопроса об этнической принадлежности.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Экзистенциальный выбор Донбасса и будущее России: социокультурное измерение», № госрегистрации 124101500444-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаев В. Донбасс, который гуляет сам по себе // Журнал «Огонек». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3337054> (дата обращения: – 24.09.2024).
2. Андриенко Е.В. Феномен «донбасского характера» как фактор народного самоопределения // Полиэтничность как функциональная детерминанта Донбасса в рецепции философской мысли: монография / [Т. А. Андреева и др.]; под ред. Е. В. Андриенко, Т. А. Андреевой. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 7–15.
3. Баранов А.В. Современный конфликт идентичностей на Украине: влияние на дезинтеграцию общества // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – Вып. 4(12). – С. 18–24.
4. Драчева Л.И. Фольклор Луганщины – культурологический феномен // Terra Cultura. – 2021. – №1. – С. 23–27.
5. Леонов А. Песни и сказы шахтеров. – Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1940. – 110 с. <https://www.dspl.ru/sobytiya/tematicheskie-gody/god-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii/folklor-gornyakov/> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Мифические существа шахтёрского фольклора // Знание. Вики. URL: <https://znanierussia.ru/articles/> (дата обращения: 24.09.2024).
7. Подов В.И. Легенды и были Донбасса. – Луганск, Світлиця, 1998. – 76 с.
8. Рукописи по Донецкой губернии (география, этнография, фольклор). Сводка // Президентская библиотека. URL: <https://www.prilib.ru/item/1803481?mode=full> (дата обращения: 24.09.2024).
9. Черкашин К. В., Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса // Политическая лингвистика. – 2023. – № 1 (97). – С. 113–128.
10. Abibok J. The «Russian Minority in Donbass» and the History of the Majority // The Institute for Human Sciences. URL: <https://www.iwm.at/publication/iwmpost-article/the-russian-minority-in-donbas-and-the-history-of-the-majority> (date of application: 24.09.2024).
11. Kuromia H. Donbass – The Last Frontier of Europe? // Europe’s Last Frontier? – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 97–114. (date of application: 24.09.2024).
12. Pirie P.S. National Identity and Politics in Southern and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies. – 1996. – Vol. 48, No. 7. – P. 1079–1104. URL: <https://www.jstor.org/stable/153099> (дата обращения: 13.10.2024).
13. Wilson A. The Donbas between Ukraine and Russia: The Use of History in Political Disputes // Journal of Contemporary History. – 1995. – Vol. 30, No. 2. – P. 265–289. URL: <https://www.jstor.org/stable/261051> (дата обращения: 13.10.2024).

Поступила в редакцию 10.11.2024 г.

CULTURAL IDENTITY OF DONBASS RESIDENTS IN PHILOSOPHICAL INTERPRETATION

A. B. Klimenko

The article is devoted to the philosophical analysis of the cultural identity of Donbass. In the context of the study of the regional identity of Donbass, the author addresses such aspects as historical genesis, multi-ethnicity, language, industry, mining mentality, folk folklore and the potential conflict of consciousness of Donbass residents. It has been concluded that the cultural identity of Donbass is a complex and multi-layered phenomenon in which Russian, Ukrainian and other national cultural elements, Soviet heritage, traditions of the industrial region and new realities associated with the armed conflict are intertwined.

Key words: Donbass, Donbass culture, identity, miner's character, multi-ethnicity.

Клименко Алексей Борисович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: aleks_klim09@bk.ru

Klimenko Aleksey Borisovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Chair of Philosophy ,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: aleks_klim09@bk.ru

ВЕРА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА

© 2024. *Е. И. Комисова*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена исследованию веры как фундаментальной экзистенциальной ценности, определяющей смысложизненный выбор человека. Рассмотрены основные концепции смысла человеческого существования в истории философской мысли. Обосновывается, что вера, выступая в качестве фундаментальной экзистенциальной ценности, наполняет смыслом жизнь человека.

Ключевые слова: вера, смысл жизни, идея, общество.

Актуальность данного исследования определяется социальными процессами, происходящими в современном трансформирующемся мире. Мы стали свидетелями и активными участниками процессов информатизации, цифровизации, усложнения структуры общества, миграции населения, социальных конфликтов, военных операций, проблем в образовании, демографических изменений, межрегиональной дифференциации в развитии духовной, социальной, экономической и политической сфер. Современная ситуация в мире может быть охарактеризована как переломная, кризисная. Именно в такие моменты люди ощущают острую потребность в вере, которая помогла бы сориентироваться в общественном и индивидуальном бытии, не потерять себя и смысл жизни, осознать собственное предназначение. Вера сплачивает людей, рождает новые идеи и энергию, необходимую для выхода из кризисных ситуаций.

Одно из основных преимуществ Донбасса заключается в уникальной культурной и институциональной среде, которая способствует сохранению традиций и творческой ментальности у населения. Донбасс – самобытный регион с долгой историей, своеобразный индустриальный «плавильный котел» наций и народностей. И уже десять лет – это территория боевых действий. В таких условиях именно вера, причем не только вера в Бога, но и вера в то, что сделанный экзистенциальный выбор остается правильным, вера в благополучное разрешение конфликта и в светлое будущее нашего края стала опорой для населения.

Целью статьи является выделение веры из совокупности фундаментальных экзистенциальных ценностей, имеющих смысложизненное содержание, в которых сосредоточен пережитый опыт всего человечества, его потенциал и стремления.

В статье исследуется проблема веры, которая осмысливается не только как религиозный, онтологический и гносеологический феномен, но и как феномен бытийный.

Чем отличается человек от животного? Не только прямохождением, речью, мышлением и сознанием. Но и способностью безусловно любить, шутить и смеяться, способностью искать и находить свет в самые темные времена, надеяться и верить даже в безвыходных ситуациях. С.Л. Соловейчик писал: «Только силы веры, любви и надежды бесконечны, все другие силы рано или поздно иссякают» [1, с. 216].

Ф. Достоевский, Э. Фромм и М. Элиаде считали, что все люди – верующие, они различаются только «предметом» веры. Вера является одним из самых существенных

антропологических и экзистенциальных феноменов, неотъемлемой частью человеческого бытия. В представлении многих людей это слово связывается с понятиями «вера в Бога», «религиозная вера». Религиозная вера возникает не на пустом месте, она возникает потому, что человек обладает психологической способностью верить. А.П. Чехов считал, что человек должен быть верующим или ищущим веры, иначе он пустой человек.

Однако вера – это не столько религиозный феномен, сколько феномен интегральный, общепсихологический, который раскрывает ценностные ориентиры человека, его направленность, характеризует личность как субъект отношений. Нами часто используется слово «вера» в самых разных нерелигиозных контекстах, мы говорим: вера в себя, вера в правду, с верой в будущее, верность Родине, верность долгу, супружеская верность. Чтобы двигаться дальше по жизни, каждому человеку необходим целостный образ будущего, с которым у него имеется эмоциональная связь. Образ, в который он верит, несмотря на внешние обстоятельства, колебания, трудности и ослабление воли. В этом контексте вера выступает как ценностная установка сознания, воплощенная в готовности рисковать чем-то для достижения определенной цели. Способность и желание рисковать – критерий, по которому можно судить об экзистенциальной значимости для субъекта предмета его веры.

На протяжении всей истории развития философии проблематика веры присутствовала в многочисленных философских трудах. Однако работ, в которых вера исследуется в рамках социально-онтологического подхода, в литературе недостаточно.

В философии античности анализ веры и ее отношение к знанию можно обнаружить в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита, Эпикура, Плотина. Так, идеи Сократа, переданные Платоном в диалогах, в дальнейшем обусловили представления о едином боге в монотеистических религиях. Демокрит был автором первой из известных нам теорий происхождения религии. Философ считал, что страх перед богами возник из-за непонимания природных явлений. Люди дали им названия богов и сакральных предметов, например, солнце назвали глазом Зевса, а «испарения, которыми питается солнце», – амброзией. Особенности веры как религиозного феномена активно рассматривались, что очевидно, христианскими философами средневекового периода, такими как Аврелий Августин, Тертуллиан, Ориген, Иоанн Дамаскин, Фома Аквинский, П. Абеляр, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Григорий Богослов.

В эпоху Нового времени Д. Локк и Д. Юм рассматривали функцию веры в процессе познания, уже отделяя веру от религии. В трудах «Диалоги о естественной религии» и «Естественная история религии» Д. Юм предлагает собственную трактовку веры, делая акцент на ее тесной связи с памятью и воображением. Философ вводит так называемую «belief-веру» (обычный акт человеческой веры) и «faith-веру» (религиозную). Юм рассуждает следующим образом: если идея памяти (способность сохранять и воспроизводить впечатления) утрачивает свою силу, человек может принять ее за идею воображения (способность создавать образы и представления). Может случиться и обратное: идею воображения приравнивают к идее памяти. В этом случае память оказывает такое же сильное воздействие на веру, как и воображение. К примеру, человек, который солгал и часто повторяет свой вымысел, в итоге может сам начать в него верить.

В психологии воображаемая память представляет собой взаимодействие между воображением и памятью, где воображение предоставляет образы для воспоминания о событиях. Оно является своего рода символической иллюстрацией для событий,

которые уже почти забыты. Кроме того, воображение влияет на восприятие и изменения воспоминаний человеком, способствует формированию конфабуляций – когнитивных ошибок, при которых пробелы в воспоминаниях заменяются бессознательно неверной, искаженной информацией. Одним из самых распространенных явлений, которые объединяют память и воображение, является эффект дежавю. Также воображаемая память помогает в психотерапии тревожно-фобических расстройств.

Д. Юм выделяет два основных вида «faith-веры»: «просвещенную веру», в которой объект веры возвышается над человеком и природой и отдаленно напоминает разум, и «непросвещенную веру», на которую опираются «народные религии», связанную с сомнением. Философ пишет: «Свойственный нам страх подсказывает нам представление о сатанинском, злобном Божестве; наша склонность к лести ведет нас к признанию совершенного и благого Божества. Влияние этих противоположных начал на людей различно в зависимости от разного уровня развития их ума» [2, с. 93].

Предметы религиозной веры часто представлены в символах и образах. Чувственно воспринимаемые объекты оказывают существенное влияние на наше воображение. Поэтому, к примеру, верующие, которые видели вживую священные реликвии, обычно более устойчивы в своей вере и меньше сомневаются в чудесах, чем те, кто не имел такой возможности. Воздействие религиозных символов на человека аналогично воздействию культовых произведений искусства или памятников культуры. Вера – это живая идея, которая связана с нашими реальными впечатлениями.

Философы французского Просвещения Ф. М. А. Вольтер, Д. Дидро, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах, Ж. О. де Ламетри, Г. Э. Лессинг, Ш.-Л. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо призывали к критичности, не допускающей принимать что-либо «на веру» и отрицающей любые авторитеты, кроме силы разума. Однако тот же Вольтер, главной мишенью сатиры которого были христианство и католическая церковь (главный враг прогресса, по мнению философа), был деистом и верил в идею «верховного разума».

Русский религиозный философ В. Розанов в своем труде «Цель человеческой жизни», анализируя вклад философов эпохи Нового времени в популяризацию идеи научного и гражданского прогресса для достижения счастья, выделяет «Возрождение наук» Ф. Бэкона, «Введение в основание нравственности и законодательства» И. Бентама и «Общественный договор» Ж.-Ж. Руссо.

Основатель немецкой классической философии И. Кант посредством критического метода, примененного им в отношении к разуму, делает попытку обосновать морально-нравственное значение веры. В целом, благодаря тому, что И. Кант придал вере категориальную строгость, она была переведена в разряд объектов научного познания. В учении философа нет места вере, которая замещает знание, восполняет его недостаточность в системе человеческой ориентации, и в этом смысле Кант является противником фидеизма. Следуя Канту, утверждавшему, что разум не может доказать религиозную истину, о фидеистах говорят, что они основывают свое понимание христианской веры на одном лишь религиозном опыте, считая, что разум не способен быть основанием для уверенности в истинности веры. К фидеизму склоняются С. Кьеркегор, К. Ван Тиль, Ф. Шлейермахер, Р. Барт.

Кант подвергает критике все виды веры, проистекающие из потребности уменьшить неопределенность окружающего мира. Он сохраняет категорию «веры» в своем учении и пытается установить ее новое, собственно философское понимание, отличное от того, которое она имела в теологии. Под его влиянием И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель трактовали веру в качестве связи с Абсолютом,

Трансцендентным, обосновывая диалектическое единство веры и знания на метафизическом уровне.

П. Флоренский, знаменитый русский религиозный философ, утверждал, что без веры невозможна сама культура, а философия каждого народа – раскрытие веры этого народа. В своем труде «Столп и утверждение истины» Флоренский настаивал на необходимости синтеза разума и веры, на чем будет основываться полное и системное познание мира.

По мнению датского философа С. Кьеркегора, основателя экзистенциализма, жизнь полна абсурда, и человек должен сам создавать смыслы. Рассуждая о религиозной вере, философ вводит эпитет «рыцарь веры», который обозначает человека, преодолевшего эстетическую и этическую стадии существования и перешедшего в религиозную. Происходит это благодаря силе веры человека, когда он приходит к Богу через абсолютный парадокс, преодолев разум и став абсолютно свободным.

В феноменологии Э. Гуссерля у мира есть смысл только благодаря нашему сознанию. Гуссерль вводит понятие «жизненный мир». Это реальность, отражающаяся в сознании субъекта, реальность, которую субъект воспринимает как мир вокруг себя. Понятие можно применять и к индивидууму, и к обществу в целом, и к историческому периоду.

Экзистенциализм середины XX века с особенной остротой поднимает вопрос веры и смысла жизни. Так, французский философ и писатель А. Камю, представитель атеистической ветви экзистенциализма, в своем «Мифе о Сизифе» писал, что есть только один фундаментальный вопрос философии: вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. Все остальное – второстепенно. «Вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов», – резюмирует Камю [3, с. 305]. Жан-Поль Сартр утверждал, что жизнь человека абсурдна, нелепа и бессмысленна, так как в ней нет заранее определенного смысла и цели. Не существует судьбы и бога, и поэтому человек полностью свободен в своих решениях и действиях, просто нам удобнее не брать полную ответственность на себя, а ссылаться на высшие силы или фатум. Философ был убежден, что придать смысл своей жизни может только сам человек.

Большой вклад в развитие дискурса смысла жизни внес психоанализ. З. Фрейд писал в «Недовольстве культурой», что вопрос о смысле жизни поднимался мыслителями очень часто, но ответ так и не был найден, и вряд ли когда-нибудь человечество сможет ответить, ради чего и зачем живет.

А. Адлер считал, что смысл жизни человека определяется его отношением к труду, кооперации (дружбе) и любви. В «Науке жить» Адлер пишет, что развитие души напоминает развитие органической жизни. Без ощущения конкретной цели или намерения деятельность любого человека не имеет смысла, а фиксация этой цели должна происходить еще в детстве.

В. Франкл, основатель третьей венской школы после психоанализа З. Фрейда и индивидуальной психологии А. Адлера, человек, прошедший через концентрационные лагеря, был известен своей логотерапией, или «исцелением смыслом». В работе «Человек в поисках смысла» Франкл писал, что главный стимул самореализации личности – искать смысл жизни и желать его найти. Чувство потери смысла жизни характерно для развитого индустриального общества в целом: «Чем больше человек стремится к наслаждению, тем больше он удаляется от цели... само «стремление к счастью» мешает счастью» [4, с. 112]. По мнению Франкла, счастье – это то, что сопутствует достижению цели, но не может являться целью как таковой.

Когда человек теряет веру, теряется смысл жизни, возникает душевная пустота. Разберем этимологию слова «душа». Изначально смысл его был сопряжен с идеей движения; в индоевропейском праязыке основа «dheu» имела значение «кружиться», «рассеиваться», «дуть». Старославянское «deu» также переводится как «дуть». В сознании древних людей понятие «душа» было связано с дыханием, к примеру, славяне говорили о смерти – «испустить дух». Наблюдение за дыханием живого существа, которое после его смерти прекращается, повлияло на то, что душу стали приравнять к дыханию, приходящему извне и уходящему. Из-за способности человека видеть сны древние люди считали, что душа – это субстанция, не зависящая от тела. Так, Платон «размещал» душу человека в идеальном, нематериальном мире, где она обитала до переселения в тело, т. е. до момента, когда человек рождается и куда отправляется после смерти. В нематериальном мире душа, по мнению античного философа, созерцает идеи, после воплощения в тело забывая их, поэтому человек обречен мучиться от зла, несправедливости и несовершенства реального мира.

«Русским духом пахнет!», – говорила Баба Яга в народных сказках. «За душой ничего нет!», – можно было услышать раньше о человеке, находящемся в тяжелом финансовом положении, а также о личности бездуховной, чуждой всяким моральным принципам и убеждениям. Наши предки предполагали, что душа располагается между ключицами, ниже шеи человека. Поэтому люди часто хранили старинные украшения, кошель с деньгами, ценные письма «возле сердца». «Ни сном ни духом не ведаю» – часто можно заметить загадочную фразу в фольклорных произведениях. Это крылатое выражение свидетельствует о своеобразных мистических способах получения информации, которые как бы были доступны нашим предкам, древним славянам. «Ведать сном» – значит узнать что-то во сне, увидеть «вещий» сон. «Ведать духом» – получать информацию от своей духовной части, высшего «Я».

В наше время одной из особенностей современного человека является чрезмерное желание достичь финансового благополучия, смещение акцента с духовного обогащения на материальное. Духовные ценности уступают место материальным, которые становятся главными в иерархии мотивов человека. Экономический прагматизм и приоритет материальных ценностей, которые становятся главными в иерархии мотивов человека, приводят к разнообразным проблемам в современном «обществе потребления». Речь идет об экзистенциальном кризисе современного человека, о его психологической деградации, формировании экзистенциального вакуума. Решение этих проблем связано с такими понятиями, как духовность, дух и душа.

Экзистенциальный вакуум или «переживание бездны» по В. Франклу – это ощущение пустоты внутри человека, которое возникает, когда он отказывается от своих жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей. Главными признаками этого состояния являются скука и апатия. Скука – это отсутствие интереса, а апатия – отсутствие инициативы. Но откуда берутся эти состояния у современного человека? Франкл пишет, что, в отличие от животных, у человека нет врожденных побуждений и инстинктов, которые указывали бы ему, что делать. Кроме того, в современном обществе нет четких правил, традиций и ценностей, которые бы придавали современному человеку правильный вектор развития. Вместо этого он часто не знает, чего на самом деле хочет, и стремится подражать кому-либо или делать то, что от него ожидают другие.

Еще одна актуальная проблема современного общества – распространенность нарциссического типа личности, а нарциссическая атмосфера порождает самоотчуждение. Основатель селф-психологии, психоаналитик Хайнц Кохут писал о

внутренней душевной пустоте нарциссической личности и потере смысла жизни, о невозможности «нарцисса» быть в контакте с другими людьми и чрезмерной сосредоточенности на самом себе. Нарциссические личности, по мнению Кохута, настолько нуждаются в сэлф-объектах («объектах самости», которые как бы не существуют для «нарцисса» обособленно, а воспринимаются им исключительно для удовлетворения его потребностей), что другие аспекты могут совершенно не проявляться. При этом Кохут говорит о нарциссизме не всегда как о патологии, но и как о любви к себе, и как о важнейшей стадии развития человека, особенно в детстве. Первая потребность ребенка в сэлф-объекте – это признание родителями его способностей и талантов. Вторая – наличие у ребенка идеалов, третья – наличие примеров для подражания и желание копировать. Кохут называет человека, которого «препарировал» своим психоанализом З. Фрейд – «человек виновный», потому что он постоянно ощущает дезинтеграционную тревогу, тяготится Эдиповым комплексом (с точки зрения Фрейда). Человек Кохута – «человек трагический». Он страдает от неудач в собственном развитии, от недостатков при создании связной, интегрированной самости. Самость является базовым, первостепенным организатором человека, это ощущение самого себя, чувство единения и согласия с самим собой. Психология самости продолжает традицию, сложившуюся еще в эпоху Возрождения, которая, в отличие от Средних веков, когда религия и вера в Бога были для людей единственно верными, обнаружила и выделила в человеке автономного субъекта. Декарт поддержал эту точку зрения своим знаменитым «*Cogito, ergo sum*».

В 2012 году на набережной Монблан, находящейся в Женеве, была установлена бронзовая скульптура «Меланхолия», созданная румынским художником Альбертом Дьорги. Эта скульптура изображает человека, сидящего с опущенной головой и смотрящего на огромную дыру, расположенную в его туловище, что служит символом внутренней пустоты. Что происходит, когда человек сталкивается с экзистенциальным кризисом, теряет смысл жизни или не может его найти? Он испытывает внутреннюю пустоту и ощущение бессмысленности своего существования. Утраты, болезни, предательства, нереализованные мечты, крушение привычного уклада жизни, душевное одиночество изымают веру и надежду из души человека. Артур Шопенгауэр утверждал, что «мир – это безнадежное длительное угасание и горе», а смысл жизни заключается в принятии того, что «мир – это скорбь» [5, с. 125]. Выдающийся римский философ Лукреций в трактате «О природе вещей» писал, что именно наполненность жизни страданиями помогает сделать ее осмысленной. Следуя традициям эпикуреизма, он подчеркивал, что перед лицом смерти человек стремится использовать отведенное время жизни как можно активнее, не имея права упускать ни единой из возможностей.

Удалось ли человечеству, уже оставившему за своей спиной четверть XXI века, освоить космос, решить проблемы голода и бедности, обуздать природу, побороть смертельные болезни? Смогла ли религия как социальный институт, ориентирующийся на гуманизм, предложить миру новые смысловые векторы, объединить людей? Наступила ли «эра милосердия», о которой писали советские писатели братья Вайнеры? В современной «эре пустоты», по выражению французского философа Жюль Липовецки, люди сталкиваются с «одиночеством в сети». Виртуальная коммуникация позволяет преодолевать социальные и географические барьеры, однако зависимость от интернета может привести к психологическим трудностям и духовной деградации. Способен ли интернет заполнить внутреннюю пустоту человека, находящегося в кризисе, или лишь усугубляет ее? Ответ зависит от уровня самоконтроля и нравственных ценностей самого человека.

Таким образом, развитие философского дискурса смысла жизни происходило в русле тех основополагающих тезисов, которые возникли еще в период античности. Это и обращение к идеалам стоического мудреца с его идеей счастья как душевного покоя в любых обстоятельствах, и приравнивание невежества к источнику всех зол, и трактовка счастья как гармонии с собственным «я», и отрицание всякого смысла жизни. Идея смысла жизни – абстракция высшего порядка, которая нуждается в материальной опоре. Вера представляет собой фундаментальную экзистенциальную ценность. Жизнь может быть наполнена смыслом только если человек объективно оценивает свои способности и возможности, осознает свое место в социальной структуре и роль в историческом процессе, способен нести ответственность и верит в собственные силы. Смысл жизни, как и цели, у каждого человека свои, невозможно вывести единую для всех формулу счастья. Главное – это возможность объективно поставить цели, наполнить жизнь смыслом и идти по этому пути экологично и осознанно, не причиняя вреда окружающим, не впадая в эгоцентризм и не растворяясь в других, сохраняя собственную индивидуальность и стараясь сделать мир и себя лучше.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Экзистенциальный выбор Донбасса и будущее России: социокультурное измерение», № госрегистрации 124101500444-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловейчик С. Л. Педагогика для всех / С. Л. Соловейчик. – Москва: АСТ, 2022. – 416 с.
2. Юм Д. О человеческой природе / Д. Юм; [пер. с английского: С. Церетели]. – Москва: Азбука, 2022. – 320 с.
3. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе / А. Камю [пер. с французского С. Великовский]. – Москва: АСТ, 2024. – 512 с.
4. Франкл В. О смысле жизни / В. Франкл; [пер. с немецкого Л. Сумм]. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2022. – 164 с.
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр; [пер. с нем. Ю. Айхенвальда; вступит. ст. А. Маркова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 616 с.

Поступила в редакцию 21.10.2024 г.

FAITH AS A FUNDAMENTAL EXISTENTIAL VALUE THAT DETERMINES A PERSON'S MEANINGFUL LIFE CHOICE

E. I. Komisova

The article is devoted to the study of faith as a fundamental existential value that determines a person's meaningful life choice. The main concepts of the meaning of human existence in the history of philosophical thought are considered. The functions of faith, its existential features in connection with the values and meanings inherent in human existence are investigated. It is proved that faith, acting as a fundamental existential value, fills a person's life with meaning.

Key words: faith, meaning of life, idea, society.

Комисова Елена Игоревна

Старший преподаватель кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: azazel2788@mail.ru

Komisova Elena Igorevna

Senior Lecturer of the Chair of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: azazel2788@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 376.5

DOI : 10.5281/zenodo.14643806

EDN : UAVTZP

ТВОРЧЕСТВО И ИНТЕЛЛЕКТ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЯ «ОДАРЕННОСТЬ» В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНДИИ

© 2024. *Е. В. Горбылева*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье раскрыто понимание концепций «одаренность», «творчество», «интеллектуальная одаренность» индийскими исследователями. Определены сходства и отличия трактовки этих понятий в западной и восточной психолого-педагогической литературе, а также сформулированы причины отличий, которые обусловлены различиями в традициях и ценностях западного и восточного общества. Автор подчеркивает мысль о том, что существует очень тонкая грань между одаренностью и творчеством в индийском обществе и поэтому развитие творческого мышления становится основной частью образовательных программ воспитания и обучения одаренных детей в Индии. Кроме того, интеллектуально одаренные дети делают успехи только при наличии обогащенной среды, которая способствует развитию их способностей и талантов.

Ключевые слова: одаренность, одаренные дети, творчество, интеллектуальные способности, обогащенная среда

В индийской педагогике используются разные подходы к концепции одаренности. Одни считают социально-культурный аспект доминантным, потому что ни одна концепция одаренности не работает в социальном вакууме. Другие ученые делают серьезный упор на генетическом факторе, изучая одаренность как результат кармической силы, которую люди получают в наследство. Но часть исследователей в Индии считает, что генетический фактор не самый главный в проявлении одаренности. К примеру, М. Раджарам провел исследование способностей, лежащих в латентном состоянии у учащихся общеобразовательных школ Индии, и установил, что учащиеся отличаются не своими врожденными способностями для выполнения интеллектуальной деятельности, а способом, при помощи которого они выполняют эти мероприятия и как они чувствуют себя эмоционально [1]. Третьи считают проявление творческих способностей отдельным типом одаренности [2, с. 13-26].

Для раскрытия понятия «одаренность» в педагогической литературе Индии встречаются концепты «творчество», «талант», «высокий уровень развития», «гений». Талантливый человек – разумный человек, но одаренный – разумный в высшей степени [3]. До недавнего времени в индийской педагогической литературе термин «одаренный» отождествлялся с термином «творческий», при этом каждый имел свое философское обоснование. Однако, существенные отличия в понимании концепции «творчество» в западной и восточной литературе по психологии объясняется религиозными предрассудками и социальным этикетом, требующим иерархичности отношений. Именно из-за таких предрассудков, а также из-за большой роли социального окружения, самобытных норм в обществе и семье, творческие люди в

восточной культуре не подвержены радикальному революционному творчеству, хотя творчество предполагает индивидуальный выбор даже в таком мультикультурном обществе как индийское, которое характеризуется многоязычностью и исповеданием разных религий [4, с. 3-19].

Психологию одаренности как самостоятельную область психологической науки в первый раз выделил германский психолог В. Штерн. Он рассматривал интеллектуальную склонность к исполнению актов мышления как форму проявления одаренности. А интеллектуальную одаренность он рассматривал, как: 1) всеобщую способность индивидуума сознательно направлять свое мышление на решение ситуаций в условиях новейших требований; 2) способность психического приспособления к новым задачам и условиям жизни. По признаку приспособления В. Штерн разграничивает понятия «одаренность», «талант» и «гениальность». Суть гениальности, считал ученый, состоит в «самопроизвольном творчестве», а характерная особенность таланта заключается в ограничении умственных способностей только одной областью деятельности [5, с. 7-8].

Рассмотрим понимание творчества, как одного из компонентов одаренности в индийском обществе. Понимание понятия "творчество" в индийском контексте заключается в универсальном смысле самой концепции "творчество". В частности, одни ученые считают, что люди разных культур понимают творчество по-разному, другие считают, что творчество имеет универсальное значение. Анализ индийской литературы по психологии показал, что существует много источников для понимания понятия «творчество» и каждый источник имеет отдельную философскую основу. Например, индийский исследователь Д. Бхаук предполагает, что творчество – выражение одаренности и таланта, при этом оно является социокультурным явлением, происходящим в социокультурной среде, поэтому исследования должны включать культурно-специфические качества. Приблизительно сто лет назад не было такой прочной связи между духовностью и одаренностью, которая имеет сильную моральную коннотацию в индийском обществе. Иметь способность быть полезным обществу рассматривается как «одаренность», которая считается гораздо более важной и полезной для общества, чем быть индивидуальным совершенством. Таким образом, последователи такой концепции одаренности настаивают на ее социокультурном характере и выделяют особый вид одаренности – духовная или нравственная. По мнению многих ученых, понимание концепции «творчество» в западной и восточной литературе по психологии несколько отличается [6, с. 1-22].

Профессионалы, работающие с одаренными детьми, признают, что творческий подход является важным вопросом и важным компонентом структуры понятия «одаренность», в то время как некоторые эксперты подчеркивают, что творчество фактически самая высокая форма одаренности [7, с. 14-15]. Таким образом часто можно увидеть, что попытки воспитания творческого мышления являются основной частью образовательных программ воспитания и обучения одаренных детей. Некоторые индийские исследования феномена «одаренность» проводились через изучение концепции творчества и способов его проявления в индивидуальном и культурном контексте.

Многие ученые считают, что существует очень тонкая грань между одаренностью и творчеством. Одаренность, креативность и талант в индийском контексте понимается лучше всего через конечные продукты творческой деятельности и высокую производительность или эффективность. Высокая производительность интеллектуальной и творческой деятельности в одном домене считается критерием для

выявления человека одаренным, творческим и талантливым. Однако, в процессе работы над готовым продуктом человек мало взаимодействует с окружающей средой потому, что продукт творчества намного важнее и интереснее. Людей, обладающих высокими способностями в искусстве и литературе, называют творческими, а те, кто имеет выдающиеся способности в спорте, называют талантливыми. Но в академических кругах исключительных учеников почти всегда называют «гениями» [8, с. 1-18].

Исследование, проведенное С.Гахаром и Дж.Джоши (1980), поддерживает многомерные модели творчества, основанные на индивидуальном подходе. Этот подход предполагает наличие уникального набора характеристик личности, способных существовать в различных комбинациях и выражающихся в высокой степени креативности, проявляющейся в новизне, самовыражении, саморазвитии и самореализации [9, с. 48-57]. Согласно концепции креативности феномен творчества может быть проанализирован на трёх уровнях:

- 1) творческие личности;
- 2) творческие места;
- 3) творческие процессы и креативные продукты.

Творческие личности. В индийском обществе, талантливыми и творческими людьми считаются те, кто может внести свой вклад в улучшение общества, и кто может стать лидерами и образцами подражания молодому поколению.

Творческие места. Творческие места – те предметные области, которые ценятся в такой развивающейся стране, как Индия. Эти домены главным образом охватывают науку, технологии, медицину и математику. Традиционно Индия делает акцент именно на этих областях при обучении и воспитании одаренных детей. Талант в спорте, музыке и искусстве тоже ценится, но больше на культурном и социальном уровне и меньше на национальном и политическом уровне.

Творческие процессы и креативные продукты. Процессы и продукты одаренности и таланта в Индии, связанные с теми, кто непосредственно инициирует способы улучшения уровня жизни простых людей, помогает бороться с бедностью и способствует улучшению качества образования и здоровья нации [10, с. 32-39].

По мнению индийских ученых Р. Капура и С. Сурабаниама. существуют два фактора, объясняющих концепцию творческой одаренности. Во-первых – наличие способностей к созданию чего-то нового, во-вторых – наличие способностей к синтезу и интеграции информации. Первый фактор характеризует творческую одаренность, второй – академическую одаренность или способности к математике, физике, химии и т.д. Эксплицитная теория Р. Стернберга подразумевает описание особых черт творчески одаренного человека. Но, индийские ученые признали, что некоторые черты такие, как мотивация, углубленность, любознательность, риск, открытость, наличие широкого кругозора и эстетическое восприятие могут характеризовать как художественно, так и академически одаренного ребенка.

С таким же перечнем критериев одаренности соглашаются и западные ученые, но индийские специалисты считают себя менее одаренными по сравнению с западными специалистами из-за влияния индийского общества, в котором покорность религия, предрассудки и социальный этикет нуждаются в иерархических отношениях и поддерживаются обществом. Они чрезмерно переоценивают эмоциональные отношения друг с другом, что приводит к потере независимого или творческого мышления. Все вышеупомянутые факторы угнетают развитие академической одаренности, но способствуют развитию творческой одаренности в таких формах, которые отличаются от западных [11, с. 161-187].

Творчество бросает вызов традициям, подвергает сомнению статус-кво и вносит изменения и инновации. В то же время гибкость, которую вводит творчество, позволяет людям действовать более эффективно как по отношению к себе, так и к окружающей среде. Поскольку творчество подразумевает оригинальность и новизну, его иногда считают даром Божиим, но открытия и изобретения очевидно предусматривают усилия самого человека. Творчество является результатом взаимодействия системы, состоящей из трех элементов – культуры, содержащей символические правила, человека, который вносит новшество в символическую область, и экспертов, признающих и подтверждающих нововведения. Такие элементы необходимы для осуществления творческой идеи, продукта или открытия. На Западе идея творчества революционна, она удовлетворяет человеческие потребности в материалистическом смысле, а азиатская культура поддерживает эволюционный взгляд на творчество. Творчество в Индии рассматривается как ценность еще с древних времен. Создание чего-то нового – естественное желание людей к само расширению, восстановлению и преобразованию, в центре чего стоит учение о карме, реинкарнации и взаимодействии непрерывности и изменений [12, с. 421-455].

Таким образом, тщательный анализ теоретической базы исследования дает основания говорить о том, что при толковании понятия «одаренность» западные концепции делают акцент на личности, ее когнитивно-мотивационном функционировании, рассматривают творчество как процесс в человеке, а индийские исследователи отмечают большую роль воздействия окружающей среды, семьи, традиционных и религиозных ценностей в развитии способностей одаренных детей. Разногласия в понимании творчески одаренных людей обусловлены различиями в традициях и ценностях западного и восточного общества. Сегодня из-за глобального смешения исследований и научных идей расхождение в понимании терминов «одаренный» и «творческий» постепенно сужается [13, с. 313–335].

Следующий компонент одаренности – интеллект. 15 % преподавателей в Индии считают, что одаренность – это общие способности и 15% считают, что одаренность – сочетание общих и интеллектуальных способностей [14]. Некоторые индийские ученые определили интеллектуальные способности как обще когнитивные навыки решения проблем, способность ума рассуждать, быстро учиться, выполнять вычисления, проводить аналогии, выбирать модель поведения и общения. Интеллект является очень важным ключевым фактором для определения успеваемости учащегося в школе, это познавательный потенциал, помогающий повысить учебные способности учащихся. Каждая учебная программа имеет целью проверить уровень интеллектуальных способностей и академических достижений. Интеллект и академические достижения талантливых детей взаимосвязаны. От уровня интеллектуальных способностей зависит уровень учебных способностей.

В частности, индийский психолог Аруна Санкаранараянан считает, что такие слова, как «интеллектуальный», «выдающийся», «непонятливый», «неспособный» употребляются преподавателями и родителями, чтобы группировать детей по уровню их интеллектуального развития. Все эти слова указывают на дивергентное развитие навыков в любой сфере деятельности человека. Исследовательница уверена, что люди обладают интуитивным пониманием такого вида одаренности, как «интеллектуальная одаренность», но очень трудно дать четкое определение этому явлению. По ее мнению, «интеллектуальная одаренность» – абстрактная конструкция, которая может быть определена количеством или ее можно измерить. Например, ребенок с большим потенциалом интеллектуальной одаренности получит высшее инженерно-техническое

образование и будет стремиться к профессиональному усовершенствованию, а ребенок с меньшим уровнем интеллектуальной одаренности, в основном, выбирает гуманитарные науки.

Изучая разные подходы к пониманию одаренности Аруна Санкаранараянан подчеркивает, что во-первых, термин «интеллектуальная одаренность» употребляется очень узко и его уровень измеряется только результатами академических тестов как основных критериев общего интеллекта ребенка, которые в большей степени не определяют уровень креативности ребенка и его умственных навыков. Во-вторых, другие способности ребенка игнорируются и у ребенка нет значительных возможностей использовать и проявить свои способности в других сферах знаний. Дети, имеющие достижения в спорте, танцах, рисовании, очень часто остаются недооцененными этой системой формальных тестов. В-третьих, часто попирается фактор окружающей среды, который оказывает также влияние на развитие умственных способностей. Исследовательница отмечает, что внешние факторы являются такими же важными, как и биологический талант [15, с. 1-2].

Изучение характеристик детей с интеллектуальными и другими видами способностей в Индии показало, что интеллектуально одаренные дети более опытные, имеют более высокую самооценку, чем обычные дети, интересные, творчески одаренные, высоко мотивированные, в то же время такие дети, как правило, проявляют беспокойство, опасения, волнение, беспокойство, напряженность, иногда небрежность, ранимо относятся к упрекам за неудачи. Имея высокие академические достижения, такие дети иногда не справляются с эмоциональным напряжением из-за недостаточной самооценки и мотивации. Сравнивая успехи одаренных детей, обучающихся по программам обогащения и тех детей, которые не участвовали в таких программах, было отмечено, что обогащенная среда способствует повышению познавательных способностей как детей со средними, так и одаренных. Но, одаренный ребенок в небогатой среде испытывает удивление потому, что эта среда не отвечает его познавательным потребностям. Таким образом, «компонента, связанная с обучением», играет более важную роль в воспитании талантов, чем физическая, инфраструктурная, психосоциальная и межличностная компонента [16, с. 199-207]. Результат проведенного исследования Кхире показал важность программ обогащения в школьной среде для развития когнитивного мышления детей даже при отсутствии педагогической поддержки.

Индийские исследователи выделяют следующие факторы, влияющие на одаренность и творчество: 1) гендерная принадлежность; 2) культурные ценности; 3) школьная среда, условия обучения и жизни.

1. *Гендерная принадлежность.* Исследования в области гендерного творчества показали, что мальчики имели более успешные творческие работы, вербальные и невербальные способности, лучшие академические достижения по сравнению с девочками, что можно объяснить низким статусом женщины в индийском обществе, религиозными и кастовыми рестрикциями [17, с. 29-35]. Сложившаяся на протяжении веков патриархальная система в Индии характеризуется низким социальным статусом женщин, что часто приводит к гендерному дисбалансу, заметному как в общеобразовательной школе, так и в учреждениях высшего образования. Кроме того, социально-экономический статус влияют на интеллект, вербальные рассуждения, понимание, перцептивные и пространственные способности, академические достижения. Каста – важный институт социальной иерархии. Дети привилегированных классов занимают выгодное положение в системе образования, тогда как детям из низших классов, из семей рабочего класса не хватает необходимых экономических и

культурных ресурсов развивать таланты своих детей. Разногласия, касающиеся социально-экономического статуса, касты, языка и этнической принадлежности вместе с сильными гендерными разрывами, приводят к огромным недостаткам в обеспечении учебными возможностями и условиями, с которыми сталкиваются одаренные дети таких семей. Т. Видьяпати и Т. Пракаса Рао исследовали влияние гендерного, социокультурного, психологического аспектов на развитие познавательных способностей, связанные с научным творчеством в контексте индийского общества. Исследование показало, что отношение учащихся к науке формирует выбор их будущей карьеры. Кроме того, исследование выявило влияние пола на отношение к науке. Некоторые исследования, проведенные в Великобритании, подтвердили, что мальчики более положительно относятся к науке и выбирают связанные с наукой пути карьеры по сравнению с девушками. Напротив, исследование, проведенное в США, показало, что женщины чаще планируют карьеру в научной сфере. В Японии положительное отношение к науке имеют и мальчики, и девочки. Следовательно, влияние гендерных отношений на отношение к науке отличается между странами [18, с. 58-67].

2. *Культурные ценности.* Возможности, предлагаемые одаренным детям для осуществления своих интеллектуальных способностей, зависят от условий, услуг и требований, предъявляемых к культуре, социальной и окружающей среде. Культурные, социальные и экологические факторы могут объяснить, как дети отличаются по своей интеллектуальной деятельности, но они не дают ответа на вопрос, почему они имеют разный уровень способностей. Особенности проявления способностей обусловлены многими факторами, среди которых доминирующими можно считать возраст ребенка, тип его одаренности и влияние ближайшего окружения [19, с. 44-45]. Развитие человека – это процесс становления и формирования его личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых факторов, среди которых воспитание и обучение играют ведущую роль. В индийском обществе талантливыми и творческими людьми считаются те, кто может внести свой вклад в улучшение жизни общества, и кто может стать лидерами и образцами подражания в своей культуре и традициях.

3. *Школьная среда, условия обучения и жизни.* Результаты исследований индийских ученых показали, что одна треть преподавателей-консультантов считают, что одаренность – способность адаптироваться к школьной и окружающей среде [20]. Одаренный ребенок – ребенок, умеющий не только умело решить задачу или решить любую проблему, но и демонстрировать лидерские, творческие и коммуникативные способности в привычной для него среде, что в свою очередь свидетельствует о положительном отношении к обществу. К сожалению, из-за несовершенной системы выявления одаренных детей многие таланты остаются нераскрытыми. Имея продвинутое когнитивные способности, такие как память, обработка информации, использование навыков упорядоченного конвергентного и дивергентного мышления, одаренные дети страдают от социальной изоляции в школьной среде. Они имеют трудности в налаживании контакта с другими детьми, депрессии, что в конечном счете приводит к не востребованности в обществе. По мнению Уша Пандид (Usha Pandid), «одаренность» целиком связана с «проблемами личности» и она часто касается тех детей, которых считают «неудачниками с отклонением в поведении», поскольку у таких детей проблемы с социальной адаптацией. Из онлайн видео семинара мы узнали, что в Индии 15 млн. одаренных людей, но их способности находятся в латентном состоянии. Учителя работают на общую массу детей со слабым или средним уровнем знаний, и одаренные дети остаются в стороне, становятся замкнутыми и непонятными для их сверстников, демонстрируют незаинтересованность и безразличие [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rajaram M. Varying intellectual abilities in children / M. Rajaram // The Hindu Online edition of Indian National Newspaper. – 2000. – URL: <http://www.hindu.com/2000/08/22/stories/13220374.htm>
2. Roy P. Creativity and science education for the gifted: Insights from psychology / P Roy, K.S. Taber, M. Sumida // Perspectives on science education for the gifted: Key issues and challenges. – Cambridge, 2016. – P. 13-26.
3. Gaddam Vani Beliefs and practices related to giftedness in Navodayas: PhD Dissertation Navodaya Vidyalayas / V.Gaddam. – Utah, 2003. – 191 p. – URL: <https://pdfslide.net/documents/vani-gaddam-phd-dissertation-navodaya-vidyalayas.html>
4. Sundararajan L., Raina M. K. Revolutionary creativity, east and west: A critique from indigenous psychology / L.Sundararajan, M.K.Raina // Journal of Theoretical and Philosophical Psychology. – 2015. – № 35. – P. 3–19. – URL: <https://doi.org/10.1037/a0037506>
5. Штерн В. Умственная одаренность / В. Штерн. – СПб.: Союз, 1997. – 128 с.
6. Bhawuk D. P. Culture's influence on creativity: The case of Indian spirituality / D.P.Bhawuk // International Journal of Intercultural Relations. – 2003. – No 27(1). – P. 1–22. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228585025_Culture's_influence_on_creativity_The_case_of_India_n_sprituality
7. Теоретико-методологічні засади навчання обдарованих студентів у педагогічному університеті: автореферат дис. на здобуття наук. ступеня док. пед. наук: спец. 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки» / О.С. Антонова. – Київ, 2008. – С. 14-15.
8. Roy P. Gifted education in India / P.Roy // Cogent Education. – 2017. – No 4. – P. 1-18. – URL: <https://www.cogentoa.com/article/10.1080/2331186X.2017.1332815.pdf>
9. Gakhar S. Intellectual and personality correlates of creativity (PhD in Psychology) / S Gakhar. – Punjab, 1974.
10. Panda M. Implicit creativity theories in India / M. Panda, R. Yadav // Journal of national academy of Psychology, India. – 2005. – No 50. –P. 32-39.
11. Kapur R. L., Subramanyam S., Shah A.. Creativity in Indian science / R.L.Kapur, S.Subramanyam, A.Shah // Psychology & Developing Societies. – 1997. – No 9(2). – P. 163-166.
12. Misra G. Culture and Facets of Creativity: The Indian Experience / G.Misra, A.K. Srivastava, I.Misra // In J. C. Kaufman & R. J. Sternberg (Eds.), The International Handbook of Creativity. – 2006. – P. 421 – 455
13. Csikszentmihalyi M. Implications of a systems perspective for the study of creativity In R. J. Sternberg (Ed.), Handbook of creativity / M.Csikszentmihalyi. – New York, 1999. – P. 313–335.
14. Bibhu D.Baral, Das J.P. Notes on intelligent testing in India / D. Baral Bibhu, J.P. Das // Times of India. – 2013. – <http://www.sabhlोकcity.com/2013/07/notes-on-intelligence-testing-in-india-from-bibhu-d-baral-and-j-p-das/>
15. Sankaranarayanan A. What is intelligence / A. Sankaranarayanan, A. Sam // The Hindu: online edition of India's National Newspaper. – 2003. – P. 1-2. – URL: <http://www.hindu.com/thehindu/edu/2003/07/22/stories/2003072200180200.htm>
16. Khire U. Effect of school climate on intellectually gifted students / U. Khire, S. Watve, S. Gadre // Unpublished Report. – New Delhi: University Grants Commission, 2004. – P. 199-207.
17. Singh K. A Study of Creative Thinking of High School Students of Himachal Pradesh in Relation to Some Cognitive and Non-Cognitive Variables / K.Singh // Praachi Journal of Psycho - Cultural Dimensions. – 1988. – No 4(2). – P. 29-35.
18. Vidyapati T. J. Gender and sociocultural differences in scientific attitude, creative ability and science achievement of ninth graders / T.J. Vidyapati, T.V.S. Prakasa Rao // Journal of Indian Education. – 2003.– No 19. – P. 58–67.
19. Горбильова О.В. Тлумачення поняття «обдарована дитина» в працях науковців Індії Збірник наукових праць / Гол. редактор: Г.П.Шевченко. – Вип. 3 (56). – Луганськ: Вид-во Східноукр. нац. ун-ту ім. В.Даля, 2013. – С. 44-45.
20. Bibhu D.Baral. Notes on intelligent testing in India / D. Baral Bibhu, J.P. Das // Times of India. – 2013. – URL: – <http://www.sabhlोकcity.com/2013/07/notes-on-intelligence-testing-in-india-from-bibhu-d-baral-and-j-p-das/>
21. Pandit U. Gifted Education: For children with high IQs and exceptional abilities / U. Pandit. – 2012. –Part 1-3. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M69e4VhyNO4>

Поступила в редакцію 04.11.2024 г.

**CREATIVITY AND INTELLIGENCE AS COMPONENTS OF THE CONCEPT OF «GIFTEDNESS»
IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE OF INDIA**

E. V. Gorbyleva

The article reveals the understanding of the concepts of “giftedness,” “creativity,” and “intellectual giftedness” by Indian researchers. The similarities and differences in the interpretation of these concepts in Western and Eastern psychological and pedagogical literature are determined, and the reasons for the differences, which are due to differences in the traditions and values of Western and Eastern societies, are formulated. The author emphasizes the idea that there is a very fine line between giftedness and creativity in Indian society and therefore the development of creative thinking is becoming a major part of educational programs for the upbringing and training of gifted children in India. In addition, intellectually gifted children thrive only when provided with an enriched environment that promotes the development of their abilities and talents.

Key words: giftedness, gifted children, creativity, intellectual abilities, enriched environment.

Горбылева Елена Владимировна

Старший преподаватель кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: 24071964@rambler.ru

Gorbyleva Elena Vladimirovna

Senior Lecturer of the English Chair
FSBEI HE «Donetsk National Technical University»
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: 24071964@rambler.ru

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

© 2024. *Н. Н. Коваль*

ГБОУ ДПО «Донецкий республиканский институт развития образования»

В статье раскрыты содержательные аспекты дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Проектирование образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе», реализация которой является одним из средств совершенствования методической компетенции учителей химии, физики и биологии в системе дополнительного профессионального образования. Рассмотрены примеры практических работ, которые позволяют диагностировать достижение планируемых умений слушателей.

Ключевые слова: функциональная грамотность, естественнонаучная грамотность, дополнительная профессиональная программа, курсы повышения квалификации, слушатель, дополнительное профессиональное образование.

Грамотность является ключевым условием развития любого образованного сообщества. В современном государстве наряду с достижением всеобщей грамотности населения необходимо воспитывать гражданина, обладающего межпредметными компетенциями, способностями к саморазвитию, самообразованию и саморегуляции, эффективной интеграции к постоянно меняющейся среде. В настоящее время проблема формирования функциональной грамотности является актуальной в Российской Федерации, она включена в программу по достижению национальных целей развития страны и федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. Так, требования к условиям реализации программы основного общего образования включают (п. 35.2) возможность для формирования функциональной грамотности обучающихся (способности решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности), включающей овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу дальнейшего успешного образования и ориентации в мире профессий [1].

В настоящее время, как отмечается многими исследователями [2–12], все актуальнее становится проблема методической подготовки учителей к формированию функциональной грамотности обучающихся в условиях обновленного содержания общего образования.

Большинство ученых выделяют в качестве базового определения функциональной грамотности формулировку, предложенную А. А. Леонтьевым: «функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [13, с. 35].

Основными считаются следующие направления функциональной грамотности: читательская, математическая, естественнонаучная, цифровая, финансовая, гражданская грамотность, а также ряд других современных областей, таких как: глобальные компетенции, креативное и критическое мышление, коммуникация и

кооперация, социальная и культурная грамотность и ряд других, возникающих в ответ на потребности общественного развития. Направления функциональной грамотности формируются за счет развития технологий в процессе деятельности человека [14].

К педагогическим условиям формирования функциональной грамотности школьников как значимого фактора качества общего образования относятся: 1) реализация образовательных подходов, основанных на принципах вовлеченного участия и совместного принятия решений в контексте формирования функциональной грамотности; 2) организация научно-методологического сопровождения педагогов в области развития функциональной грамотности среди школьников путем анализа профессиональных дефицитов педагогов и использования технологий индивидуального наставничества [15]. В свою очередь, функциональная грамотность как ключевой компонент обучения, во многом зависит от способности педагога подготовить обучающихся к успешной и эффективной деятельности в различных сферах жизни.

Одним из средств научно-методического сопровождения педагогов в области формирования функциональной грамотности обучающихся является реализация дополнительных профессиональных программ повышения квалификации (далее – ДПП) по актуальным и соответствующим тематикам. Повышение квалификации по теме ДПП «Проектирование образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе» позволит слушателю получить ответы на вопросы: «Зачем учить функциональной грамотности?», «Чему учить для успешного формирования естественнонаучной грамотности?», «Как учить, чтобы сформировать естественнонаучную грамотность?».

Цель статьи – рассмотрение некоторых аспектов совершенствования профессиональной компетенции учителя в области проектирования образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе.

Разработанная нами дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Проектирование образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе» была размещена на федеральном портале цифровой среды дополнительного профессионального образования <https://dppo.apkpro.ru> [16]. Программа соответствует приоритетному направлению государственной политики в сфере образования: развитие функциональной грамотности. Целью реализации ДПП повышения квалификации является совершенствование профессиональной компетенции учителя в области проектирования образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе. Срок освоения ДПП – 44 часа, форма реализации – заочная, категория слушателей: учителя естественнонаучных учебных предметов (физика, химия, биология).

Планируемые результаты конкретизируют цель ДПП повышения квалификации и формулируются через перечисление взаимосвязанных знаний и умений, которые приобретут слушатели с целью развития определенных трудовых функций, трудовых действий, описанных в профессиональном стандарте Российской Федерации «Педагог» [17].

После освоения ДПП повышения квалификации слушатели должны:

– знать структуру, содержание и уровни естественнонаучной грамотности; особенности заданий по формированию естественнонаучной грамотности; педагогические технологии, способствующие формированию естественнонаучной грамотности;

– уметь давать характеристику заданиям на формирование естественнонаучной грамотности; разрабатывать задания на основе педагогических технологий формирования естественнонаучной грамотности; разрабатывать технологическую карту урока (учебного занятия) по формированию естественнонаучной грамотности.

В таблице 1 представлено краткое содержание ДПП повышения квалификации.

Таблица 1

Содержание программы

№ п/п	Наименование разделов (модулей) и тем	Всего часов	Виды учебных занятий, учебных работ		Самост. работа, час	Формы контроля
			Лекция, час	Интеракт. (практическое) занятие, час		
1.	Входной контроль	1			1	Тест
2.	Формирование функциональной грамотности обучающихся – одна из приоритетных задач ФГОС ООО	18	8		10	Практ. работа
3.	Педагогические технологии формирования естественнонаучной грамотности	18	6		12	Практ. работа
4.	Проектирование урока (учебного занятия) по естественнонаучной грамотности	6			6	Практ. работа
5.	Итоговая аттестация	1			1	Тест
	Итого	44	14		30	

В ходе изучения модуля «Формирование функциональной грамотности обучающихся – одна из приоритетных задач Федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования» рассматриваются следующие темы: «Нормативно-правовые основы организации деятельности учителя по формированию функциональной грамотности», «Основные направления функциональной грамотности», «Системно-деятельностный подход как средство реализации основных задач Федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования», «Структура, содержание и уровни естественнонаучной грамотности», «Особенности заданий по формированию естественнонаучной грамотности и подходы к их оцениванию».

Рассмотрим примеры практических работ раздела 2, которые выполняются слушателями с целью проверки умения давать характеристику заданиям на формирование естественнонаучной грамотности.

Практическая работа 1. Составьте сравнительную таблицу 2 основных направлений функциональной грамотности.

Дайте ответы на вопросы:

1. Возможно ли развитие естественнонаучной грамотности обучающихся без одновременного формирования читательской и математической грамотности? Почему?

2. Какова роль межпредметных связей в формировании естественнонаучной грамотности? Почему?

3. Как Вы считаете, использование каких педагогических технологий (2–3 примера) в образовательном процессе будет способствовать формированию естественнонаучной грамотности у обучающихся? Почему?

Таблица 2

Основные направления функциональной грамотности

Направление функциональной грамотности	Определение	Компетенции	Контролируемые результаты	Предметы	Уровень общего образования
Математическая грамотность					
Читательская грамотность					
Естественнонаучная грамотность					

Практическая работа 2. Из открытого банка заданий для оценки естественнонаучной грамотности обучающихся 7–9-х классов, размещенного на сайте <https://fipi.ru/otkrytyy-bank-zadaniy-dlya-otsenki-yestestvennonauchnoy-gramotnosti>, найти три комплексных задания, направленных на оценку компетенций:

- научное объяснение явлений;
- применение естественнонаучных методов исследования;
- интерпретация данных и использование научных доказательств для получения выводов.

Комплексные задания должны содержать задания разных типов (с выбором одного верного ответа, с выбором нескольких верных ответов, с развернутым ответом, комплексное задание с выбором ответа и объяснением, на установление соответствия, на установление последовательности), разного уровня сложности (низкий, средний, высокий).

Дать методический комментарий к заданиям: содержательная область, компетентностная область, тип задания, контекст, уровень сложности, необходимые знания для успешного выполнения задания, объект проверки, система оценивания, при изучении каких тем и по каким предметам может быть использовано задание.

Заполните таблицу 3 полученными характеристиками по каждому комплексному заданию:

Таблица 3

Характеристики комплексного задания

Название комплексного задания	
Класс, вариант	
Содержательная область	
Компетентностная область	
Тип задания	
Контекст	
Уровень сложности	
Необходимые знания для успешного выполнения задания	
Объект проверки	
Система оценивания	
Предмет	
Тема	

В рамках раздела 3 слушатели будут знакомиться с педагогическими технологиями и подходами формирования естественнонаучной грамотности: метапредметный подход, технология проблемного обучения, технология развития критического мышления.

Рассмотрим примеры практических работ раздела 3, которые выполняются слушателями с целью проверки умения разрабатывать задания на основе педагогических технологий формирования естественнонаучной грамотности.

В ходе выполнения *практической работы* слушателям нужно составить сравнительную таблицу педагогических технологий и форм работы по формированию естественнонаучной грамотности в основной школе, а затем сделать вывод о том, какие педагогические технологии являются наиболее эффективными для формирования естественнонаучной грамотности в основной школе по своему преподаваемому предмету.

Разрабатываемое метапредметное задание по формированию естественнонаучной грамотности по одной из тем учебного предмета (физика, химия, биология) должно иметь следующую структуру:

- Имя метапредметного задания.
- Тема.
- Постановка метапредметного задания.
- Вопросы к метапредметному заданию с указанием умения, формируемого заданием.
- Домашнее задание.
- Межпредметные связи.
- Фундаментальные образовательные объекты (понятия, закономерности, процессы, категории).

Разрабатываемая проблемная ситуация для повышения уровня естественнонаучной грамотности обучающихся должна содержать следующие структурные элементы:

- Имя проблемной ситуации.
- Описание проблемной ситуации.
- Вопросы-задания к проблемной ситуации с указанием
 - компетентности, на формирование которой направлено задание;
 - типа естественнонаучного знания, затрагиваемого в задании;
 - контекста;
 - степень трудности задания.

В ходе следующей практической работы слушатели заполняют таблицу 4 учебного занятия с указанием приемов развития критического мышления на разных этапах урока по формированию естественнонаучной грамотности.

Таблица 4

Учебное занятие с использованием приемов развития критического мышления на разных этапах урока

Тема, класс				
Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Приемы развития критического мышления	Формируемое умение естественнонаучной грамотности
Вызов				
Реализация				
Рефлексия				

Используя онлайн-сервис <http://learningapps.org/>, педагоги создают задание на формирование естественнонаучной грамотности по своему учебному предмету и составляют его характеристику: содержательная область оценки, компетентностная область оценки, контекст, уровень сложности, тип задания, объект оценки, максимальный балл.

Результатом выполнения практической работы раздела 4 является технологическая карта урока (учебного занятия), целью которого является формирование естественнонаучной грамотности. Этапы урока (учебного занятия) должны соответствовать системно-деятельностному подходу.

Технологическая карта урока должна включать следующие элементы: класс; предмет; тема урока (учебного занятия); цель урока (учебного занятия); результаты образовательной деятельности (личностные, метапредметные, предметные); основные виды деятельности, тип урока (учебного занятия); методы, приемы обучения; оборудование.

Структура урока (оформляется в виде таблицы): этапы урока, содержание учебного материала, деятельность учителя, деятельность обучающихся, формируемая компетенция естественнонаучной грамотности.

Разработанные учителями метапредметные и проблемные задания, задания с использованием онлайн-сервисов и технологические карты размещаются на облачном сервисе для обмена опытом работы.

Итоговая аттестация проводится в форме зачета. Зачет выставляется слушателям, успешно прошедшим все виды контроля (все практические работы зачтены), предусмотренные программой и выполнившим правильно не менее 60 % заданий итогового тестирования. Тестирование включает 20 заданий различного типа (задание с одним верным ответом, задание с несколькими верными ответами, установление соответствия).

Представленная дополнительная профессиональная программа повышения квалификации будет реализована в 2025 году, что позволит в будущем оценить степень соответствия тематики курса профессиональным интересам и потребностям учителей, полезность и возможность использования полученных ими знаний и умений в повседневной работе.

В ДПП повышения квалификации учителей естественно-математического цикла в 2024 году был включен содержательный модуль «Формирование функциональной грамотности обучающихся – одна из приоритетных задач Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (ФГОС ООО, ФГОС СОО)», рассчитанный на 4 часа. В ходе изучения содержательного модуля рассматриваются основные составляющие функциональной грамотности; методы, формы, технологии формирования функциональной грамотности обучающихся; разработка учебного задания для формирования функциональной грамотности обучающихся; методические рекомендации по формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся; электронный банк заданий по формированию функциональной грамотности обучающихся; цифровые инструменты для диагностики сформированности функциональной грамотности обучающихся. Контрольно-оценочный блок содержательного модуля включает практическую работу по разработке учебного задания, направленного на формирование функциональной грамотности обучающихся. В 2024 году успешно освоили данный модуль 1030 педагогов.

Формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся является сегодня одним из ключевых направлений в совершенствовании общего образования и повышения его качества.

ДПП повышения квалификации по теме «Проектирование образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе» является одним из средств научно-методического сопровождения педагогов в системе дополнительного профессионального образования в сфере формирования функциональной грамотности обучающихся. Освоение слушателями данной ДПП повышения квалификации будет способствовать: 1) расширению и углублению знаний педагогов в области понятийного поля естественнонаучной грамотности, педагогических технологий, способствующих формированию естественнонаучной грамотности обучающихся; 2) совершенствованию умений в разработке заданий на основе педагогических технологий формирования естественнонаучной грамотности, технологической карты урока (учебного занятия) по формированию естественнонаучной грамотности.

Наиболее перспективными изысканиями в направлении совершенствования профессиональных компетенций учителей естественно-математического цикла является выявление дефицитов педагогов в области проектирования образовательного процесса по формированию функциональной грамотности обучающихся в основной школе с целью их преодоления через систему межкурсовых мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101).
2. Аксёнова Н. А. Функциональная грамотность учащихся как ориентир современного образования / Н. А. Аксёнова, Н. Л. Московская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 2 (95). – С. 206-213.
3. Асхадуллина, Н. Н. Формирование функциональной грамотности школьников как актуальная проблема российского образования / Н. Н. Асхадуллина, Д. Р. Вильданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70. – С. 27–31.
4. Виноградова Н. Ф. Функциональная грамотность младшего школьника: пути преодоления трудностей при ее формировании / Н. Ф. Виноградова // Начальное образование. – 2021. – № 3. – С. 3–6.
5. Дополнительное профессиональное образование как пространство актуализации компетенций педагогов по развитию функциональной грамотности обучающихся / Л. П. Шустова, С. В. Данилов, В. В. Зарубина, Н. И. Кузнецова // Поволжский педагогический поиск. – 2022. – № 2(40). – С. 99-104.
6. Кузнецова Н. И. Развитие профессиональной компетентности педагогов в вопросах функциональной грамотности обучающихся / Н. И. Кузнецова, Л. П. Шустова, В. В. Зарубина // Нижегородское образование. – 2021. – № 1. – С. 87-91.
7. Николина В. В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе / В. В. Николина // Нижегородское образование. – 2021. – № 1. – С. 4-13.
8. Подлипский О. К. Функциональная грамотность как направление развития математического образования в школе / О. К. Подлипский // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85) – С. 10-106.
9. Тетина С. В. Совершенствование компетенций педагогов в профессиональном поле по вопросам формирования у обучающихся функциональной грамотности / С. В. Тетина, Ю. В. Гутрова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – № 3(52). – С. 94-102.
10. Чаплыгина М. Е. Повышение профессиональных компетенций учителя как необходимое условие формирования функциональной грамотности обучающихся / М. Е. Чаплыгина // Педагогический поиск. – 2023. – № 6. – С. 27-31.
11. Шустова Л. П. Подготовка учителей к развитию функциональной грамотности школьников в условиях дополнительного профессионального образования / Л. П. Шустова, Н. И. Кузнецова, Т. И. Дуброва // Поволжский педагогический поиск. – 2023. – № 2(44). – С. 65-74.
12. Юртаева О. А. Роль профессиональной компетентности учителя в формировании функциональной грамотности школьников / О. А. Юртаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1. – С. 322-325.

13. Педагогика здравого смысла: сб. материалов / под науч. ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс: Изд. дом РАО. – 2003. – 368 с.
14. Борщевская, А. Функциональная грамотность в контексте современного этапа развития образования / А. Борщевская // Наука и школа. – 2021. – № 1. – С. 199-208.
15. Диких Э. Р. Функциональная грамотность школьников как фактор качества образования / Э. Р. Диких, Е. И. Зарипова, Н. С. Макарова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 6. – С. 929-937.
16. Коваль Н. Н. Дополнительная профессиональная программа (повышение квалификации) «Методические особенности преподавания учебного курса «Проектирование образовательного процесса по формированию естественнонаучной грамотности обучающихся в основной школе» - URL: <https://dppo.apkpro.ru/uploads/snv/vNg1UieV6uLZ596o0dZg66YUf.pdf>
17. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н г. Москва. – URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>

Поступила в редакцию 14.11.2024 г.

PREPARATION OF TEACHERS FOR DESIGNING THE EDUCATIONAL PROCESS FOR THE FORMATION OF NATURAL SCIENCE LITERACY OF STUDENTS IN PRIMARY SCHOOLS

N. N. Koval

The article reveals the content aspects of the additional professional training program "Designing the educational process for the formation of natural science literacy of students in primary schools", the implementation of which is one of the means to improve the methodological competence of teachers of chemistry, physics and biology in the system of additional professional education. Examples of practical works that allow us to diagnose the achievement of the planned skills of students are considered.

Key words: functional literacy, natural science literacy, additional professional program, advanced training courses, student, additional professional education.

Коваль Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой естественно-математического,
технологического образования и ИКТ, ГБОУ ДПО
«Донецкий республиканский институт развития
образования», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nata.koval.70@bk.ru

Koval Natalia Nikolaevna

Candidate of Pedagogical Sciences.
Head of the Department of Natural-Mathematical,
Technological Education and ICT,
Donetsk Republican Institute of Education
Development, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: nata.koval.70@bk.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ФИЛОЛОГОВ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2024. *И. А. Кудрейко*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В статье обосновывается актуальность проблемы формирования системы профессионально значимых ценностей будущих учителей-филологов, представлена разработанная автором концептуальная модель становления такой системы в условиях цифровизации образования; детально описаны блоки концептуальной модели: целевой, содержательно-процессуальный, технологический, результативно-оценочный; определены принципы обучения, воспитания и цифровой дидактики, позволяющие обеспечить действенность реализации концептуальной модели становления профессионально значимых ценностей будущих учителей-филологов.

Ключевые слова: модель, система профессионально значимых ценностей, учитель-филолог.

Введение. В современных социально-экономических условиях основная роль в формировании системы профессионально значимых ценностей будущих учителей, в частности учителей-филологов, отводится гуманитарному образованию.

Ю.М. Шор рассматривает гуманитарность как пространство возникновения, роста и реализации человеческих потенций, как сферу существования и утверждения жизненных, художественных, нравственных, религиозных ценностей, как культуру «человекоразмерности» [9].

Согласно мнению К.С. Пигрова, цель гуманитарного образования заключается в формировании человека, способного к двум видам деятельности: к выполнению социальных ролей в широком смысле, то есть к деятельности непосредственного общения между людьми; к достижению полноты собственного бытия персональности, используя средства, с помощью которых он может сформировать свою неповторимую индивидуальность, свое уникальное самосознание и способность к самореализации [4].

Приоритетным принципом организации гуманитарной образовательной среды, высказывает мысль С.В. Тарасов, является ценностно-смысловое согласование позиций и смыслов деятельности всех субъектов образовательного процесса [8].

Для формирования у будущих учителей-филологов системы профессионально значимых ценностей (ПЗЦ) в условиях цифровизации современного образования нами была построена концептуальная модель, обеспечивающая описание, фиксацию, обработку и прогнозирование информации по исследуемой проблематике и позволяющая воспроизвести опыт подготовки бакалавров-филологов к последующей профессиональной педагогической деятельности в условиях цифровизации образования.

Цель статьи – представить концептуальную модель становления системы ПЗЦ будущих учителей-филологов как визуальный образ сопряженных и детерминирующих элементов, позволяющий реализовать психолого-педагогическое регулирование процесса обучения студентов филологических направлений подготовки в условиях цифровизации образования.

Основная часть. Так как педагогическую модель можно рассматривать «как специально конструируемый в исследовательских целях объект или процесс, несущий

определенную информационно-исследовательскую нагрузку, воспроизводящий педагогическую реальность, ориентированный на ее изучение, анализ и воспроизведение в новых условиях» [6, с. 59-60], к её построению мы подошли с позиции представления концептуальных основ процесса становления системы профессионально значимых ценностей будущих учителей-филологов в контексте цифровизации образования. То есть нами она введена как концептуальная модель, отражающая процесс развития и становления у студентов филологических направлений подготовки взаимосвязанных и взаимообусловленных ценностных элементов: качеств, способностей, убеждений, являющихся интегративной характеристикой личности профессионала, для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Представленная на рис. 1 концептуальная модель становления системы ПЗЦ будущих учителей-филологов в контексте цифровизации образования реализована в Донецком государственном университете при обучении студентов образовательных программ бакалавриата направления подготовки 45.03.01 Филология (по профилям). Рассмотрим более детально ее структуру.

Настройкой концептуальной модели является *психолого-педагогическая база*, которая включает методологические подходы к обучению и воспитанию, педагогические принципы построения модели, организационно-педагогические условия, обеспечивающие формирование системы профессионально значимых ценностей будущих учителей-филологов в контексте цифровизации образования.

Определены *методологические подходы*, среди которых, на наш взгляд, наиболее значимыми являются: 1) компетентностный; 2) деятельностный; 3) проектный; 4) синергетический; 5) аксиологический; 6) личностно-ориентированный.

Учитывая тот факт, что достижению поставленных целей должны способствовать также и обстоятельства действий, приводящих к желаемому результату как следствию в целесообразной деятельности субъекта, преобразующего действительность, нами определен ряд *организационно-педагогических условий*, направленных на становление системы профессионально значимых ценностей учителя-филолога, среди которых:

- проектирование мотивационно-целевой установки на будущую педагогическую деятельность студентов-филологов;
- отбор содержания обучения, адекватно отражающего базовые принципы становления системы профессионально значимых ценностей будущих филологов;
- развитие цифровой информационно-образовательной среды вуза как фактора, влияющего на становление системы профессионально значимых ценностей будущего учителя-филолога;
- выбор интерактивных методов обучения и инновационных организационных форм обучения;
- развитие функциональной грамотности как метапредметного результата их обучения в высшей педагогической школе.

Действенность реализации концептуальной модели становления ПЗЦ будущих учителей-филологов в контексте цифровизации образования будут обеспечивать *принципы обучения, воспитания, а также принципы цифровой дидактики*. Среди них нами выбраны следующие: индивидуализации, дифференциации, речевой направленности, ситуативности, функциональности, аутентичности, новизны, поликультурности, сравнимости, мультикультурности, герменевтики, коммуникативной направленности, толерантности, диалогичности, деятельностный принцип.

Концептуальная модель состоит из четырех блоков: *целевого, содержательно-процессуального, технологического, результативно-оценочного* (рис. 1).

ЦЕЛЕВОЙ БЛОК					
Внешние цели	определены социальным заказом на выпускника с высоким уровнем сформированности системы профессионально значимых ценностей и требованиями ФГОС высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.01 Филология				
Внутренние цели	обусловлены индивидуальными потребностями обучающихся в формировании и развитии системы профессиональных способностей, навыков, способов действий, определяющих профессиональную компетентность учителя-филолога и обеспечивающих его конкурентоспособность на рынке образовательных услуг				
Задачи	1) определить компоненты системы профессионально значимых ценностей, установить их взаимодействие и взаимосвязь; 2) определить комплекс критериев, измерителей и показателей эффективности разработанной модели становления системы профессионально значимых ценностей в условиях цифровизации образования; 3) экспериментально проверить действенность модели путем внедрения в учебно-воспитательный процесс студентов филологических направлений подготовки; 4) сформулировать методические рекомендации по внедрению данной концептуальной модели в практику подготовки будущих учителей-филологов в системе высшего образования. Основной задачей реализации модели является овладение обучающимися, будущими учителями-филологами, системой профессионально значимых ценностей.				
СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ БЛОК					
Содержательные компоненты	личностные ценности, педагогические ценности, мотивация профессиональной деятельности, профессиональная компетентность, результативное обучение, гибкость выполнения различных функциональных задач				
Операционально-деятельностные компоненты	активные и интерактивные формы и методы обучения, проблемная лекция, «перевернутая» лекция, лекция-визуализация, лекция-провокация, проблемная ситуация, деловая игра, семинар, производственная практика, проектное обучение, научно-исследовательская работа студента, курсовые работы, выпускная квалификационная работа и т. п.				
Этапы формирования профессионально значимых ценностей	- содержательно-ориентационный; - активно-когнитивный; - операционно-практический				
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК					
технологии проблемного обучения	совокупность средств, методов и форм обучения, направленных на обучающихся с целью формирования и развития у них знаний, умений, навыков актуализации познавательной активности при решении проблемных ситуаций под управлением преподавателя				
технологии эвристического обучения	организация творческой поисковой деятельности обучающихся, обеспечивающей их самореализацию и развитие путем достижения заданного результата при неизвестном заранее способе достижения				
технологии продуктивного обучения	достижение обучающимися конечного результата (продукта) обучения в соответствии с заранее установленными критериями				
технологии предметно-языкового обучения (CLIL – Content and Language Integrated Learning)	комплексное, системное, взаимосвязанное изучение дисциплин или отдельных разделов дисциплин на изучаемом языке, что позволяет усвоить не только содержание дисциплины, язык, но и сформировать профессионально значимые знания и умения в соответствии с будущей профессиональной педагогической деятельностью				
технологии проектного обучения	высокий уровень самостоятельности и осмысленной коммуникации обучающихся при формулировке замысла, постановке задачи, разработке и реализации этапов проекта, презентации материального и других результатов				
технологии личностно-ориентированного обучения	раскрытие потенциала каждого обучающегося, развитие у студентов умений объективно оценивать свои способности, определять сложности, трудности и не бояться их признавать, чтобы иметь возможность устранять недочеты и ошибки в последующей трудовой деятельности				
технологии профессионально ориентированного обучения	формирование у студентов представлений о будущей профессиональной педагогической деятельности, а также качеств личности, способов действий, необходимых для выполнения функциональных обязанностей будущего учителя-филолога				
технологии цифрового образования	овладение студентами умениями и навыками по работе с отраслевым программным обеспечением, инновационными технологиями на основе средств компьютерного назначения для применения их в педагогической деятельности				
РЕЗУЛЬТАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ БЛОК					
КРИТЕРИИ	Мотивационно-ценностный	ПОКАЗАТЕЛИ	профессиональный интерес к педагогической деятельности в системе образования, готовность и потребность к профессиональному росту и самосовершенствованию	ИЗМЕРИТЕЛИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ	тесты, адаптивные методики оценки, различные диагностик, контрольные работы; низкий (базовый), средний (продуктивный), высокий (творческий)
	Профессионально-филологический		овладение системой филологических знаний, определяющих готовность к педагогической деятельности и способность достичь максимальных результатов в деятельности учителя-филолога в соответствии с требованиями ФГОС ВО, овладение способами действий по моделированию учебных ситуаций в образовательном процессе вуза с целью развития умений использовать филологические знания для осуществления педагогической деятельности, высокий уровень овладения цифровыми компетенциями для продуктивной деятельности учителя-филолога		
	Операционно-деятельностный		способность к планированию своей деятельности, умение применять инновационные технологии обучения, умение адаптироваться к современным общественным условиям		
	Рефлексивный		способность к самодиагностике, самоорганизации, самовыражению, саморазвитию, самомотивации, умение анализировать собственное поведение, эффективность своей работы в предметной области «Филология»		
РЕЗУЛЬТАТ		сформированность системы профессионально значимых ценностей, оценка эффективности внедряемых в образовательный процесс технологий обучения			
Будущие учителя-филологи со сформированной системой профессионально значимых ценностей					

Рис. 1. Концептуальная модель становления системы профессионально значимых ценностей будущих учителей-филологов в контексте цифровизации образования

Целевой блок включает определение целей и задач реализации модели и основывается на осознании будущими учителями-филологами сущности содержания системы профессионально значимых ценностей.

По постановке целей модели выделим внешние (социальный заказ на выпускника с высоким уровнем сформированности системы профессионально значимых ценностей, ФГОС ВО 45.03.01 «Филология» по профилям) и внутренние (индивидуальные потребности обучающихся в стремлении к развитию и формированию системы профессиональных способностей, навыков, способов действий, определяющих профессиональную деятельность учителя-филолога и его конкурентоспособность на образовательном рынке труда).

Определение цели предполагает постановку задач:

- 1) определить компоненты системы профессионально значимых ценностей, установить их взаимодействие и взаимосвязь;
- 2) определить комплекс критериев, измерителей и показателей эффективности разработанной модели становления системы ПЗЦ в условиях цифровизации образования;
- 3) экспериментально проверить действенность модели путем внедрения в учебно-воспитательный процесс студентов филологических направлений подготовки;
- 4) сформулировать методические рекомендации по внедрению данной концептуальной модели в практику подготовки будущих учителей-филологов в системе высшего образования.

Основной задачей реализации модели является овладение обучающимися, будущими учителями-филологами, системой профессионально значимых ценностей.

Содержательно-процессуальный блок модели включает содержательные и операционно-деятельностные компоненты, а также этапы формирования системы ПЗЦ будущих учителей-филологов.

В качестве *содержательных компонентов* модели нами определены: личностные ценности; педагогические ценности; мотивация к профессиональной деятельности; профессиональная компетентность; результативное обучение; гибкость выполнения различных функциональных задач.

К *операционно-деятельностным компонентам* модели становления системы ПЗЦ у будущих учителей-филологов относим наиболее эффективные формы и методы обучения, направленные на формирование умений и навыков применения филологических знаний на практике, в будущей педагогической деятельности. Среди них выделим активные и интерактивные формы и методы обучения: проблемную лекцию, «перевернутую» лекцию, лекцию-визуализацию, лекцию-провокацию, проблемную ситуацию, деловую игру, семинар, а также такие виды деятельности, как производственная практика, проектное обучение, НИРС, написание курсовых, ВКР и т.п.

Учитывая тот факт, что подготовка студентов-филологов является системной и последовательной, процесс становления системы профессионально значимых ценностей будущих учителей состоит из *трех этапов*: содержательно-ориентационного, активно-когнитивного, операционно-практического.

На *содержательно-ориентационном* этапе будет проведена работа по мотивации обучающихся к будущей профессиональной педагогической деятельности, формированию у них представлений о целях, задачах и средствах достижения поставленной цели.

В процессе *активно-когнитивного* этапа обучающиеся должны освоить знания, умения и навыки, позволяющие овладеть совокупностью компетенций, необходимых для выполнения профессиональных задач будущей педагогической деятельности.

На *операционно-практическом* этапе определяется уровень сформированности каждого из определенных компонентов системы профессионально значимых ценностей будущего учителя-филолога.

В структуру *технологического блока* входят технологии обучения, способствующие эффективному формированию у будущих учителей-филологов системы ПЗЦ. К ним относим:

Технологии проблемного обучения – это совокупность средств, методов и форм обучения, направленных на обучающихся с целью формирования и развития у них знаний, умений, навыков, актуализации познавательной активности при решении проблемной ситуации под управлением преподавателя.

Технологии эвристического обучения, особенностью которых является организация творческой поисковой деятельности обучающихся, обеспечивающей их самореализацию и развитие путем достижения заданного результата при неизвестном заранее способе.

Технологии продуктивного обучения ориентированы на достижение студентами филологических направлений подготовки конечного результата (продукта) обучения в соответствии с заранее установленными критериями.

Технология предметно-языкового обучения (CLIL – Content and Language Integrated Learning) предполагает комплексное, системное, взаимосвязанное изучение дисциплин или отдельных разделов дисциплин на изучаемом языке, что позволяет усвоить не только содержание дисциплины, язык, но и сформировать профессионально значимые знания и умения в соответствии с будущей профессиональной педагогической деятельностью.

Технологии проектного обучения характеризуются высоким уровнем самостоятельности и осмысленной коммуникации обучающихся при формулировке замысла, постановке задачи, разработке и реализации этапов проекта, презентации материального и других результатов.

Технологии личностно-ориентированного обучения позволяют раскрыть потенциал каждого обучающегося, развивают у студентов умение объективно оценивать свои способности, определять сложности, трудности и не бояться их признавать, чтобы иметь возможность устранять недочеты и ошибки в последующей трудовой деятельности [4].

Технологии профессионально ориентированного обучения предполагают формирование у студентов представлений о будущей профессиональной педагогической деятельности, а также качеств личности, способов действий, необходимых для выполнения функциональных обязанностей будущего учителя-филолога.

Технологии цифрового образования формируют у студентов, будущих учителей-филологов, умения и навыки по работе с отраслевым программным обеспечением; позволяют им овладеть инновационными технологиями на основе средств компьютерного назначения для применения их в педагогической деятельности [2; 3; 7].

Отметим, что все названные технологии, реализуемые в учебно-воспитательном процессе студентов филологических направлений подготовки, предполагают использование в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения, которые позволят повысить уровень цифровой компетентности будущих учителей-филологов.

В *результативно-оценочный блок* входят разработанные критерии, показатели, измерители и уровни сформированности системы профессионально значимых

ценностей будущих учителей-филологов; диагностический инструментарий, методы математической статистики обработки результатов исследования.

Названные компоненты результативно-оценочного блока позволяют оценить успешность учебно-воспитательного процесса бакалавров-филологов, определить уровень готовности обучающихся к предстоящей педагогической деятельности.

В исследовании с целью установления уровня сформированности системы ПЗЦ будущего учителя-филолога нами выделены такие критерии: мотивационно-ценностный, профессионально-филологический, операционно-деятельностный, рефлексивный.

Каждому из названных критериев нами определены группы показателей:

- *мотивационно-ценностному критерию* соответствуют показатели: профессиональный интерес к педагогической деятельности в системе образования; готовность и потребность к профессиональному росту и самосовершенствованию;

- для *профессионально-филологического критерия* показателями являются: овладение системой филологических знаний, определяющих готовность к педагогической деятельности и способность достичь максимальных результатов в деятельности учителя-филолога в соответствии с требованиями ФГОС ВО; овладение способами действий по моделированию учебных ситуаций в образовательном процессе вуза с целью развития умений использовать филологические знания для осуществления педагогической деятельности уровень овладения цифровыми компетенциями для продуктивной деятельности учителя-филолога;

- *операционно-деятельностному критерию* соответствуют показатели: способность к планированию своей деятельности, умение применять инновационные технологии обучения; умение адаптироваться к современным общественным условиям;

- для *рефлексивного критерия* показателями выбраны: способность к самодиагностике, самоорганизации, самовыражению, саморазвитию, самомотивации; умение анализировать собственное поведение, эффективность своей работы в предметной области «Филология».

В качестве измерителей предлагается использовать тесты, адаптивные методики оценки, различные диагностики, контрольные работы [1].

Основываясь на уровневом подходе, нами выделены низкий (базовый), средний (продуктивный), высокий (творческий) уровни сформированности системы профессионально значимых ценностей у будущих учителей-филологов:

На низком (базовом) уровне профессиональные действия будущих учителей-филологов носят не вполне осознанный характер. Студенты, имеющие данный уровень сформированности системы профессионально значимых ценностей, как правило, медленно выполняют задания профессиональной направленности, допускают ошибки. Будущие специалисты не умеют самостоятельно эффективно организовывать собственную деятельность и работают только под руководством других. Прослеживаются сложности с критическим анализом собственной профессиональной деятельности. У студентов-бакалавров направления подготовки 45.03.01 Филология возникают трудности при построении моделей коммуникации с представителями различных социальных групп [1].

Средний (продуктивный) уровень характеризуется тем, что профессиональные действия носят осознанный характер. На этом уровне будущие учителя-филологи выполняют все требуемые задания, направленные на проверку готовности к дальнейшей профессиональной педагогической деятельности, но при планировании педагогических ситуаций, максимально приближенных к реальной действительности,

алгоритм их решения недостаточно продуман. Будущие учителя-филологи способны использовать полученные знания только при решении предельно четко сформулированных профессиональных педагогических задач. Они могут самостоятельно спланировать и реализовать профессиональную педагогическую деятельность, но при этом у них отсутствует развитое умение критически оценивать собственную деятельность. Коммуникативное взаимодействие с представителями различных социальных групп в ряде случаев позволяет достичь поставленных целей [1].

На высоком (творческом) уровне студенты-бакалавры чувствуют необходимость в дальнейшем развитии системы профессионально значимых ценностей будущего учителя филолога посредством применения в профессиональной деятельности опыта ведущих педагогов и разработки собственных методик преподавания. Характеристиками результативности подготовки обучающихся выступают гибкость в выполнении поставленных задач, успешное применение приобретенных в процессе университетского образования навыков, а также полнота и прочность знаний. Будущие учителя-филологи самостоятельно организуют и эффективно выполняют задания, связанные с их будущей профессиональной педагогической деятельностью, адекватно оценивают результаты своей работы. Модели коммуникации с представителями различных социальных групп эффективны [1].

Заключение. Таким образом, разработанная нами концептуальная модель является основой для организации процесса формирования системы профессионально значимых ценностей будущего учителя-филолога в учебно-воспитательном процессе высшей школы при профессиональной подготовке квалифицированных специалистов в условиях цифровизации современного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрейко, И. А. Критериально-оценочный аппарат сформированности профессионально значимых ценностей будущего учителя-филолога / И.А. Кудрейко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Том 9. – Вып. 3. – С. 269–275. DOI: 10.30853/ped20240035
2. Кудрейко, И. А. Цифровые технологии как инструмент развития профессионально значимых ценностей будущего учителя-словесника / И. А. Кудрейко, Е.И. Скафа // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25, № 4 (91). – С. 65–75. – URL: http://www.ssc.smr.ru/hum_izv_2023_4.html
3. Кудрейко, И. А. Электронный тренажер как средство подготовки студентов-филологов к будущей профессиональной деятельности / И.А. Кудрейко // Человеческий капитал. – 2023. – Т. 2, № 12(180). – С. 156–164.
4. Кудрейко, И. А. Роль практики в формировании системы профессионально значимых ценностей будущих учителей филологии / И. А. Кудрейко // Управление образованием : теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 12-2. – С. 82–94. DOI: 10.25726/q7965-8185-1480-w
5. Пигров, К. С. Целостность гуманитарного образования / К.С. Пигров // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2009. – №4. – С. 10–12.
6. Писаренко, В. И. Педагогические модели: типология и особенности / В.И. Писаренко // Проблемы современного образования. – 2024. – № 1. – С. 58–76. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-1-58-76.
7. Скафа, Е. И. Реализация системы подготовки будущих учителей-филологов по овладению ими цифровой компетентностью/ Е. И. Скафа, И. А. Кудрейко // Педагогическая информатика. – 2024. – № 2. – С. 121–134.
8. Тарасов С.В. Критерии и показатели эффективности образовательной среды / С.В. Тарасов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – №4. – С. 18–30.
9. Шор, Ю. М. Гуманитарность культуры и проблема российской самобытности / Ю.М. Шор // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире : VII Международные Лихачевские научные чтения. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2007. – С. 152–154.

Поступила в редакцию 12.11.2024 г.

THE CONCEPTUAL MODEL OF BECOMING SYSTEMS OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT VALUES FUTURE TEACHERS OF PHILOLOGY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

I. A. Kudreiko

The article substantiates the relevance of the problem of forming a system of professionally significant values of future teachers of philology, presents a conceptual model developed by the author for the formation of such a system in the context of digitalization of education; describes in detail the blocks of the conceptual model: target, content-procedural, technological, performance-evaluative; defines the principles of teaching, upbringing and digital didactics, allowing to ensure the effectiveness of the implementation of a conceptual model for the formation of professionally significant values of future teachers of philology.

Key words: model, system of professionally significant values, teacher-philologist.

Кудрейко Ирина Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: i.kudreiko@donnu.ru.

Kudreiko Irina Alexandrovna

Candidate of Philological Sciences, docent,
FSBEI HE “Donetsk State University”,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: i.kudreiko@donnu.ru.

ЗНАЧИМОСТЬ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ПРОКТОРИНГУ

© 2024. М. С. Целик

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

В данной статье обсуждаются вопросы интеграции прокторинга в педагогическую среду. Актуальность подготовки педагогов к проведению прокторинга возрастает в условиях перехода к цифровым методам обучения и оценки знаний. Прокторинг (система контроля за онлайн-экзаменами) предъявляет особые требования к педагогическим навыкам, поскольку вносит изменения в характер образовательных процессов и взаимодействия с обучающимися.

Ключевые слова: педагогика, прокторинг, цифровизация образования, оценка качества образования, мониторинг, цифровая компетентность, онлайн, дистанционное обучение, профессиональная деятельность.

Прокторинг является ключевым аспектом цифрового образования. В современных образовательных системах возрастает потребность в объективности и достоверности оценки знаний, а внедрение прокторинговых технологий становится естественным шагом в этом направлении. Необходимо подчеркнуть, что традиционные методы контроля знаний, такие как очные экзамены в аудитории, не всегда могут быть применены в условиях онлайн-обучения, что делает прокторинг эффективным инструментом для обеспечения академической честности.

Концепция готовности педагогов к прокторингу выходит за рамки обучения только технологическим навыкам. Это значительно более сложный процесс, который требует переосмысления роли преподавателя в контексте онлайн-обучения. Преподаватели должны быть готовы не только к освоению современных инструментов, но и к трансформации своих методов обучения и оценки. Прокторинг меняет множество аспектов взаимодействия с учащимися, что, в свою очередь, требует внимательной подготовки [1].

Прежде всего, внедрение технологий прокторинга существенно изменяет образовательную среду. В настоящее время недостаточно просто проводить занятия или экзамены в традиционном формате. В современном мире педагог обязан не только преподавать учебную дисциплину, но и уметь организовывать учебный процесс в виртуальной среде. Этот процесс подразумевает знание онлайн-платформ, систем для автоматической оценки работ и, конечно, использование прокторинга для контроля на экзаменах. Важно также учитывать, что дистанционная форма обучения усиливает необходимость в формировании у студентов навыков самостоятельной работы и тайм-менеджмента. Роль преподавателя в этой системе становится более многогранной: он не только инструктор, но и наставник, помогающий студентам адаптироваться к новым форматам взаимодействия. Педагогика всегда связана со взаимодействием с учащимися, и даже в полностью цифровом формате преподаватель продолжает влиять на восприятие учащимися учебного процесса и их навыки к самообучению и самоконтролю. Прокторинг требует от преподавателя освоения нового набора компетенций: способности эффективно распределять время и организовывать процесс так, чтобы он был максимально прозрачным и честным [1].

Прокторинг становится важным элементом не только экзаменационного процесса, но и всей образовательной системы. Чтобы прокторинговые технологии были

эффективными, учебные курсы должны адаптироваться к особенностям дистанционного контроля знаний. Это подразумевает интеграцию прокторинга на этапе разработки дисциплин, чтобы задания и тесты соответствовали возможностям и требованиям системы. Более того, использование прокторинга на промежуточных этапах, таких как контрольные и практические работы, помогает студентам развивать навыки, необходимые для успешной итоговой аттестации.

Ещё одна важная задача прокторинга – обеспечение академической честности. Современные системы прокторинга нацелены на выявление попыток обмана, использования запрещённых материалов или поддержки со стороны посторонних. Однако эффективность этих систем зависит не только от технической составляющей, но и от того, как преподаватель объясняет студентам важность честного подхода. Поэтому преподавателям необходимо понимать, как работают эти системы, и осознавать их роль не только в качестве контролирующих механизмов. Педагогам важно рассматривать прокторинг как дополнительный инструмент для формирования у студентов таких ценностей, как честность, ответственность и самодисциплина. Если преподаватель сможет грамотно объяснить необходимость таких мер, это поможет учащимся легче принять новый формат экзамена и снизить уровень тревожности [2; 3].

Кроме того, использование прокторинга существенно увеличивает объективность оценки. В отличие от традиционных экзаменов, где все участники образовательного процесса могут столкнуться с давлением или личными предубеждениями, онлайн-системы уменьшают влияние таких факторов. Формируется более прозрачная система, которая помогает педагогу быть уверенным в том, что оценка поставлена справедливо. Такой подход требует от преподавателя уверенности в цифровых системах, а также готовности к их внедрению в повседневную практику.

Не менее значимо, что педагоги занимают центральное место в подготовке студентов к прокторингу, особенно с психологической точки зрения. Для многих учащихся процесс видеонаблюдения во время сдачи экзаменов – это стрессовая ситуация. Именно преподаватель обязан оказывать поддержку своим учащимся, объясняя, что контроль – это важный аспект их будущей профессиональной подготовки. Преподаватель должен уметь создать атмосферу доверия, чтобы студенты могли сосредоточиться на содержании экзамена, а не на страхе перед наблюдением.

Прокторинг, как составляющая цифровой образовательной среды, обладает своими характерными особенностями, которые оказывают влияние не только на техническую организацию экзаменов, но и на всю образовательную практику. Преподаватели, осваивающие прокторинг, сталкиваются с множеством трудностей, требующих гибкости, глубокого понимания психологии обучения и способности адаптировать методы преподавания. В связи с этим стоит обратить внимание на основные педагогические аспекты прокторинга.

Первым и, возможно, наиболее важным аспектом является психологическая связь между преподавателем и учащимися в условиях прокторинга. Учащиеся могут чувствовать дискомфорт от постоянного наблюдения во время экзамена, что, в свою очередь, отражается на их результатах. Поэтому для преподавателя критически важно не только обладать техническими знаниями, но и уметь создать атмосферу, способствующую снижению напряжения. Например, перед экзаменом преподаватель может поговорить с аудиторией, разъясняя, как функционирует система прокторинга и в чем заключается её роль в поддержании академической честности. Важно, что прокторинг направлен не на подозрение, а на обеспечение равных условий для всех. В условиях растущей популярности гибридного обучения, где сочетаются элементы

традиционного и цифрового образования, роль прокторинга становится ключевой. Преподаватели должны уметь эффективно работать с группами, в которых студенты имеют разный уровень цифровой грамотности. Это требует создания специальных обучающих материалов, которые помогут студентам развить необходимые навыки для работы в цифровой среде.

Еще один важный аспект заключается в том, что образовательные методики необходимо подстраивать под условия прокторинга. Преподавателям часто требуется пересматривать свои традиционные методы оценки знаний. К примеру, задания должны быть разработаны так, чтобы их невозможно было решить лишь с помощью простого поиска в интернете или с использованием шпаргалок. Подразумевается, что педагог должен обновить формат экзаменационных вопросов, сосредоточившись на заданиях, которые проверяют не только знание фактов, но и умение студентов анализировать, сравнивать и применять полученные знания на практике. Таким образом, прокторинг мотивирует преподавателей к поиску новых, более глубоких подходов к оценке. Для достижения этой цели преподаватели могут использовать проектные задания или кейсы, которые невозможно просто скопировать или найти в готовом виде [4; 5].

Существенной проблемой остается этический аспект применения прокторинга. С одной стороны, использование технологий для мониторинга значительно уменьшает случаи нарушения академической добросовестности. Однако, с другой стороны, постоянное видеонаблюдение может восприниматься как вторжение в личную жизнь, приводя к недовольству студентов. Не все студенты считают прокторинг справедливой и необходимой частью обучения. Чтобы решить эту проблему, преподавателям следует объяснять, что прокторинг – это метод, который помогает создать равные условия для всех студентов. Также важна способность преподавателя объяснять учащимся, что защита конфиденциальности является одной из ключевых задач системы. Преподаватель может подробно разъяснять, как обрабатываются и защищаются персональные данные студентов, чтобы они ощущали себя в безопасности и уверенности. Важно заранее получить согласие студентов на проведение прокторинга и сбор их персональных данных. Такой открытый подход помогает избежать конфликтов и укрепляет доверие между всеми участниками образовательного процесса. Этические аспекты требуют от преподавателей особого внимания и умения находить баланс между строгим контролем и уважением к личной жизни студентов. Такой подход способствует установлению доверительных отношений между педагогом и студентами, а также снижает негативное восприятие нововведений.

Не менее важно поддерживать преподавателей, которые могут сталкиваться с трудностями при работе с системами прокторинга. Постоянный контроль и строгие правила могут вызывать у них тревогу или стресс. Организация тренингов по управлению стрессом и создание платформ для обсуждения проблем и обмена опытом помогут снизить нагрузку и повысить желание использовать технологии.

Важно отметить, что прокторинг может быть полезным инструментом для обеспечения инклюзивного подхода в образовании. Для студентов с ограниченными возможностями здоровья такие системы позволяют проходить тестирование в комфортных условиях без необходимости посещения аудиторий. Однако для успешной реализации этой идеи нужно адаптировать прокторинговые системы с учётом особенностей пользователей, включая разработку специальных интерфейсов и функций для поддержки студентов с различными потребностями.

Важно обратить внимание на технический аспект данного вопроса. Даже самые опытные преподаватели могут столкнуться с проблемами при настройке и при

использовании прокторинговых систем, если у них недостаточно технических знаний. Существуют ситуации, когда система может сбоить, что создает трудности для студентов, такие как потеря видеозаписей или проблемы с интернет-соединением. Чтобы минимизировать риск возникновения сложных с технической точки зрения ситуаций, преподавателю стоит не только хорошо знать функционал программы, но и иметь возможность быстро реагировать на возникающие технические неполадки, хотя бы первого уровня. Например, стоит заранее разработать резервные планы на случай непредвиденных обстоятельств и предоставить студентам инструкции по устранению наиболее частых технических проблем. Не лишним будет прописать алгоритм предоставления второй попытки сдающему при подтвержденных технических проблемах. В данном контексте техническая поддержка, хорошо сформированная база знаний со стороны администрации и наличие качественного оборудования становятся ключевыми факторами устойчивости нового процесса. Возможно, преподавателям стоит уделять больше внимания подготовке студентов не только к содержанию экзаменов, но и к их техническому аспекту. Это может включать в себя проведение тренировочных сессий, где студенты смогут попробовать пройти экзамен в условиях прокторинга без оценки, чтобы привыкнуть к процессу. Такие меры помогают уменьшить уровень стресса и способствуют более успешному прохождению экзаменов.

Для более плавного и эффективного внедрения прокторинга можно улучшить взаимодействие между педагогами и техническими специалистами. Преподаватели часто не обладают глубокими знаниями в области программного обеспечения или технической поддержки, тогда как IT-специалисты могут не учитывать образовательных аспектов. Организация совместных тренингов и семинаров поможет обеим сторонам лучше понять свои задачи и повысить эффективность прокторинга. Кроме того, такие мероприятия способствуют обмену опытом и делают процесс адаптации к новым условиям более быстрым.

Одной из ключевых характеристик преподавателя, использующего прокторинг, является его способность к адаптации и готовность к изменениям. С учетом того, что образовательный процесс становится всё более технологичным, преподавателю необходимо быть готовым к регулярным обновлениям систем и освоению новых инструментов и методов контроля. Это подразумевает постоянное самообразование и профессиональное развитие педагога.

Технологическая эволюция прокторинга также важна. Современные системы используют различные методы для анализа поведения учащихся, что позволяет более точно и быстро оценивать их знания. Однако такие технологии требуют внимательного изучения их возможностей и ограничений, чтобы минимизировать ошибки и избежать ложных срабатываний. В этом процессе педагогам важно активно участвовать: тестировать, анализировать и предлагать улучшения для повышения качества контроля знаний.

Кроме того, изменения затрагивают и отношение студентов к прокторингу: если преподаватель сумеет продемонстрировать преимущества такой технологий, это поможет учащимся легче воспринять новшества и создать более комфортные условия для обучения. Таким образом, прокторинг не только вносит изменения в технические аспекты проведения экзаменов, но и трансформирует сам процесс педагогической деятельности.

Как же формировать готовность педагогов к прокторингу?

Развитие и профессиональная подготовка. Преподаватели должны проходить обучение по прокторингу и овладению цифровыми технологиями. Обучение может

включать в себя тренинги, онлайн-семинары и специальные курсы для повышения уровня квалификации. Такие курсы уже появляются в образовательном поле, например, существует курс повышения квалификации, размещенный на национальной платформе «Открытое образование»: «Хочу стать проктором!» [6].

Важно, чтобы педагоги были в курсе современных методов оценки и использовали актуальные инструменты, что способствует повышению эффективности обучения. Разнообразные форматы, такие как вебинары и практические занятия, помогают преподавателям освоить новые навыки и адаптироваться к изменениям. Повышение квалификации является необходимым шагом в профессиональном развитии, что позволяет педагогам оставаться конкурентоспособными и предоставлять студентам качественное образование. Таким образом, регулярное участие в мероприятиях, связанных с прокторингом и цифровой образовательной средой, играет ключевую роль в подготовке современных специалистов, способных работать в условиях быстро развивающегося образовательного ландшафта.

Обсуждение и обмен опытом. Необходимо создавать площадки для взаимодействия педагогов, на которых они смогут делиться успешными примерами использования прокторинга и обсуждать возникшие проблемы.

Вышестоящая поддержка. Для эффективного внедрения прокторинга требуется поддержка со стороны руководства организации и регуляторов образовательного процесса, включая обеспечение необходимыми технологиями, программным обеспечением и технической помощью.

Интеграция прокторинга в общую педагогическую стратегию. Прокторинг следует рассматривать не как отдельный элемент учебного процесса, а как часть общей образовательной стратегии. Важно, чтобы он гармонично вписывался в существующие методы оценки, дополняя их.

Подготовка педагогов к внедрению прокторинга представляет собой сложный процесс, который требует интеграции технологических, образовательных и психологических навыков. Педагоги должны уметь использовать прокторинг как инструмент для повышения качества и объективности оценивания, а также поддерживать студентов в процессе адаптации к новым условиям контроля знаний.

Подводя итог, опишем перспективы развития прокторинга. Прокторинг активно развивается, и в будущем можно ожидать появления более продвинутых и точных систем. Эти системы будут учитывать индивидуальные особенности студентов, предлагая гибкие методы оценки знаний. Уже сегодня технологии, такие как машинное обучение и искусственный интеллект, внедряются в прокторинг. Они не только анализируют действия студентов, но и оценивают их поведение, включая эмоции и уровень стресса. Это открывает новые возможности для педагогов, позволяя не только контролировать, но и поддерживать учащихся в процессе обучения. Использование блокчейна может обеспечить дополнительную безопасность данных и прозрачность процесса оценки. Внедрение виртуальной и дополненной реальности улучшит взаимодействие между преподавателем и студентами в цифровой среде. Разработка этих технологий требует междисциплинарного подхода с участием педагогов, IT-специалистов и психологов. Это делает прокторинг перспективной областью для образовательных инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Целик, М. С., Иванюков, Т. А. / Особенности прокторинга в современных образовательных процессах // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18: Материалы XXII Национальной

- научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – Ч. 2. – С. 451-453.
2. Целик, М. С., Иванилов, Т. А. / Прокторинг как инструмент академической честности // Информационные и инновационные технологии в науке и образовании: сборник научных трудов / отв. ред. С.С. Белоконова, Е.С. Арапина-Арапова. – Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2023. – С. 259-261.
 3. Целик, М. С., Иванилов, Т. А. / Поможет ли прокторинг в борьбе с академической нечестностью? // Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса: Материалы IX Республ. науч.-метод. конф., г. Донецк, 02 фев. 2023 г. / Отв. ред. О. В. Федоров, ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2023. – С. 38-41.
 4. Целик, М. С. / Критерии, показатели, уровни эффективности технологии прокторинга как инструмента мониторинга качества образования в высшем учебном заведении в условиях цифровизации // Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнерства в высшем техническом образовании: материалы XVIII Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Донецк, 1-2 июня 2023 г. / Отв. ред. Л. А. Кукушкина – Донецк: Изд-во ДонНТУ, 2023. – С. 374-381.
 5. Целик, М. С., Чернышев, Д. А. / Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества образования в высшем учебном заведении // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3А. – С. 323-328.
 6. Хочу стать проктором [Электронный ресурс]. – URL: <https://openedu.ru/course/spbu/PROCTOR/> (дата обращения: 22.10.2024).

Поступила в редакцию 06.11.2024 г.

THE IMPORTANCE OF TEACHERS' READINESS FOR PROCTORING

M. S. Tselik

This article discusses the issue of integrating proctoring into the pedagogical environment. The relevance of preparing teachers to conduct proctoring increases in the context of the transition to digital methods of teaching and knowledge assessment. Proctoring (a system for monitoring online exams) places special demands on pedagogical skills, since it introduces changes in the nature of educational processes and interaction with students.

Key words: pedagogy, proctoring, digitalization of education, assessment of the quality of education, monitoring, digital competence, online, distance learning, professional activity.

Целик Маргарита Сергеевна

Специалист по учебно-методической работе отдела дистанционного обучения и веб-технологий ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: margarita.tzelik@gmail.com

Tselik Margarita Sergeevna

Specialist in educational and methodological work of the department of distance learning and web technologies, Donetsk State University, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: margarita.tzelik@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклоненных статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подается в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объем рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (emeljanova.n.n@bk.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее – 20 мм, нижнее – 25 мм, слева – 30 мм, справа – 20 мм. Междустрочный интервал – одинарный.

Абзацный отступ – 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

– Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
– **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);

– Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).

– На следующей строке: официальное название организации (курсивом).

– Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 14+1(091)

ПРИНЦИП ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ХАЙДЕГГЕРА И СОЛОВЬЕВА

© 2024. *И.И. Иванов*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена сравнительному изучению онтологических идей Мартина Хайдеггера и Владимира Соловьева, которые старались преодолеть господствующую в их время философию позитивизма, поставив в центр своих философских учений принцип онтологической дифференции. Хайдеггер показывает, что бытие – это время, базовая характеристика субъекта сознания, присутствия в мире. Соловьев показывает, что бытие – это модус Сущего, каковым является только Бог. Таким образом, онтология Хайдеггера является философией бытийствующего субъекта, присутствия, человека в философско-антропологическом смысле. Онтология же Соловьева вырастает из Сущего (Бога). Имея общий полюс отталкивания, философы создают противоположные системы: в центре одной из них – человек, в центре другой – Бог. Так оба философа преодолели философию позитивизма, создав различные онтологические системы в немецком и русском культурном контексте.

Ключевые слова: Владимир Соловьев, Мартин Хайдеггер, онтология, русская философия, немецкая философия

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (Полужирный) выравнивается по левому краю.
Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

Поступила в редакцию 02.05.2023 г.

THE PRINCIPLE OF ONTOLOGICAL DIFFERENTIATION IN THE PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF HEIDEGGER AND SOLOVIEV

I. I. Ivanov

The article is devoted to a comparative study of the ontological ideas of Martin Heidegger and Vladimir Solovyov, who tried to overcome the dominant philosophy of positivism in their time, placing the principle of ontological differentiation at the center of their philosophical teachings. Heidegger shows that being is time, the basic characteristic of the subject of consciousness, presence in the world. Soloviev shows that being is a mode of Being, which only God is. Thus, Heidegger's ontology is the philosophy of the being subject, presence, man in the philosophical and anthropological sense. Soloviev's ontology grows out of Being (God). Having a common pole of repulsion, philosophers are aware of opposing systems: in the center of one of them - man, in the center of the other - God. Thus, both philosophers overcame the philosophy of positivism, creating various ontological systems in the German and Russian cultural context.

Key words: Vladimir Soloviev, Martin Heidegger, ontology, presence, Russian philosophy, German philosophy

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Иванов Иван Иванович Доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» E-mail: i.ivanov@mail.ru	Ivanov Ivan Ivanovich Doctor of Philosophy, Professor. FSBEI HE “Donetsk State University” E-mail: i.ivanov@mail.ru.
---	--

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец:

Иванов И.И. Принцип онтологической дифференции в философских концепциях Хайдеггера и Соловьева

Ivanov I.I. The principle of ontological differentiation in the philosophical concepts of Heidegger and Soloviev

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьей подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

283001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Емельянова Наталья Николаевна**, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого государственного университета (E-mail: emeljanova.n.n@bk.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонГУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

**Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б. Гуманитарные науки**

Научный журнал

2024. – № 4

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.